

Г. К. РЕДЧЕНКОВ

ТОМСК

История пересыльной тюрьмы

22
2019

В МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Фактов всегда достаточно
- не хватает фантазии.

Д. И. Блохинцев
(Советский физик)

Предлагаемая читателю рукопись посвящена рассказу об одном из тюремных учреждений пенитенциарной системы России, которому в 2019 году исполняется 150 лет. Сделана попытка на примере одного учреждения, изучить его историю от начала строительства, до наших дней. Изучить факторы повлиявших на принятие решений для начала строительства, а также дальнейшего развития учреждения. Указаны фамилии людей принимавших решения и участвовавших в их реализации. В рукописи изложен фактический материал исторического, краеведческого и мифического характера, а также ряд предположений, касающихся мест расположения зданий и предприятий учреждения в разные периоды времени. Читатель может сам вынести суждения по поводу каждого из этих предположений.

РЕДЧЕНКОВ ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
п/полковник внутренней службы в отставке.

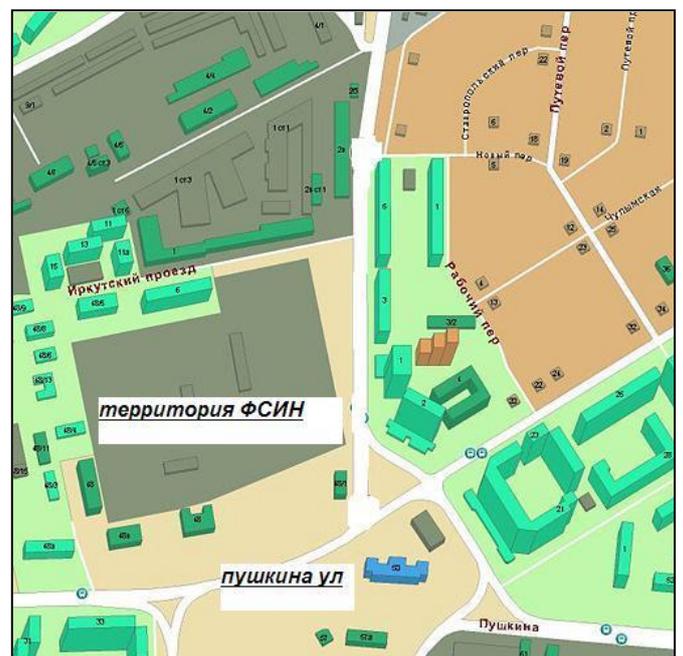
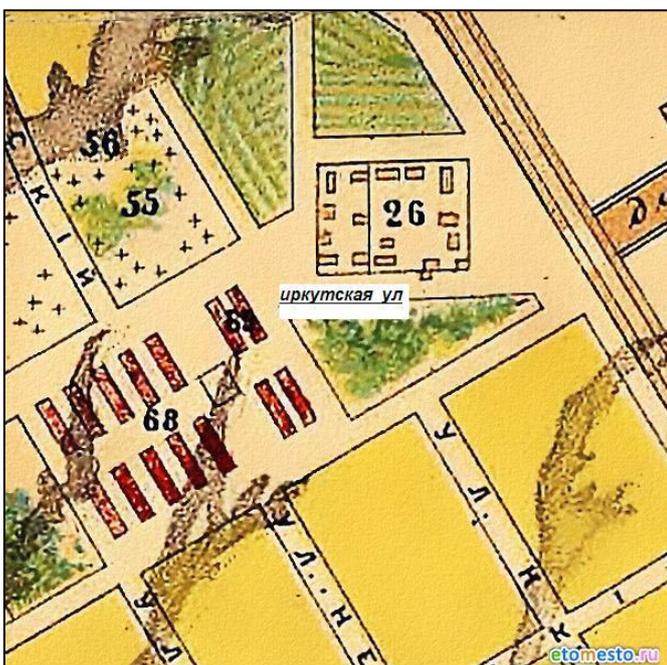
Люди, проходящие ежедневно мимо здания с Атлантами на ул. Пушкина 48 в городе Томске, не задумываются о том мимо какого молчаливого хранителя судеб миллионов людей прошедших через этот пятачок земли им приходится ходить. НИКТО не говорит об этом. Но многие знают, что этот огороженный, от постороннего взгляда, участок земли \ 1,8га\, называется ТЮРЬМА. А когда она была открыта? А вообще, что такое тюрьма? Открываем энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Том34 стр 352.). Читаем дословно:

Тюрьма. — Подъ словомъ Т. (отъ нѣм. Thurm—башня) понимается: А) въ конкретномъ смыслѣ — изолированное отъ внѣшняго міра и охраняемое стражею зданіе для принудительнаго содержанія лицъ, подлежащихъ заключенію по приговорамъ судовъ или по распоряженію административной власти. Начиная съ среднихъ вѣковъ постепенно выдѣлились слѣдующіе виды Т.: 1) Т. въ тѣсномъ смыслѣ слова для отбытія наказанія за менѣе тяжкія преступленія и за проступки, 2) арестантскія отдѣленія, 3) смирительные дома (Zuchthäuser), 4) каторжныя, 5) Т. предварительнаго заключенія, 6) пересыльныя, 7) военныя, 8) для несовершеннолѣтнихъ, 9) для увѣчныхъ, больныхъ и аномальныхъ (Invaliden-Gefängnisse), 10) переходныя (in termediate prisons въ ирландской системѣ), 11) политическія, 12) для военноплѣнныхъ (англійскіе концентраціонные лагеря для буровъ въ южной Африкѣ), 13) для несостоятельныхъ должниковъ, 14) мужскія и женскія.

А когда в Российском государстве появилось понятие тюрьма? Согласно книги профессора М.Г.Деткова (Тюрьмы, лагеря и колонии России), впервые понятие тюрьма встречается в СУДЕБНИКЕ 1550 года, который вводит по 20 статьям новый вид наказания – тюремное. Проверим? Открываем Судебник 1550 года. Читаем:

4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму.

Все верно. Значит к моменту основания г. Томска ,т.е. включение его в Российское Государство (Грамота царя Бориса Годунова от 20 января 1604г.),тюрьмы по городам уже были и обязаны были появиться в Томске. Где ? Как искать? А что если поднять в архиве старые карты застройки города, начиная с его основания, и просмотреть искомый район на ул. Пушкина? Посмотрим план города Томска, составленный уездным землемером В. Климовым в 1797 году. Увы на месте нынешней тюрьмы кусты да деревья. Следующая архивная карта, издания Томского книжного магазина Михайлова и Макушина, датируется 1872 годом. Смотрим. На карте отображены три объекта, предполагающие содержание арестантов. Обозначены они цифрами 21, 24, 26. Под цифрой 21 обозначено здание арестантской роты на улице Еланской (ныне улица Советская). Это далеко от нашего разыскиваемого места. Под цифрой 24 значится Тюремный замок на улице Тюремной (ныне улица Иванова). Это еще дальше от нужного места. Под цифрой 26 значится пересыльный замок. Этот прямоугольник с цифрой 26 находится в том же месте, где в настоящее время расположены здания относящиеся к Федеральной Службе Исполнения Наказаний по Томской Области (ФСИН). Сравним историческую карту с современной.

Тюремные территории практически совпадают! Только неувязка . На современном плане – это ул.Пушкина, а на старой карте – Иркутская улица. Разберемся. Откроем книгу Г.Н. Стариковой "История названий Томских улиц". Узнаем, что ул. Пушкина – это бывшая Иркутская улица переименованная Томским Исполкомом 30 мая 1949 года. Делаем вывод, что на плане 1872 года, на месте нынешней территории ФСИН по ул.Пушкина 48, находилась пересыльная тюрьма. А что такое пересыльная тюрьма? В толковом словаре Т.Ф.Ефремовой слово пересыльная читается как "предназначенная для арестованных, подлежащих отправке в другое место". Не понятно. Откроем словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. На словах "пересыльная тюрьма" стоит указатель – смотри пересылка арестантов и ссыльных. Смотрим. Читаем: "установлено два порядка перемещения арестантов: пересыльные передвигаются круглый год, ссыльные же – только в навигационное время, а зиму проводят в тюрьмах, откуда направляются в центральные пересыльные тюрьмы в Москве, Казани, Перми, Тюмени и Томске". Делаем вывод: в 1872 году на ул.Иркутской (ныне ул. Пушкина 48), размещалась пересыльная тюрьма предназначенная для приема и пересылки арестантов к месту отбывания назначенного наказания. А когда она была построена? Ищем. Как? Листаем старые газеты. В "Томских Губернских ведомостях" за 1874год в №16 от 27 апреля, находим: "Отчет Томского Губернского попечительского о тюрьмах комитета и его отделений за 1873 год". Отчитывались по разным вопросам в том числе об освещении церкви в пересыльной тюрьме и указывается год основания тюрьмы. Дословно. Выдержка из текста отчета:

по съ возведеніемъ въ
1869 году особой центральной пересыльной тюрьмы, въ загородной мѣстности.

Итак в 1869 году в Томске построена пересыльная тюрьма. А месяц приема первых арестантов? Изучаем постановления Городской Думы тех лет. Смотрим протокол заседания Думы от 15 ноября 1874 года. Слушали: Доклад об обстоятельствах дела по расходу денег от земских сборов на отопление и освещение Томского тюремного замка с 1860 по 1864 год. (Тюремный замок находился на нынешней ул. Иванова). Обсуждается вопрос содержания в этой тюрьме пересыльных арестантов, хотя сама пересыльная тюрьма была построена только в сентябре 1869 года. Дословно:

СПРАВКИ 1.) Особое помѣщеніе для пересыльныхъ арестантовъ въ городѣ Томскѣ существуетъ только съ Сентября мѣсяца 1869 года, а до того времени въ этомъ городѣ существовалъ одинъ городской Тюремный Замокъ,

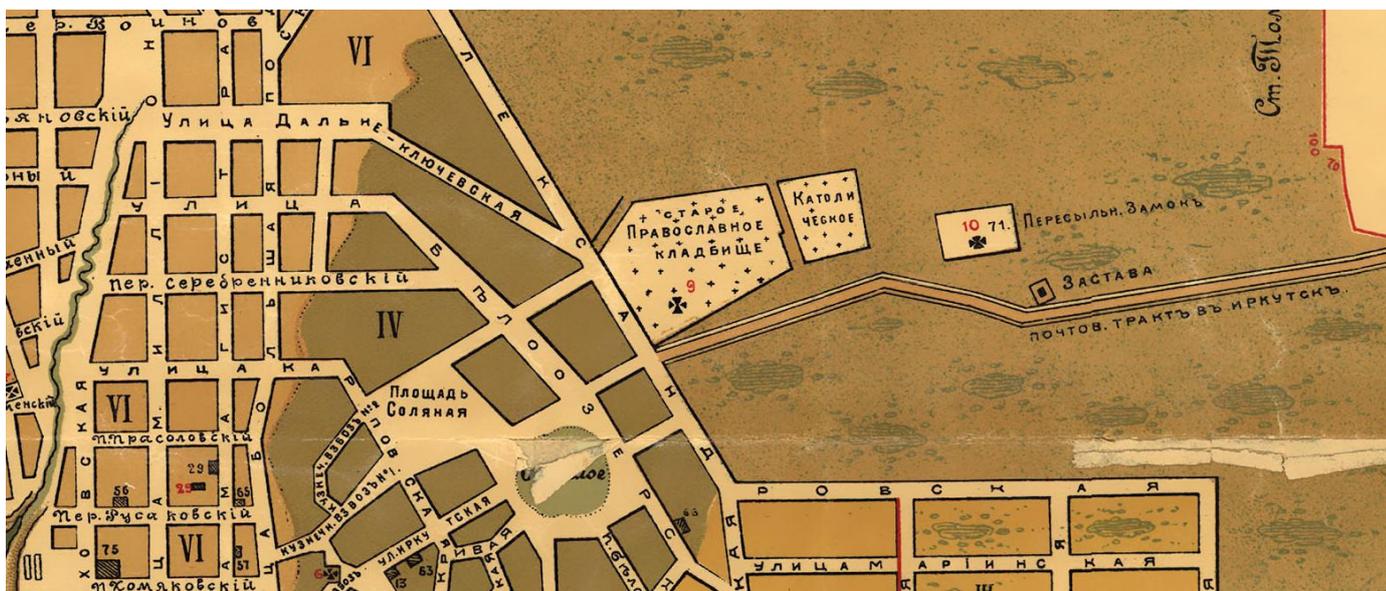
Вывод: Тюрьма на ул. Пушкина основана и приняла первых арестантов в сентябре 1869 года. План и описание тюрьмы были утверждены министром внутренних дел 30 сентября 1870 года. Об этом мы читаем в записке инспектора Тюменско – Ачинского ссыльного тракта, подполковника Винокурова, опубликованной в "Сибирской газете" за 1882 год в №№9-12. Смотрим дословно:

Между тѣмъ томская пересыльная тюрьма, согласно плану, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ 30 сентября 1870г., построена лишь на 1.900 здоровыхъ взрослыхъ людей.

Как тюрьма смотрелась? Будем искать. Начнем опять с фрагмента карты 1872 года. Прямоугольник 26 (пересыльный замок), разделен на две части, внутри которых нарисованы прямоугольники помельче (16 штук). Может быть это тюремные постройки? Смотрим:

А вот как выглядела наша тюрьма на карте, составленной в 1898 году, землемером С.А.Сырцовым:

В "тюремном" прямоугольнике стоит цифра 10. В обозначениях к карте читаем: 10 – Спасская церковь, построенная в 1873 году. Значит на карте 1872 года ее нет. И построена она, судя по отметке на карте, на пустом месте в центре тюремной территории. Из "Томских Губернских Ведомостей" (№16 за 1874г.), узнаем, что построена она на средства купца З.М.Цибульского (1817 -1882). Освящена во имя Христа Спасителя 19 января 1874 года. Церковным старостой стал купец второй гильдии Михайлов Василий Васильевич (18__ - 1897). В биографическом словаре Н.М.Дмитриенко "Томские купцы", находим подтверждение газетной публикации. Церковь была построена в деревянном исполнении на каменном фундаменте. Вот как ее изобразил писатель Владимир Короленко, прошедший через Томскую пересыльную тюрьму в 1880 году:

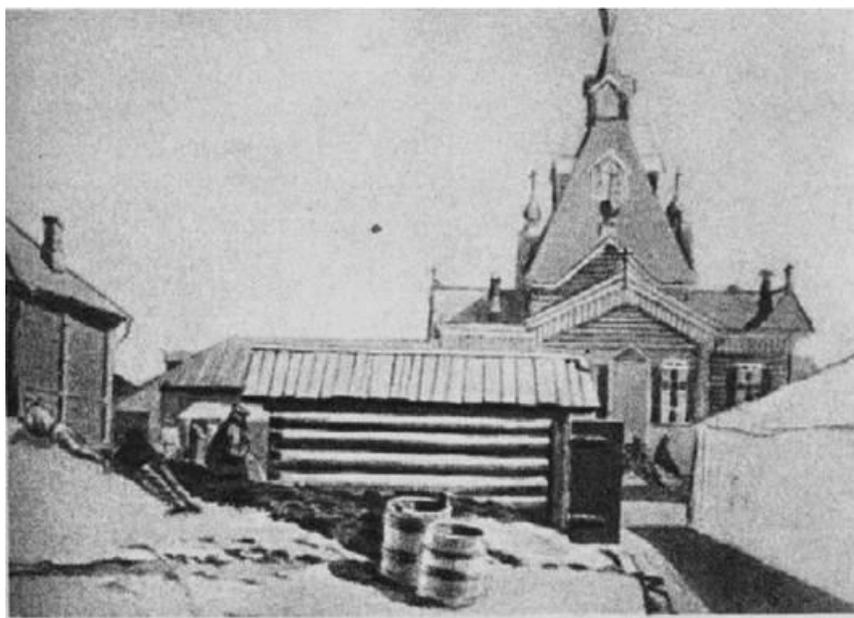

Рис. В.Г. Короленко, двор пересыльной тюрьмы в Томске

Теперь о других строениях. Вот как в разные времена описывают их разные люди. В 1882 году, следовавшая в ссылку в Мариинск, революционерка А.П.Ульянова (однофамилица с В.И Ульяновым – Лениным) написала в своих "Семейных историях" дословно:

Там за кладбищем, влево от дороги, серый поселок, обхваченный высоким бревенчатым забором с заостренными вверх концами, это Томская пересыльная тюрьма

Инспектор ссыльного тракта подполковник Винокуров, в своей записке по итогам инспектирования, описал в 1882 году Томскую пересыльную тюрьму очень подробно (Сибирская газета 1882 год №12).

На территории тюрьмы находилось 10 одноэтажных корпусов на 190 человек каждый, во дворе тюрьмы 2-х этажный лазарет на 50 кроватей. Летом во дворе тюрьмы ставятся 3 холщевых барака с нарами на 130 человек каждый. Дословно:

выстроено десять одноэтажных корпусовъ, каждый на 190 человекъ (по погонному протяженію наръ можетъ быть свободно помѣщено въ каждомъ корпусѣ 200. взрослыхъ, а всего въ 10 корпусахъ 2.000). Сверхъ того, во дворѣ тюрьмы построенъ двухъ-этажный деревянный лазаретъ на 50 кроватей.

Вмѣсто отнятыхъ отъ здоровыхъ помѣщеній, въ лѣтнее время ставятся во дворѣ тюрьмы три холщевыхъ барака съ нарами, каждый на 150 человекъ.

Американский путешественник, журналист исследователь Джордж Кеннан посетил Томскую пересыльную тюрьму в 1885 году. Он увидел высокий частокол из заостренных бревен с караульными будками по углам, которым был обнесен просторный двор с 12-15 одноэтажными бревенчатыми домами, расположенными вокруг деревянной церкви а также "балаганы" для семейных, женщин и детей и госпиталь на 50 кроватей. Дословно:

нѣчто похожее на укрѣпленный лагерь солдатскаго полка, или на маленькую пограничную деревню, которая для защиты противъ враждебныхъ индѣйцевъ была обнесена высокимъ частоколомъ изъ заостренныхъ на концахъ „палей“. Кромѣ караульныхъ будокъ по угламъ, да медленно расхаживающихъ взадъ и впередъ часовыхъ, ничто не напоминало тюрьмы. Частоколомъ было обнесено пространство, величиной около трехъ моргеновъ, на открытомъ лугу, за городомъ; надъ острыми вершинами палей выступала пирамидальная колокольня и 15—20 крышъ бревенчатыхъ домовъ.

„Балаганы“ состояли изъ трехъ длинныхъ низкихъ бараковъ, наскоро сколоченныхъ изъ нетесанныхъ сосновыхъ досокъ; съ боковъ эти бараки были обтянуты рѣдкой бѣлой бумажной матеріей. Тутъ помѣщались исключительно семейные и женщины съ дѣтьми.

Госпиталь существенно ничѣмъ не отличался отъ госпиталя въ Тюменской тюрьмѣ, кромѣ того, что находился въ отдѣльномъ зданіи и производилъ впечатлѣніе большаго порядка. Сначала онъ предназначался на 50 кроватей, но вслѣдствіе переполненія тюрьмы пришлось поставить 150 кроватей,

Для справки: 1 морген равен 0,56 гектара. Значит площадь занимаемая пересыльной тюрьмой, как ее увидел Д. Кеннан, равнялась $3 \times 0,56 = 1,68$ (га). 1 гектар равен 10000 кв. м. (Квадрат 100x100м). У нас на карте 1872 года нарисован прямоугольник. Можем предположить, что длина территории под тюрьмой приблизительно равнялась 150 метров, а ширина 110 метров. Все строения, как описывают выше очевидцы, были деревянными.

Как внутри выглядели арестанские бараки? Сохранился рисунок Дж. Кеннана.

Под рисунком видим надпись: семейная камера, Томск. Смотрим:

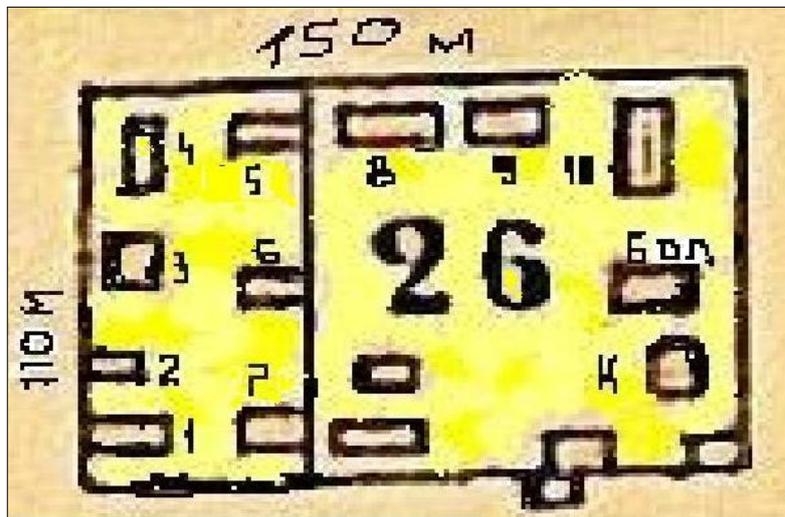
A "FAMILY KAMERA" IN THE TOMSK FORWARDING PRISON.

Более подробно читаем в его воспоминаниях. Дословно:

Здания, въ которыхъ собственно помѣщались арестанты, представляли собой длинныя одноэтажныя, на подобіе бараконъ, съ деревянными крышами бревенчатые дома, обшитые тѣсомъ. Каждое отдѣльное строеніе составляло „казарму“ или отдѣленіе, а каждое отдѣленіе поперечной перегородкой раздѣлялось на двѣ камеры. Вся пересыльная тюрьма состояла изъ восьми подобныхъ „казармъ“ или бревенчатыхъ домовъ, каждый изъ которыхъ былъ рассчитанъ на 190 арестантовъ, по $4\frac{1}{2}$ куб. фут. воздуха на человѣка. Казармы всѣ были одинаковыя, приблизительно въ 75 фут. длины, 40 фут. ширины и 12 фут. высоты.

Вдоль стѣнъ, шли два двойныхъ ряда наръ, но они едва умѣщали и половину жильцовъ, а остальные должны были какимъ либо образомъ устраиваться спать подъ нарами или между ними, на полу, безъ подушки, безъ одеяла

Для справки: 1 фут равен = 30,48 см. Умножаем. Получаем : барак был длиной 22,86 метра, шириной 12,19 метра, высотой 3,66 метра. Грубо: 23 x 12 x 4 метра.
Имеем: размеры территории под пересыльной тюрьмой (150 x 110 м), размеры баракон (23 x 12 м), количество баракон (10) и опять фрагмент карты 1872 года с "внутренними прямоугольниками", но не забываем, что на ней нет церкви, так как она еще не построена. Теперь давайте попробуем угадать размещение тюремных баракон на карте. Смотрим: предположим 4,7,8,9,10 это баракон – складываем метраж– получаем 12 + 23 + 23 + 23 + 12 = 93 метра. С учетом расстояний между баракон для прохода и расстояний от забора (6 раст. x 10 метров) = 60 метров. Итого: 93 + 60 = 153 метра!
Совпадает с картой! Делаем выводы: на фрагменте карты 1872 года, в прямоугольнике с цифрой 26, изображены: баракон (1 – 10). а также больница (бол), кухня (к) и административные здания (остальное). Предположим, что так было в 1872 году. При изучении архивных документов будем вносить изменения.

Как , кто строил тюрьму? Какие деньги были потрачены? Попробуем поискать. Обратимся к статье Л.Б. Щавинской "Строительное дело в Томской Губернии в конце 19 – начале 20 века", опубликованной в "Вестнике Томского государственного университета " (№ 6, 2013год). Согласно этой статьи, все действия, связанные с ремонтом и возведением "казенных" зданий (дома губернаторов, присутственных мест, тюремных замков), а конкретно – проектирование, составление смет, контроль за выполнением работ, возлагались, согласно действующего "Строительного Устава", на Томскую строительную и дорожную комиссию. Ассигнование сумм на ремонтные и строительные работы по тюремным зданиям, было в распоряжении министерства внутренних дел. Губернатор обращался в строительную комиссию с распоряжением составить проект и смету на объект. Строительное отделение, на основании распоряжения губернатора, составляла проект и смету и предоставляло на утверждение губернатора. Далее получалось разрешение на производство работ от финансирующего строительного или ремонтного министерства внутренних дел. Как только решался вопрос с финансированием, немедленно изыскивались подрядчики на строительство. Подрядчиками становились победившие на торгах, которые назначались строительным отделением. Торги происходили в общих присутственных губернских правлениях. Делаем вывод , что для строительства Томской пересыльной тюрьмы, должны были искать подрядчиков на торгах. Торги должны быть объявлены. Ищем объявление. Находим его в "Томских Губернских Ведомостях"(№ 49 за 1868г). Вот оно:

Томская Губернская Строительная Комиссия вызывает желающих на взятие съ подряда работ по постройке 18 отдельных казарм съ кухней и пекарней для центральной пересыльной тюрьмы въ городе Томска по приблизительному исчислению на сумму 55.149 руб 96 коп. для чего назначены торги въ общемъ присутствіи Томскаго Губернскаго Совета и Строительной Комисіи 14 Января будущаго 1869 года, съ такими при томъ условіями во 1-хъ что, въ случаѣ неокончанія работъ къ сроку, будутъ наняты для помѣщенія тюрьмы частныя зданія на счетъ подрядчика за какую бы то нибыло цѣну, во 2-хъ что какъ постройку сію предполагается произвести на заемкѣ Томскаго мѣшанина Шубина, то цѣнность имѣющихся уже на заемкѣ Шубина нѣсколькихъ готовыхъ зданій, которыя признаются возможными оставить съ нѣкоторыми лишь внутренними передѣлками, а также цѣнность и той части готоваго лѣснаго матеріала, которая получится отъ разломки другихъ строеній и которая можетъ быть употреблена въ дѣло, будетъ вычтена изъ суммъ и въ 3-хъ что въ залоги по настоящимъ работамъ будутъ приниматься лишь валячныя деньги и процентныя бумаги, поручательствъ же допускаться не будетъ.

2.

Торги объявлены, следовательно все необходимые согласования произведены. Это подтверждается протоколом заседания Попечительского о тюрьмах комитета от 20.09.1868г. (ГАТО Ф9. Оп1.Д463.Л63-64). Согласно этого протокола, генерал-губернаторство Западной Сибири (Томская губерния относилась к нему до 1882 г.), изыскивало возможность, до составления проекта новой пересыльной тюрьмы, воспользоваться (для размещения возросшего количества пересыльных арестантов), существующим в Томске тюремным замком. Решение заседания: Да, это возможно, но нужно строить вторые этажи на существующих флигелях этого замка, т.е. составлять проект, смету и ходатайствовать о выделении денег. Почему вопрос о строительстве пересыльной тюрьмы решился в 1868 году а не ранее или позже, ведь арестанты шли в Сибирь с 1650 года после принятия "Соборного Уложения", утвердившего этот вид наказания. Скорей всего этому поспособствовали три новых распоряжения, связанных с передвижением арестантов. Основным наверное можно считать указ о начале перевозки арестантов от Тюмени до Томска баржами. Дату выхода этого указа находим в газете "Томские Губернские Ведомости" (№24 за 1866г.), где были напечатаны разъяснения о допустимом весе поклажи арестантов при перевозке водным путем. Вот выдержка из статьи:

Высочайше утвержденными, въ сентябрѣ 1864 г. и мартѣ 1865 г. положеніями комитета Гг. Министровъ, пѣшее следованіе арестантовъ по главному ссыльному тракту отъ Нижняго новгорода до Ачинска (Восточной Сибири): замѣнено перевозкою ихъ въ ненавігаціонное время на лошадахъ по всему сему пути, а во время навигаціи: по тракту отъ Перми до Тюмени и отъ Томска до Ачинска тоже на лошадахъ, а между городами Нижнимъ и Пермью и между Тюменью и Томскомъ пароходами.

Видим, что приказано возить арестантов баржами в марте 1865 года. Но своих барж у МВД не было! Нужно было искать подрядчиков через торги, а перед этим составить смету, согласовать ее и получить финансирование. Поэтому вряд ли в 1865 году в Томск приходили баржи с арестантами. На это указывает и то, что инструкция инспекторам по перевозке арестантов была утверждена только 14 мая 1866 года. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости №26 за 1866г.):

Утверждю 14 Мая 1866 года.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Статсъ Секретарь Валусовъ.
Инструкция Инспекторамъ по перевозкѣ
арестантовъ на пароходахъ и сухопутно,
отъ Нижняго Новгорода до Ачинска.

Первые пароходы с арестантскими баржами наверно пошли до Томска в 1866 году. А вот в 1867 году пароходы с арестантами уже точно ходили в Томск. Это подтверждается исходящим письмом от 8 июля 1867 года, которое было направлено смотрителю тюремного замка из Томского попечительского о тюрьмах комитета. В нем говорилось о партиях арестантов, прибывающих на пароходах. (ГАТО Ф9. Оп1. Д445.Л16.)

Далее. Указ от 15 апреля 1867 года, разрешившим летние отпуска конвоирам арестантов, свободным от конвоя. Вот выдержка из этого Указа (Томские Губернские Ведомости № 29 за 1867г.):

ПРИКАЗЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Отъ 23 Апрѣля 1867 г за № 131, объ увольненіи въ отпуски нижнихъ чиновъ въ летнее время.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 15 й день сего Апрѣля Высочайше повелѣть соизволяетъ: нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ главныхъ ссыльныхъ трактовъ между Нижнимъ Новгородомъ и Пермию и между Тюмевью и Томскомъ, остающихся во время навигаціи, по случаю перевозки арестантовъ пароходами, свободными отъ службъ, въ летнее время, т. е. съ превращенія и до начатія перевозки арестантовъ подводами, увольнять по ихъ желанію въ отпускъ,

Но вот вопрос, а хотели конвоиры идти в отпуск летом? Ведь зимой им конвоировать арестантов по холоду, стуже и бездорожью. Лучше наверное в отпуск зимой, а летом постараться погрузить на баржу максимальное количество арестантов, чтобы на зиму меньше осталось. А через 7 месяцев вышел Указ вообще отменяющий зимние этапы. Указ от 1 декабря 1867 года запретил зимние этапы на всем протяжении Сибирского тракта до Томска. Далее не запрещалось. Вот выдержки из разъяснений этого Указа (Томские Губернские Ведомости №1 за 1869г):

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ образованіи временнаго управленія центральными пересыльными тюрьмами въ гг. Орѣ, Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Перми, Тюмени и Томскѣ. Велѣдствіе представленія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, состоялось Высочайшее утвержденіе, въ 1-й день декабря 1867 года, положеніе комитета министровъ объ отменѣ зимняго передвиженія ссыльныхъ арестантскихъ партій. Положеніемъ тѣмъ поручено ближайшему усмотрѣнію {министерства внутреннихъ дѣлъ} примѣненіе и дальнѣйшее развитіе этого дѣла. Главнѣйшія основанія изложенныхъ въ указанномъ положеніи правилъ заключаются въ отменѣ зимней перевозки арестантскихъ партій по ссыльному тракту отъ Нижняго-Новгорода до Томска,

Получилось, что все тюремные этапы до Томска, чтобы не оставлять арестантов у себя на зиму (оставлять как можно меньше), стали стараться отправить их далее как можно больше. Поэтому, скорей всего, Томск в 1868 году столкнулся с большим поступлением арестантов в летний период, чем в прошлые годы. В пользу этих доводов можно принять высказывание председателя Томского Губернского правления Петухова Н.Н., которое он дал американскому журналисту Дж. Кеннану летом 1885 года. Вот выдержки этих высказываний:

я отправился съ визитомъ къ г. Петухову

„Томская пересыльная тюрьма была построена на 1400 арестантов“, сказал он, „но в ней находится теперь 3000 чел., а транспортные суда подвозят из Тюмени ежедневно 500—800 чел., между тем, как мы сами отправляем дальше на восток лишь 400 чел. ежедневно. С каждым днем положение делается все более серьезным, и так продолжается все лето.

Заметим, что разговор идет о переполнении тюрьмы, построенной 15 лет назад. Можно представить, что творилось в Томске летом 1868 года, когда тюрьмы еще не было, а Указ о запрете зимних этапов уже был. Где размещать? Пришлось задействовать кроме тюремного замка, помещения арестантских рот на ул. Советской (бывш. ул. Еланской.). Вот подтверждение: Все арестанты 1,3.5 парходных партий размещались в помещениях арестантских рот. (ГАТО, Ф9. Оп.1,Д.463. Л.64). О трудностях с размещением пересыльных арестантов, власти города вынуждены были информировать МВД. Вот подтверждение – выдержки из отчета Томского Губернского Попечительского о тюрьмах комитета за 1868 год. (Томские Губернские Ведомости №26 за 1869г.):

Комитетъ, упоминая въ предшедшихъ отчетахъ, и нынѣ не можетъ умолчать, что зданіе тюремнаго острога въ Томскѣ, устроенное на 500, а по кубическому содержанию воздуха, какъ это изчислено Директорами, Членами Врачебной Управы, могущее вмѣщать только 386 человекъ, соображаясь съ высшимъ числомъ арестантовъ, доходившимъ къ концу навигаціи вмѣстѣ съ пересыльными до 1,500 человекъ, до такой степени тѣсно и по расположению своему неудобно, что размѣщеніе заключенныхъ, согласно правиламъ закона, въ большей части -случаевъ, представлялось совершенно невозможнымъ.

Наверно этим можно объяснить те сроки в которые была построена пересыльная тюрьма. Напомним, что торги на подряд строителя прошли в январе 1869 года, а первых арестантов тюрьма приняла в сентябре 1869 года.

Кто из людей стоял у истоков начала строительства пересыльной тюрьмы? Поищем. Итак 1868 год. Губернатором Томской Губернии был в это время Родзянко Николай Васильевич (1817-1871г.). Его участие в делах надзора за тюрьмами на территории губернии (законченное трагически), находим в памятной статье о нем, опубликованной в "Томских Губернских Ведомостях" (№ 1 за 1872г.). Вот вырезка статьи:

Тюремное дѣло всегда обращало на себя особенное вниманіе Николая Васильевича и эта забота при содѣйствіи Тюремнаго Губернскаго Комитета не осталась напрасною, ибо это дѣло значительно улучшилось во всѣхъ отношеніяхъ. Посѣщая пересыльную центральную тюрьму въ 20 числа Сентября, несмотря на существовавшій тогда въ сей тюрьмѣ тифъ и холеру онъ заразился при этомъ, тифомъ

И СКОНЧАЛСЯ !

Работы по изысканию подходящего участка земли, разработке проекта, составление и согласование сметы, были выполнены губернской строительной комиссией. Попробуем поискать исполнителей проектно – сметных и контрольных работ по пересыльной тюрьме. Откроем справочник Гуменюк А.Н. "Зодчие малых городов Сибири". Находим:

ВАЛЬНИЦКИЙ, Алоизий Бернгардович (1839– 1877). Инженер-архитектор.

Инженер в Томской губернской строительной и дорожной комиссии (V. 1867–XII. 1871). С XI. 1869 был назначен членом комитета по постройке в Томске центральной пересыльной тюрьмы.

Составил проект и смету на строительство Маринского этапа**.

ГОНЯЕВ, Константин Иванович (1810, Таврическая губ.–VII. 1882, Томск). Архитектор. В III. 1867 был назначен томским городовым архитектором, в должности которого прослужил до III. 1872. С III. 1872 работал архитектором, а с II. 1873 по VIII. 1882 – губернским архитектором в Томской строительной и дорожной комиссии. Составил ведомость для покупки материалов на строительство Мариинского полуэтапа**, освидетельствовал данный полуэтап (1876)**; Еще один архитектор того времени, участие которого в строительстве пересыльной тюрьмы можно предполагать. Это **ШЕНФЕЛЬД, Николай Иванович** (род. около 1820 г. – умер после 1876 г.):

В III.1868 был направлен в Томск, где работал на должности губернского архитектора до VI.1871.

Предположение основывается на "странном" утверждении губернского архитектора на должности одного из директоров Томского попечительского о тюрьмах комитета. Вот этому подтверждение. (Томские губернские ведомости № 10 за 1869г):

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу президента общества попечительнаго о тюрьмахъ, въ 17-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить въ званіи директоровъ: Томскаго тюремнаго комитета—губернскаго архитектора, коллежскаго ассесора *Шенфельда*

Ищем подтверждение их участия в строительстве. От Генерал – Губернаторства Западной Сибири, стройку инспектировал состоящий по особым поручениям по строительной и дорожной частям надворный советник КРУССЕРОВ Александр Петрович (ГАТО. Ф3. ОП2. Д.1538.Л.55). В августе 1870г. его направили в г. Барнаул, для решения вопросов по выбору места для постройки там тюрьмы. Он в ответном рапорте начальству желал остаться в Томске, мотивируя тем что некому контролировать стройку, так как губернский архитектор Шенфельд в Мариинске строит церковь, городской архитектор Гоняев в Кузнецке по вопросам недостройки острога, техник Иванов под следствием в Кузнецке, помощник архитектора Соколов в отпуске. Остался только техник Вальницкий, который является членом комитета по постройке тюрьмы. К этому времени постройка оставшихся 3-х казарм, кухня для семейных и покойницкая уже исполнены в том виде, как обусловлено контрактом. Осталась постройка 2-х этажного лазарета, который нужно закончить к 1 октября, а также смонтировать тамбуры и тротуары. (ГАТО.Ф3.Оп.2.Д.1538.Л.56-58). Однако инспектор Круссеров все же был направлен в Барнаул. Можно сделать вывод, что завершение строительства контролировал инженер Вальницкий. Участие других членов строительного комитета того времени пока не подтверждается архивами.

Итак будем считать, что определились люди стоявшие на первом этапе строительства пересыльной тюрьмы в Томске (губернатор Родзянко Н.В., архитектор Вальницкий А.Б.), Остался вопрос по выбранному месту для строительства. В объявлении о торгах на подряд строительства указано, что стройка будет производиться на бывшей заимке мещанина Шубина. Кто он? Есть предположение, что он потомок купца Шубина Н.П. переведенного в 1819 году в сословие мещан. На каких условиях была передана заимка городу? Ответы нужно искать в архивах. И конечно не забудем, что окончательное решение на строительство в Томске пересыльной тюрьмы, было за вышестоящими чиновниками в Западно – Сибирском Губернаторстве и Министерстве Внутренних Дел. Как согласовывались с ними возникающие вопросы? Наверно не просто. Об этом говорит факт, что назначенные на 14 января торги на подряд строительства, переносились дважды (на 25 и 31 января) по распоряжениям свыше. Вот выдержки из объявлений о переносе торгов. (Томские Губернские Ведомости №№ 3, 4 за 1869г.):

Томская губернская строительная комиссия въслѣдствіе предписанія господина Генералъ-Губернатора Западной Сибири отъ 8 января за № 60, вновь извѣщаетъ желающихъ на взятіе съ подряда работъ по постройкѣ казармъ съ кухней и пекарней для центральной пересылочной тюрьмы въ г. томскѣ на сумму 55149 руб. 96 коп.; для чего и назначены торги въ общемъ присутствіи томскаго городского совѣта и строительной комиссіи 25 числа

Отъ томской губернской строительной комисіи объявляется: въ отъѣзду вызова желающихъ къ торгамъ, и постройку для центральной тюрьмы казармы, назначеннымъ 25 января въ присутствіи губернскаго совѣта и строительной комисіи, напечатаннаго въ № 3 губернскихъ вѣдомостей, — въ слѣдствіе телеграммы г. Генералъ-Губернатора западной сибіри отъ 22 января, означенныя торги, за неполученіемъ окончательныхъ свѣдѣній изъ Министерства, отсрочены до 31 января. 1.

Из последнего объявленія видно, что в Томске ждали каких – то сведений из министерства внутренних дел. Тем не менее штатное расписание на Томскую пересыльную тюрьму уже утверждено. Вот этому подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 6 за 1869г.)

Копія съ предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 Декабря 1868 г. за № 12029, объ открытіи въ г. Томскѣ пересыльной тюрьмы и современнаго штата управленія и надзора въ центральныхъ пересыльныхъ тюрьмахъ.

Пока нет подтверждений кто выиграл торги на подряд строительства и строил первые деревянные здания тюрьмы. В архиве Томска удалось найти только одну фамилию. Подрядчик Архипов весной 1872 года исправил в сданных им больнице, пекарни и кухне разделки у 17 труб и 1 печи. Работы он выполнял по поручению тюремного комитета. (ГАТО Ф.9, Оп.1, Д.586, Л6-7.) Но был ли он строителем? Нужны дальнейшие архивные исследования. Пока будем анализировать имеющуюся информацию. Сразу отмечаем – объявлено о строительстве 18 зданий, а построено 12. Что произошло? Ответ нужно искать в архивах. Это может быть изменение в проекте, удорожание материалов, или банальное воровство. Скорее всего было решено принять арестантов в недострой из-за большого их скопления в Томске к сентябрю 1869года. В подтверждение этой версии можно принять факт, что план тюрьмы, как отмечалось выше, был утверждён 30 сентября 1870 года, по факту, а также сведения из отчета Томского попечительского о тюрьмах комитета за 1869 год (Томские Губернские Ведомости № 14 за 1870г.) Вот эти сведения:

3. Строящаяся по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Центральная пересыльная Тюрьма, хотя въ отчетномъ году и не была окончена, на часть ея зданий, числами до семи назарми, приготовленныхъ къ Августу мѣсяцу, дали возможность помѣстить въ нихъ до 1400 человекъ пересыльныхъ арестантовъ.

Видим, что в сентябре 1869 года 1400 пересыльных арестантов были размещены в 7 построенных бараках новой тюрьмы. Кухня еще не была построена, поэтому кормовые деньги выдавались арестантам на руки, которые все продукты покупали на тюремном дворе от вольных торговцев. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости №14 за 1870год):

На содержаніе арестантовъ въ Центральной пересыльной Тюрьмѣ, по случаю неустройства при ней кухни, выдавались кормовыя деньги на руки арестантамъ, которые все продукты продовольствія покупали на тюремномъ дворѣ, отъ вольныхъ торговцевъ – по цѣнамъ, не выше существующихъ на рынокъ

Последние 3 барака, кухня, больница и другие хозяйственные постройки достраивались уже (как отмечалось выше в рапорте Круссера А.П.) в 1870 году и окончательно сданы в 1871 году. Так как первые 7 бараков были обнесены забором, а последующие строения также обносились забором, то получилось два двора (каторжный и хозяйственный). В таком виде МВД и утвердило план пересыльной тюрьмы для постановки ее на казенный баланс. В этих же годах произошло упорядочение в деле пересылаемых арестантов. Пребывающие водной и следующие в Восточную Сибирь содержались в центральной пересыльной тюрьме, а подлежащие распределению в Томской губернии и прибывшие с побочных трактов зимой содержались в городском тюремном замке (Томские Губернские Ведомости №15 за 1871г.):

Общее

число пересыльных арестантовъ въ 1870 году составляло 12,633; изъ нихъ 7240, прѣбывшіе водою и слѣдующіе въ Восточную Сибирь, содержались въ пересыльной тюрьмѣ, а подлежащіе распредѣленію по Томской губерніи и прибывшіе съ побочныхъ трактовъ зимою, въ числѣ 5393, -содержались въ городскомъ тюремномъ замкѣ.

Нужно отметить еще одно событие, которое повлияло на жизнь жителей Томска после начала перевозки арестантов баржами. Это приход в город эпидемий тифа и холеры. Вот подтверждение этому. (Томские Губернские Ведомости №26 за 1869 год):

параходная

доставка, въ особенности съ послѣдними осенними - рейсами, переполнивъ замокъ арестантами, причинила ему большое зло, заносъ въ острогъ тифъ, который, до открытія доставки паргій параходами, былъ почти неизвѣстенъ цѣлому городу.

С этой проблемой город был вынужден бороться долгие годы. Вынуждена была решать эту проблему и центральная пересыльная тюрьма. Больница пересыльной тюрьмы, рассчитанная на 43 кровати, вступила в строй в октябре 1871 года и сразу была заполнена больными. А в 1872 году кроватей уже не хватает, поэтому для больных приходится отдавать 3 арестантских камеры. (Томские Губернские Ведомости №17 за 1873 год):

—Больница ус-

троена довольно удобно, но по числу больныхъ въ 1872 году, особенно въ осеннее время, помещеніе это оказалось весьма недостаточнымъ, такъ, что для больныхъ были задолжены еще три арестантскія камеры.

Вообще трагические события тех дней как бы указывали томичам, что новая тюрьма станет на долгие годы, местом где будут страдать и умирать люди, как невинные так и преступившие закон. Разве не знамение смерть губернатора после посещения тюрьмы? А смерть первых двух смотрителей пересыльной тюрьмы? Вот подтверждение. (Томские Губернские Ведомости №15 за 1871 год):

вдовѣ губернскаго секретаря Рожкиной 500 рублей (выданы въ текущемъ году) во вниманіе къ тому, что мужъ ея, будучи командированъ въ Томскую Центральную Пересыльную тюрьму для исправленія должности Смотрителя оной, намѣсто заболѣвшаго тифомъ настоящаго смотрителя, тоже заразился тифомъ и умеръ, оставивъ послѣ себя большое семейство, безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Но государственная система по пересылке арестантов продолжает работать. А значит работают и ее учреждения. К 1873 году в Томской пересыльной тюрьме решены вопросы размещения арестантов, приготовления пищи, лечения. Но оставалась проблема, которую озвучил директор – секретарь тюремного комитета Н.Н. Набалов на заседании 9 января 1873 года. (Томские Губернские Ведомости №23 - 1873 год). Он доложил, что по правилам Святого Синода от 1813 года, к обязанностям тюремного комитета относится предоставление пересыльным арестантам возможность слушать Божественную

литургию во время отправления арестантских партий, а в Томской центральной пересыльной тюрьме они лишены этой возможности. По результату этого выступления, комитет решил построить на территории тюрьмы молитвенный дом. Решено составить проект и смету на постройку. Распоряжение об этом взял на себя Вице – Президент тюремного комитета – губернатор Супруненко А. П. Однако планы поменялись. На заседании 30 марта 1873 года он доложил комитету, что золотопромышленник Захар Михайлович Цибульский (будущий 1 –ый почетный гражданин города Томска), в ознаменование восстановления здоровья Его Императорского Высочества наследника Цесаревича от тяжелой болезни, изъявил готовность построить при центральной пересыльной тюрьме, вместо молитвенного дома, деревянную церковь, крытую железом на каменном фундаменте, снабдить ее всею утварью и другими священными принадлежностями. План и фасад этой церкви уже составлен и утвержден строительной

ЦИБУЛЬСКИЙ З. М.
(1817 – 1882)

комиссией, а 16 февраля Епископ Томский и Семипалатинский Платон благословил постройку этого храма во имя Христа - Спасителя. 20 мая 1873 года была освящена закладка постройки этого храма. При закладке на молебствии присутствовали Томский губернатор, директора тюремного комитета. Освящение закладки церкви произвел Епископ Томский и Семипалатинский Платон со священнослужителями. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 23 за 1873 год):

20-го числа минувшаго Мая мѣсяца, Вице-Президентъ Тюремнаго Комитета Епископъ Томскій и Семипалатинскій, въ сослуженіи Директоровъ Комитета, Архимандритовъ Моисея и Виктора и другихъ священно—служителей, освятилъ закладку означеннаго храма и благословилъ начинающіеся по сооруженію его работы.
При закладкѣ на молебствіи присутствовали: Вице—Президентъ Тюремнаго Комитета Г. Томскій Губернаторъ, и нѣкоторые изъ Директоровъ Комитета.

Окончательно церковь достроена и освящена 19 января 1874 года. (Томские Губернские Ведомости №16 за 1874 год):

19-го Января сего 1874 года происходило освященіе церкви Всемилостиваго Спаса, сооруженной въ отчетномъ году иждивеніемъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Цибульскаго, при Томской центральной пересыльной тюрьмѣ. Освященіе совершалъ Вице—Президентъ Тюремнаго Комитета Преосвященный Платонъ, въ сослуженіи Директоровъ Комитета, Архимандритовъ Моисея и Виктора, и другихъ священно—служителей.

Арестанты получили возможность слушать церковные напутствия при отправке их дальше в Восточную Сибирь. Между тем, количество больных при пересыльной тюрьме не сокращается и тюремный комитет просит Томского губернатора ходатайствовать перед Генерал – Губернатором Западной Сибири об ассигновании из казны сумм потребных на организацию добавочных 107 кроватей, с соответствующим количеством больничного имущества (Томские Губернские Ведомости № 16 за 1874 год):

съ 43-хъ на 150 кроватей и потому просилъ Томскаго Губернатора ходатайствовать, предъ Г. Генераль—Губернаторомъ Западной Сибири, объ ассигнованіи изъ казны суммъ потребныхъ на организациіи добавочныхъ 107 кроватей, съ соответственнаымъ количествомъ больничнаго имущества.

Предлагалось отдать под больницу 2 арестантских барака и квартиру смотрителя тюрьмы, а взамен ее построить новый дом со службами вне ограды тюрьмы.

Генерал – Губернатор Западной Сибири Хрущов А.П. в апреле 1874 года уведомил тюремный комитет, что вошел в сношение с МВД по вопросам расширения больницы. Деньги пришли в сентябре, но в зиму строить было нецелесообразно, поэтому решено было начать работы в 1875 году. (Томские Губернские Ведомости № 18 за 1875 год):

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1874 года по распоряженію Департамента Государственнаго Казначейства, Тюремному Комитету отпущено изъ Губернской экстра-ординарной суммы, на расширеніе больницы центральной тюрьмы, 10,931 руб. 15 коп., но какъ капитальныя работы немогли производиться въ зимнее время, то сумма эта, оставшаяся въ отчетномъ году безъ употребленія, внесена въ казначейство.— Строительныя работы, отданныя съ подряда, начаты въ настоящемъ году.

ХРУЩОВ А. П.
(1806 – 1875)

Объявление о торгах было опубликовано в Томских Губернских Ведомостях (№1 за 1875г.):

Томская Губернская Строительная Комиссія вызываетъ желающихъ принять подрядъ на исполненіе работъ: 1) по приспособленію 2 хъ арестантскихъ корпусовъ Томской центральной пересыльной тюрьмы для помѣщенія больницы; 2) по постройкѣ зданія со службами для Смотрителя при центральной тюрьмѣ и 3) по устройству временнаго сарая при зданіи цейхгаузъ-въ центральной пересыльной тюрьмы и по передѣлкѣ конюшни и сарая для пожарныхъ инструментовъ подъ помѣщеніе цейхгаузовъ; по сѣтамъ нечисленно на матеріалы и работы всего 10344 р. 20 к.
Торги имѣютъ быть произведены въ Присутствіи Строительной Комиссіи 10 ч. Января 1875 г.,

Работы начаты в феврале и окончены в начале июля 1875 года. Переделаны два барака. Из квартиры смотрителя устроена аптека, приемная комната, комнаты для дежурных фельдшеров, канцелярия врача. (Томские Губернские Ведомости №24 за 1876 год):

Разрѣшенныя въ 1874 году работы по расширенію больницы при пересыльной тюрьмѣ, до комплекта 150 кроватей, начаты въ Февралѣ и окончены въ началѣ Іюля отчетнаго года. Работы эти состоявшія въ передѣлкѣ двухъ арестантскихъ казармъ и приспособленія ихъ подъ больницу помѣщенія, въ устройствѣ изъ квартиры Смотрителя тюрьмы аптеки, приемной комнаты и комнаты для дежурствъ фельдшеровъ и канцелярія врача и въ постройкѣ, взамѣнъ этой квартиры, новаго дома со службами и въ тюремной оградѣ, произведены подряднымъ способомъ, на счетъ казны, изъ кредита, ассигнованнаго въ 1874 году.

Квартира смотрителя со службами устроена вне тюремного двора. Во вновь устроенные больничные бараки переехали больные мужчины, а женщины остались в старом здании. (Томские Губернские Ведомости № 24 за 1876 год):

Немедленно по окончании, а именно въ первых числах Июли, больные мужчины переведены въ новое помѣщеніе: въ прежнемъ же зданіи больные помѣщаются одна женщины.

Следует отметить, что с 1874 года в России нарастают протестные настроения по отношению к политике царя Александра Второго. Это и волнения крестьян недовольных реформой и деятельность "народовольцев". Администрация правителя вынуждена "закручивать гайки". Как следствие поток арестантов в Сибирь увеличился. В 1876 году Томская центральная пересыльная тюрьма уже не справляется с размещением пересыльных. Пришлось устраивать на территории тюрьмы три деревянных барака с нарами и холщевыми крышами на 100 человек каждый и ставить дополнительно три постовых будки. (Томские Губернские Ведомости № 22 за 1877год)

по случаю большого накопленія арестантовъ и невозможности размѣстить ихъ въ жилыхъ казармахъ, на средства комитета устроены внутри тюремной ограды три деревянные барака съ нарами и деревянными полами, покрытые холстомъ, емѣстимостію на 100 человекъ каждый.

А мест все равно не хватало. Пришлось в 1877 году 150 пересыльных арестантов с августа по октябрь содержать в арестанских ротах. (Томские Губернские Ведомости № 30 за 1878 год):

часть сильныхъ поселенцевъ были помѣщены въ устроенныхъ въ 1876 году временныхъ баракахъ и 150 человекъ арестантовъ съ Августа до половины Октября содержались въ зданіи арестантской роты,

В этом же году появилось освещение свечами наружной стороны тюремной ограды. (Томские Губернские Ведомости № 30 за 1878 год):

на наружной сторонѣ тюремной ограды устроены, по требованію военнаго начальства, фонари для освѣщенія ночныхъ постовъ

ОРЖЕШКО Ф. Ф.
(1835 – 1905)

Численность больных в пересыльной тюрьме в 1877 году достигла 250 человек. Больницы опять стало не хватать. Так как штатами от 18.10.1868 года должности тюремного врача в пересыльной тюрьме не полагалось, было решено врача тюремного замка (находившегося на нынешней ул. Иванова), Оржешко Ф.Ф. закрепить на постоянной основе за пересыльной тюрьмой, а в тюремный замок пригласить врача другого ведомства. (Томские Губернские Ведомости № 31 за 1878 год):

постоянное завѣдываніе больницею городского острога и Владимірскаго дѣтскаго пріюта поручилъ изъявившему на то согласіе врачу мѣстнаго Реального училища Еланцеву, на обязанность-же штатнаго тюремнаго врача Оржешко возложилъ исключительное завѣдываніе больницею пересыльной тюрьмы.

Оржешко Флорентин Феликсович участник Польского восстания, сосланный на проживание в Томскую Губернию. С августа 1872 года врач больницы тюремного замка. Отец известного Томского архитектора Оржешко В.Ф. В этом – же 1877 году в пересыльную тюрьму определен штатный священник, до этого был приходящий. (Томские Губернские Ведомости № 31 за 1878 год):

По сношенію тюремнаго Комитета съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, возникшему вслѣдствіе нежеланія причтовъ городскихъ церквей отиравлять богослуженія и требы въ пересыльной тюрьмѣ за вознагражденіе въ 300 руб , какъ это практиковалось до отчетнаго года, при церкви пересыльной тюрьмы опредѣленъ штатный священникъ,

Но знамение продолжается. Продолжается череда смертей людей обустроивающих пересыльную тюрьму и побывавших на ее территории. В мае 1874 года Генерал – Губернатор Западной Сибири Хрущов А.П. посетил Томскую пересыльную тюрьму с инспекцией, заболел чахоткой, попросил у императора об отставке в связи с болезнью, получил ее 01.01.1875 года, а в июле 1875 года умер. Епископ Томский и Семипалатинский Платон (в миру Троепольский Павел Иванович) освящавший церковь пересыльной тюрьмы в 1874 году, скончался 08.10.1876 года, в возрасте 57 лет, от грудных болезней. (Шабунин Е.А., журнал Образование и Православие). Умер архитектор Вальницкий А.Б. в возрасте 38 лет, а также один из директоров тюремного комитета – лекарь Зацкевич. (Томские Губернские Ведомости № 21 за 1877 год):

выбыли: вице-

президентъ Платонъ епископъ Томскій и Семипалатинскій и директоръ статскій совѣтникъ Зацкевичъ за смертію

Умирают и арестанты. Вот цифры из ежегодных отчетов тюремного комитета. В 1872 году умерло 85 человек, в 1873 – 112, в 1874 – 111, в 1875 – 110, в 1876 – 194, в 1877 – 210 человек. В июле 1877 года Томскую пересыльную тюрьму посетил очередной Генерал – Губернатор Западной Сибири Казнаков Николай Геннадьевич (Томские Губернские Ведомости № 30 за 1878 г.):

КАЗНАКОВ Н. Г.,
(1823 – 1885)

Въ Юлѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, Г. Генераль Губернаторъ Западной Сибири, Генераль-Адъютантъ Казнаковъ, посетилъ тюремный замок , Владимірскій дѣтскій пріютъ и центральную пересыльную тюрьму, при чемъ Его Высочайшее престоходительство обзрѣлъ въ подробности все помѣщенія тюремъ и пріюта.

Результатом обозрения им пересыльной тюрьмы стали наверное средства, которые выделило МВД в 1878 году на исправление зданий , а также колодца на территории тюрьмы. Вот подтверждение. (Томские Губернские Ведомости № 9 за 1878г.):

Въ Томскомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи 16 сего Марта назначены торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на исправленіе зданія Томской центральной пересыльной тюрьмы;

Торгъ начнется съ исчисленнаго по счѣтѣ 3289 руб.

О торгах на строительство колодца объявлено в Томских Губернских Ведомостях №16 за 1878 год:

Томской Губернскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ объявляетъ, что 8 и 12 мая назначены торгъ и переторжка на поставку въ пропорцію истоящаго 1878 года дровъ для Томскихъ тюремныхъ больницъ и капусты для продовольствія пересыльныхъ арестантовъ въ центральной пересыльной тюрьмѣ, а равно и на устройство колодца при пересыльной тюрьмѣ.

И опять злой рок накладывает свой отпечаток на судьбу посетившего пересыльную тюрьму . Вскоре Генерал – Губернатор Западной Сибири Казнаков Н.Г. заболел, в 1881 вынужден был уйти в отставку, а 1885 году умер. Свидетельство о тяжелой болезни Генерал –Губернатора Западной Сибири находим в

Видим, что вновь образованному бюрократическому органу нужно было время, чтобы начать свою деятельность. Затем понадобилось время, чтобы разобраться с существующим положением тюрем, принять и согласовать решения для поправки. А на местах ждали указаний сверху, а их не было. В пользу этого предположения можно считать факт, что в архиве не нашлось отчетов Томского попечительного о тюрьмах комитета за 1878 и 1879 годы. Скорее всего они не составлялись, так как не было разъяснений кому их теперь отправлять. Как Главное Тюремное Управление начинало свою деятельность? Было решено изучить существующее положение дел в тюрьмах путем личного инспектирования по всей территории России, Сибири и Дальнего Востока. Паралельно изучить опыт зарубежных стран (послать туда наблюдателей). А на это время руководствоваться существующими документами. Одним из первых циркуляров вновь созданного Управления стал циркуляр о запрете отправки в путь больных арестантов. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 30 за 1880год):

Циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія Господину Губернатору отъ 2 Мая 1880 г. за № 3572, о прекращеніи глукъ отправки въ путь больныхъ арестантовъ.

Этот циркуляр повторял уже существующее распоряжение МВД от 10 сентября 1874 года. Как отнестись к этому документу? С одной стороны это забота об пересыльных арестантах, чтобы они не мучились в пути. А с другой стороны оставлять их было проблемно. Больничных коек катастрофически не хватало. Вот данные из отчета Томского попечительного о тюрьмах комитета за 1880 год. (Томские Губернские Ведомости №35 за 1881год):

Помѣщеніе пересыльной больницы, расширенной въ 1875 г. съ комплекта 46 кроватей до 150 кроватей, въ отчетномъ году оказалось въ особенности недостаточнымъ для всѣхъ больныхъ, наибольшая цифра которыхъ доходила до 375 человекъ, въ томъ числѣ отъ 80 до 150 женщинъ.

Согласно этого же отчета умерло в 1879 году 131 человек, в 1880 году 208 человек. Томский попечительный о тюрьмах комитет вынужден сообщать в Главное Тюремное Управление о существующей проблеме, жалуясь на чиновников Западно – Сибирского Генерал Губернаторства, к которому относилась Томская губерния. Вот выдержки из отчета (Томские Губернские Ведомости №35 за 1881г.):

Поэтому всѣ работы Комитета объ улучшеніи гигиеническихъ условій пересыльной тюрьмы могутъ привести къ желаемымъ результатамъ только тогда, когда будетъ увеличено помѣщеніе больницы постройкою семи больничныхъ корпусовъ и зданія для аптеки, о чемъ внесено ходатайство предъ Г. Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири назадъ тому 3 года, остающееся и по настоящее время неразрѣшеннымъ по случаю представленнаго Архитекторомъ Главнаго управленія Зап. Сибири Круссеровымъ и Инспекторомъ Тюменско-Ачинскаго сѣльнаго тракта Павловникомъ Винокуровымъ замѣчаній: перваго о томъ, что постройки могутъ ограничиваться только пятью корпусами и послѣдняго о томъ, что заболѣваемость между арестантами происходитъ, будтобы, не отъ недостаточности больничнаго помѣщенія, а отъ неудовлетворительнаго раздѣленія больныхъ арестантовъ отъ здоровыхъ.

Наверное не захотел Генерал - Губернатор Западной Сибири Казнаков Н.Г. вникать в проблемы Томской пересыльной тюрьмы. Может быть этим объясняет мистика его болезнь и смерть? В 1881 году (4 июля ст. стиль), министр внутренних дел командировал начальника Главного Тюремного Управления Галкина – Враского на один год в Сибирь для тщательного и всестороннего изучения состояния ссылки и каторги (Тюремный Вестник №6 за 1894г) :

4-го Юля 1881 года состоялось, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о командированіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, на одинъ годъ, въ Сибирь для тщательнаго и всесторонняго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ ссылки и каторги.

С этой командировкой связана еще одна мистическая история, сыгравшая скорее положительную роль в развитии Томской пересыльной тюрьмы. Сохранились воспоминания Галкина – Враского по поездке в Сибирь и на Сахалин. Согласно этих воспоминаний в Томске он побывал четыре раза за год! Первый раз начальник Главного Тюремного Управления приехал в Томск 5 августа 1881 года, пробыл 3 дня, посетил тюремные учреждения в том числе и пересыльную тюрьму. Об этом он написал в своей записке по командировке в Сибирь и Сахалин. Вот выдержки (журнал Русская Старина №1 -1901г.):

На другой день, 6-го августа

слѣдовали обычныя посѣщенія, а потомъ въ тотъ же день я приступилъ къ осмотру и ревизіи тюремныхъ учрежденій. По пересыльной тюрьмѣ обратилъ на себя вниманіе старикъ-врачъ О. изъ бывшихъ сосланныхъ поляковъ, который снискалъ общее уваженіе своею исключительною заботливостію объ арестантахъ, ихъ семьяхъ и дѣтяхъ.

Речь идет о враче Оржешко Ф.Ф., который наверное подробно рассказал ему о проблемах больницы пересыльной тюрьмы. Однако кроме тюремных дел у Галкина – Враского состоялась встреча с местным епархиальным епископом Петром, который рассказал ему о старце Феодоре Кузьмиче, умершем в Томске в 1864 году и который якобы инкогнито был царем Александром 1, не умершим в 1825 году, а ставшим монахом отшельником.

Въ день отъѣзда, передъ самымъ выѣздомъ посѣтилъ меня на квартирѣ мѣстный епархіальный епископъ Петръ и благословилъ на дальній путь. Въ разговорѣ оный коснулся извѣстнаго старца, Феодора Кузьмича, умершаго незадолго передъ тѣмъ въ Томскѣ, въ своей кельѣ, во дворѣ дома купца Хромова.

С этой информацией и поехал дальше начальник Главного Тюремного Управления. Однако дела с ознакомлением и ревизией тюрем и каторги затянулись и последний пароход в Европу из Владивостока ушел без него. Галкин – Враский решил возвращаться в столицу через Китай с остановкой на зиму в Иркутске. Там у него помимо прочих встреч, состоялась встреча с Томским купцом 2 гильдии Хромовым С.Ф., который опять напомнил ему о Томском старце Феодоре Кузьмиче и пожаловался на власти Томска, что они якобы убрали надпись с могильного креста об нем. Вот подтверждение (журнал Русская Старина №1-1901г):

8-го февраля. Сегодня былъ у меня прибывшій въ Иркутскъ изъ Томска купецъ Хромовъ, у котораго жилъ и умеръ старецъ Феодоръ

Съ своей стороны по отношенію къ Хромову прибавлю, что онъ ничего для себя лично не ищетъ и ни о чемъ не ходатайствуетъ, развѣ только объ охраненіи и поддержаніи могилы Феодора Кузьмича въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ—скромнаго деревяннаго креста съ такою же деревянною оградой. На этомъ крестѣ была Хромовымъ сдѣлана надпись: «Великій рабъ Божій старецъ Феодоръ Кузьмичъ», но, распоряженіемъ полиціи, надпись эта была, почему-то, уничтожена.

Наверное выполнил Галкин – Враской просьбу купца Хромова во время своего второго и третьего

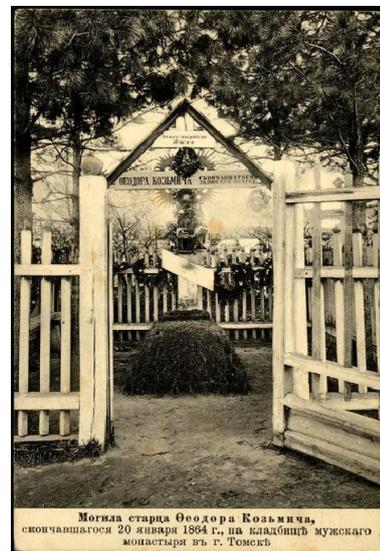
посещения города Томска весной 1882 года, будучи проездом в Омск к Генерал – Губернатору и обратно в Иркутск. Вот снимок могилы старца Феодора Кузьмича начала 19 века. Видна надпись на могильном кресте. Может быть именно посещение могилы старца и просьба на восстановление надписи на могильном кресте спасло начальника Главного Тюремного Управления от трагических событий , в которые он мог попасть в дальнейшем при возвращении в Петербург морским путем. Спасение пришло в виде телеграммы из МВД с приказом срочно вернуться в столицу. Вот подтверждение (журнал Русская Старина №1-1901г.):

30-го марта. Предположенію моему вернуться морскимъ путемъ, по обзорѣннѣ Нерчинской каторги и посѣщеніи еще разъ Сахалина, не суждено осуществиться. Мной получена слѣдующая телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ: «желательно, чтобы вы ушѣли осмотрѣть Кару и безотлагательно вернуться въ Петербургъ,

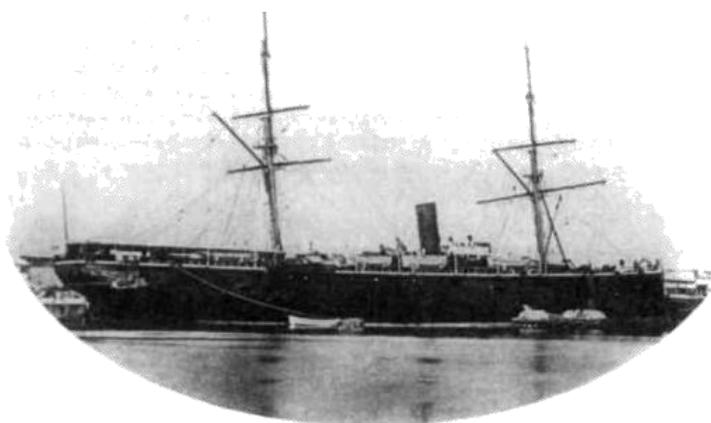
Поехал начальник Главного Тюремного Управления назад в столицу через Сибирь, особо нигде не останавливаясь. Томск он проскочил в июне месяце . Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости №23 -1882г.):

— Съ пароходомъ, ушедшимъ въ Тюмень въ среду, 9 июня, выѣхалъ въ Петербургъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія, т. с. Галкинъ-Врасскій.

В Петербург Галкин – Враской благополучно прибыл в июле , еще не зная что произойдет с пароходом на котором он хотел возвращаться из командировки морским путем. А теперь читаем заметку в газете Санкт-Петербурга "Гражданин" от 18.06.1882 года (журнал Православие современность № 38 (54) за 2016г.):

Газета «Гражданин» от 18 июля 1882 года сообщала: «На днях вернулся в Петербург из далекой своей поездки по делам службы управляющий тюремным ведомством Мих. Никол. Галкин. Ровно год назад он выехал на Пермь и Тюмень, а оттуда через Сахалин, где пробыл до октября месяца; затем, объехав и осмотрев все поселения на Сахалине, он из Владивостока вернулся через Японию, Кипай, Монгольскую степь на Иркутск, и объехал все места заключений и работ в Сибири... затем снова через Тюмень, Пермь Михаил Николаевич вернулся в Петербург. <...> Замечательно, что М. Н. Галкин должен был по совету многих на месте сесть на пароход “Москва” и вернуться в Россию морем, но какая-то случайность помешала ему осуществить этот проект, но все свои вещи, книги и подробные отчетности он сдал на пароход “Москву. Пароход Добровольного флота “Москва” на пути с острова Сахалин в Россию разбился на африканском берегу, у мыса Раз-Гафун, и затонул»

П а р о х о д " М О С К В А "
(1867 – 1882)

Можно понять какие чувства испытал Галкин – Враской, когда он узнал, что пароход "Москва" 7июня 1882года на полном ходу выскочил на отмель у входа в Красное море, а затем затонул. Наверное одной из мыслей была мысль о Томском старце Федоре! Уберег! Наверное вспомнилась и Томская пересыльная тюрьма и врач Оржешко с проблемами больницы! Может быть этим можно объяснить, что были выделены деньги на строительство больничных барачков в пересыльной тюрьме в 1886 году и в дальнейшем выделялись деньги на

улучшение тюрем в Томске .
Вот такая мистическая история.

— Докторь Оржешко сообщаетъ намъ, что въ пересыльной тюрьмѣ, крѣмъ тифа, свирѣствуютъ оспа, дифтеритъ и разные злокачественные поносы. Больница женскаго отдѣленія переполнена такъ, что больныхъ пришлось разбѣстить на полу въ корридорѣ. На дняхъ, ухаживая за больными, заболѣла тифомъ новая фельшерница, только два мѣсяца тому назадъ принятая на службу. Всѣхъ больныхъ 327 человекъ.

Вот Томское отделение Красного Креста публикует в печати обзор о санитарном состоянии дел пересыльной тюрьмы. (Томские Губернские Ведомости №12 за 1893 год, неофициальная часть):

Вообще тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ въ Томскѣ представляетъ собою обширное поле самой полезной дѣятельности для нашихъ благотворительныхъ учреждений и, въ особенности для Общества Краснаго Креста, поставившаго себѣ одною изъ главныхъ задачъ бороться съ эпидемическими болѣзнями.

Но пока реакции властей на плохое содержание арестантов в пересыльной тюрьме нет. Деньги дают на другое. Новый губернатор Томской губернии Красовский И.И. (назначен 7 апреля 1883года) распоряжается рыть ров вокруг тюрьмы, чтобы арестанты не бежали путем подкопа. (Томские Губернские Ведомости № 35 за 1883г, неофициальная часть):

Такъ, по распоряженію г. начальника губерніи, вокругъ всей тюрьмы роется глубокая и широкая канава, замѣняются новыми всѣ подгнившіе насти, увеличено наружное освѣщеніе и усиленъ ночной караулъ.

Это реакция на побег 24 сентября 1882 года. Из камеры № 10 пятого корпуса тюрьмы был сделан подкоп, через который убежали Гаврило Бывкин и Матвей Михайлов. (ГАТО ФЗ. Оп2. Д1642. Л1.) Побег получил широкую огласку. Главное Тюремное Управление старается решить проблему переполнения Томской пересыльной тюрьмы путем ускоренной отправки арестантов. (Томские Губернские Ведомости №35 за 1883г.):

въ этомъ году производилась усиленная отправка арестантовъ въ Восточную Сибирь, и здѣшняя тюрьма не была до такой степени переполнена, какъ въ предыдущіе годы.

А также ужесточением режима в тюрьме. Указ Императора Александра III от 14 февраля 1884 года (ст.стиль) разрешил сотрудникам пересыльной тюрьмы иметь оружие. (Полное собрание законов Российской Империи собрание 3, Том 4, стр.61):

III. Вооружить всѣхъ надзирателей Томской пересыльной тюрьмы револьверами, для чего ассигновать единовременно, въ 1885 году, девятьсотъ пятьдесятъ рублей.

Резолюція. Его Императорское Величество

Попытка в 1884 году ускоренной отправки арестантов далее по этапу не решило проблему переполнения по причине нехватки конвойных команд и была отменена. Арестанты продолжают умирать. Вот данные из губернаторских обзоров Томской губернии. В 1883 году умерло в пересыльной тюрьме -303 человека; в 1884 году – 176 чел.; в 1885 году – 298 чел.; в 1886 году – 329 чел.; Вот подтверждение за 1883 год:

ГОРОДА И ОКРУГА.	Оставалось арестантовъ къ 1-му января 1883 г.					Поступило въ теченіе 1883 года.				ИЗЪ НИХЪ ВЫБЫЛО.												Итого.	Оставалось къ 1-му января 1884 года.					
	Число мѣстъ заключенія.					Въ тюремныя замки.				Изъ тюремныхъ замковъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при полицейскихъ управленіяхъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при волостныхъ правленіяхъ.			Изъ исправительнаго Арестанскаго Отдѣленія.									
	Въ тюремныхъ замкахъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Въ тюремныя замки.	Въ каталажные камеры при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажные камеры при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.			Всего.				
Въ городѣ Томскѣ . . .	7	724	63	—	190	977	2158	14727	—	144	17029	—	—	2239	2239	7	1	14706	14714	—	—	—	—	21	3	203	227	17180
Въ пересыльн. тюрьмѣ . . .	1	691	—	—	—	691	14432	—	—	—	14432	14	303	14462	14779	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14779

За 1884 год:

ГОРОДА И ОКРУГА.	Оставалось арестантовъ къ 1-му января 1884 г.					Поступило въ теченіе 1884 года.				ИЗЪ НИХЪ ВЫБЫЛО.												Итого.	Оставалось къ 1-му января 1885 года.					
	Число мѣстъ заключенія.					Въ тюремныя замки.				Изъ тюремныхъ замковъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при полицейскихъ управленіяхъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при волостныхъ правленіяхъ.			Изъ исправительнаго Арестанскаго Отдѣленія.									
	Въ тюремныхъ замкахъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Въ тюремныя замки.	Въ каталажные камеры при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажные камеры при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.			Всего.				
Въ городѣ Томскѣ . . .	7	643	76	—	107	826	1381	6983	—	126	8490	2	45	1487	1534	8	2	7000	7010	—	—	—	—	6	1	111	118	8662
Въ пересыльн. тюрьмѣ . . .	1	344	—	—	—	344	14035	—	—	—	14035	2	176	13857	14035	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14035

За 1885 год:

Города и округа.	Оставалось арестантовъ къ 1 января 1885 года.					Поступило въ теченіе 1885 года.				ИЗЪ НИХЪ ВЫБЫЛО.												Итого.	Оставалось къ 1-му января 1886 года.					
	Число мѣстъ заключенія.					Въ тюремныя замки.				Изъ тюремныхъ замковъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при полицейскихъ управленіяхъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при волостныхъ правленіяхъ.			Изъ исправительнаго Арестанскаго Отдѣленія.									
	Въ тюремныхъ замкахъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Въ тюремныя замки.	Въ каталажные камеры при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажные камеры при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.			Всего.				
Въ городѣ Томскѣ . . .	7	490	49	—	115	654	2164	4537	—	131	6832	—	42	2116	2158	2	—	14557	4560	—	—	—	—	7	2	96	105	6823
Въ пересыльн. тюрьмѣ . . .	1	344	—	—	—	344	14870	—	—	—	14870	2	298	13963	14263	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14263

За 1886 год:

Города и округа.	Оставалось арестантовъ къ 1 января 1885 года.					Поступило въ теченіе 1886 года.				ИЗЪ НИХЪ ВЫБЫЛО.												Итого.	Оставалось къ 1-му января 1887 г.					
	Число мѣстъ заключенія.					Въ тюремныя замки.				Изъ тюремныхъ замковъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при полицейскихъ управленіяхъ.			Изъ каталажныхъ камеръ при волостныхъ правленіяхъ.			Изъ исправительнаго Арестанскаго Отдѣленія.									
	Въ тюремныхъ замкахъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажныхъ камерахъ при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Въ тюремныя замки.	Въ каталажные камеры при полицейскихъ управленіяхъ.	Въ каталажные камеры при волостныхъ правленіяхъ.	Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.	Итого.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.	Всего.	Бѣжало.	Умерло.	Выбыло.			Всего.				
Въ городѣ Томскѣ . . .	7	534	26	—	141	701	1988	4606	—	183	6777	—	36	2026	2062	6	—	4591	4597	—	—	—	—	9	5	104	118	6777
Въ пересыльн. тюрьмѣ . . .	1	951	—	—	—	951	15233	—	—	—	15233	5	329	14934	15268	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15268

Тюрьма переполнена. Проблему переполнения пытается решить попечительский о тюрьмах комитет в лице директоров Маткевича, Пепеляева, Набалова, Беляева, Макушина. В целях разгрузки пересыльной тюрьмы они обращаются в городскую Управу с просьбой об уступке 2-х этажного дома мещанской богадельни по ул. Иркутская 3 (ныне ул. Пушкина), под размещение там женщин и детей следующих за арестантами. Дом располагался напротив Воскресенской церкви. (Сибирская газета № 42 за 1885 год):

Какъ на возможное для этой цѣли, было указано на зданіе мѣщанскаго и городскаго обществъ, что на Воскресенской горѣ, противъ церкви, гдѣ ранѣе была мѣщанская богадельня и окружное полицейское управленіе.

Городская Управа разрешает пользоваться домом бесплатно. И Городская Дума Томска 6.10.1885 года утверждает решение Управы :

6 Ноября 1885 года.

1158. Директоры испечительнаго о тюрьмахъ комитета г.г. Маткевичъ, Пепеляевъ, Набаловъ, Бъялевъ и Макушинъ, вслѣдствіе чрезмѣрной скученности арестантовъ въ пересыльной тюрьмѣ, обратились къ Городской Управѣ съ ходатайствомъ объ уступкѣ на время, до трехъ мѣсяцевъ, дома мѣщанской богадѣльни, подъ помѣщеніе женщинъ и дѣтей, слѣдующихъ за пересыльными арестантами.

В 1885 и 1886 годах часть женщин и детей следующих за арестантами размещались там. В 1887 году по просьбе управляющего экспедицией о ссыльных Пепеляева, Городская Дума 28.09.1887г. продлила свое решение:

Нынѣ директоръ комитета, управляющій экспедиціей о ссыльныхъ, г. Пепеляевъ, обратился въ Управу съ словеснымъ ходатайствомъ о предоставленіи комитету означеннаго дома для той надобности и въ настоящемъ году. Мѣщанское общество, владеющее половиною частію этого дома, какъ видно изъ присланной мѣщанской управой копіи съ приговора обществъ, изъявило уже согласіе на отдачу комитету дома.

Городская Дума постановила: предоставить помннутый домъ комитету, по примѣру прошлаго года и на тѣхъ же условіяхъ.

Но решение одной проблемы (размещение семей добровольно следующих за арестантами т.е. разгрузка помещений пересыльной тюрьмы), породило другую. Заразные болезни еще более стали распространяться на жителей Томска. Читаем об этом в отчете губернатора Томской Губернии за 1885год:

Въ отчетномъ году въ г. Томскѣ главною причиною развитія различныхъ болѣзней между мѣстными жителями послужили добровольно идущія семейства арестантовъ, которыя, за неимѣніемъ мѣста въ пересыльной тюрьмѣ, были помѣщены въ домъ, принадлежащемъ городскому обществу, откуда тифы всѣхъ видовъ, скарлатина, корь и другія болѣзни быстро разнеслись по городу.

Медленному решению вопросов, связанных с улучшением условий содержания арестантов в пересыльной тюрьме, в то время, наверное связано еще с частой сменой губернаторов Томской губернии. С апреля 1883 года по январь 1890 года в Томске сменились четыре губенатора. Перечислим: Красовский И.И. (7.04.1883г. – 28.06.1885г.) умер, Анисьин А.Ф. (8.08.1885г. – 5.02.1887г.) переведен, Лакс А.И. (11.02.1887г. -01.04.1888г.) умер, Булюбаш А.П. (5.05.1888г. – 22.01.90г.) умер. Если учесть, что прибывали они к месту службы с опозданием иногда до 3-х месяцев, то можно понять, что чтобы вникнуть в проблемы губернии, а тем более решать их , времени не хватало. Из всех перечисленных, только Анисьин А.Ф. постарался объехать с инспекцией губернию, а затем летом 1886 года, с докладом о состоянии дел в губернии, посетил Петербург, где даже был принят императором Александром III. Вот подтверждение: (Сибирский Вестник №12 за 1886 г.): (Сибирский Вестник №53 за 1886г.):

Сегодня, въ субботу, 8 февраля, начальникъ губерніи возвратился въ Томскъ. А. Ф. Анисьянъ обрѣзилъ Канскій, Барнаульскій, Бийскій и Кузнецкій округа.

«Ир. В.» извѣщаетъ, что въ пятницу, 13-го, Томскій губернаторъ, д. с. с. Анисьянъ имѣлъ счастье представиться Государю Императору.

Пытался ли губернатор Анисьин А.Ф. в столице решать вопросы Томской пересыльной тюрьмы, был ли он в Главном Тюремном Управлении МВД сведений нет, но факт выделения в 1886 году Томску денег на строительство больничных барakov в пересыльной тюрьме, остается фактом. Об этом мы читаем в ежегодном отчете губернатора за 1885 год, в котором говорится о планах на 1886год: Вот вырезка из отчета:

Въ 1886 году предполагается продолжать работы въ г. Бйскѣ по постройкѣ каменнаго острога; кромѣ того предполагается произвести постройки въ Томскѣ: двухъ больничныхъ барakovъ при тюремномъ замкѣ и трехъ таковыхъ же при центральной тюрьмѣ;

Не возникает препятствий и со стороны Томской городской Управы и Думы по вопросу выделения дополнительной земли под постройку новых больничных барakov для пересыльной тюрьмы. Вот решение Думы:

29 Сентября 1886 года.

1264. Городская Управа, разсмотрѣвъ переписку, возникшую по отношенію г. вице-президента томскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, объ уступкѣ комитету участка земли въ 1400 квадр. саж. для устройства больничныхъ барakovъ при пересыльной тюрьмѣ и не встрѣчая препятствій къ уступкѣ означенной земли, впредь до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать больничные баракы,—вопросъ объ этомъ внесла журналомъ 16-го сентября за № 383 на утверженіе Думы.

По обсужденіи этого журнала, Городская Дума постановила: означенную землю отвести во временное пользованіе, исключительно для устройства больничныхъ барakovъ при пересыльной тюрьмѣ.

Земли выделялось 1400 кв. саженей. Одна кв. сажень равна 4,55 кв. метра. Итого получаем: выделили $4.55 \times 1400 = 6370$ кв. метра. Или прямоугольник 100м x 64м.

И даже построили один больничный барак в 1886 году. Построили на выделенной земле и обнесли забором с целью впредь разделять больных арестантов от здоровых. О постройке барака губернатор отчитался в своем ежегодном отчете за 1886 год. Вот выдержка:

Казенныя зданія. Въ отчетномъ году въ г. Томскѣ построены больничныи баракъ при центральной тюрьмѣ и вокругъ него пали, на сумму 8,791 р. 91 к.

Как и кто построил этот больничный барак неизвестно, только объявления о торгах на строительство барака не было! Скорее всего это связано наверное с Указом Императора от 24 февраля 1886 года, об упразднении Строительной и дорожной комиссии в Томской губернии. Комиссия заменялась на строительное отделение при Губернаторском совете губернского управления. (Полное собрание законов Российской Империи, собрание 3, том 6, стр.85):

Февраль.

1886

5559.—Февраля 24. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1886 г. Апрѣля 23, ст. 352).—О преобразованіи управленія строительною и дорожною частями въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

I. Строительныи и Дорожныи Комисіи въ Тобольской и Томской губерніяхъ, упразднить.

II. Для завѣдыванія строительною и дорожною частями въ означенныхъ губерніяхъ, учредить при Губернскихъ Совѣтахъ Строительныи Отдѣленія, съ причисленіемъ сихъ послѣднихъ къ составу общаго губернскаго управленія

Но на это нужно было время. Полгода было потрачено на организацию нового административного органа и назначению исполнителей по вновь утвержденным должностям. Об этом читаем в Томских Губернских Ведомостях № 45 за 1886 год:

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 25 сентября сего года за № 20120, уведомилъ и. д. Губернатора, что онъ призналъ необходимымъ упразднить съ 18 того же сентября, на основаніи Высочайше утвержденного 24-го февраля текущаго года мѣрнія Государственнаго Совѣта, Томскую Губернскую Строительную и дорожную Коммиссію.

А вот на другие два барака торги были объявлены . Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости №9 за 1887год):

Въ Томскомъ Губернскомъ Совѣтѣ 16 марта сего года, въ 12 часовъ дня, назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня, переторжкою, на постройку двухъ больничныхъ бараковъ при Томской центральной тюрьмѣ. Подрядъ этотъ по смѣтному исчисленію простирается до 14000 руб.-но 7000 т. на каждый баракъ. Желающіе взять на себя этотъ подрядъ должны явиться къ торгамъ сами лично или прислать своихъ повѣренныхъ съ законными документами и залогами на $\frac{1}{2}$ часть подрядной суммы; могутъ быть присланы желающими и объявленія въ запечатанныхъ конвертахъ, которыя будутъ приниматься до 12 часовъ дня назначеннаго для торга. Въ объявленіяхъ должны быть четко и ясно означены: званія, имя, фамилія, мѣсто жительства желающаго взять подрядъ и цѣна, за которую подрядъ принимается.

Подробные сведения о строительстве этих двух барakov сохранились в Государственном архиве Томской области. (Фонд 3. Опись 41. Дело 47). Проследим как и кто строил зданія, кто влиял на строительство, кто выдавал и получал деньги и т. д.

Итак. Главное Тюремное Управление письмом от 23.01.1887г обратилось к Томскому губернатору о выделении 30 т. рублей на постройку дополнительно двух больничных барakov при пересыльной тюрьме и барака при Ишимском этапе.(лист1 указанного дела). Губернатор распоряжается дать объявление в газету Томские Губернские Ведомости, а также 24.02.1887г. письмом дает указание Томскому полицмейстеру пригласить на торги известных лиц, занимающихся строительством. (лист2 дела). Объявление в газете мы видели. А полицмейстер направил губернатору письмо, в котором перечислил всех кого он предупредил о предстоящих торгах. Все перечисленные в письме люди, поставили подписи рядом со своей фамилией. Перечислим эти фамилии. Мещанин Николай Баранов, мещанин Изот Алапыкин, Уревич, Никифор Лапин и коллежский советник. (лист 6 дела). Между тем губернский совет на заседании 12.03.1887года, утвердил смету на строительство двух барakov. с условием , что торги на них будут раздельны (лист7,8 дела). Далее в Губернское управления пошли заявления от желающих участвовать в торгах. Кто подал? Читаем: Теплицкая Евдокия Ивановна –купчиха 2 гильдии . Фуксман Осип Леонтьевич –купец 2 гильдии.(лист 9,10 дела). Заметим ни одной фамилии, перечисленной полицмейстером нет! Торги состоялись 16.03.1887 года. Без труда выиграл Фуксман О.Л., соучредитель и управляющий крупного по тем временам товарищества «И и О, братья Фуксманы», которое специализировалось на изготовлении и продаже водки, изготовлением муки, выпечке хлеба, продаже медикаментов. Но что-то не устроило администрацию губернатора. 20.03.1887года поступает заявление и взнос от мариинского купца Каминера Миней Михайловича с просьбой участвовать в переторжке барakov (лист 15 дела). Переторжка состоялась в этот же день. Играли на понижение цены в 7000 рублей на строительство барака. Каминер выбыл сразу, а Фуксман, после нескольких шагов опустил цену до 6740 руб., но тут Теплицкая предлагает 6700 рублей. за барак. Фуксман понимает, что качественно построить барак, а тем более получить прибыль, за эти деньги проблематично и отказывается от дальнейших торгов. Подряд за Теплицкой Е.И. (лист16,17 дела). Торги были закреплены постановлением губератора от 26. 03.1887года. Контроль за строительством возлагался на младшего архитектора Владиславлева (лист23 дела). После этого с купчихой был заключен контракт, с условием начать строительство немедленно, и закончить 1 барак к 16.09.1887 года, а второй к 1.10.1887 года. Контракт подписал и. д. губернатора Пастухов П. (лист 29-31 дела). Что известно о купчихе Теплицкой Е.И. Удалось найти, что проживала она на Болотном переулке в доме Афанасьева. Купчиха переигравшая на торгах Фуксмана даже не имела в Томске собственного жилья! Теперь посмотрим как проходила стройка. Контроль за работой и поставкой материалов осуществлял почему-то не Владиславлев, а губернский архитектор Бетхер Александр Павлович (лист 44 дела). Он визировал квитанции с описанием работ и

потраченных материалов. Затем Теплицкая Е. И. подавала заявление губернатору о выдаче денег (лист 48 дела). А теперь внимание, заявления она передавала через поверенного – каинского купца Уревича Лазаря Михайловича (видно по приписке на заявлениях). Вспоминаем фамилии перечисленные полицмейстером. Так кто же на самом деле строил больничные бараки в 1887 году? Об этом теперь остается только догадываться. Наверное на стройку шли не учтенные материалы или оставшиеся от другихстроек или низкого качества. Главное здесь не это, а выделенные казенные деньги. На полы была положена сырая плаха (лист 53 дела), разрешение дало строительное отделение (подписали губ. инженер Клобуков, губ. архитектор, мл. инженер Шраер)(лист 54 дела). К концу строительства оказалось, что окна в бараках перекошены, плохо окрашены, печи сложены с недоделками, настилка полов произведена с нарушениями. Губернский архитектор Бетхер А.П. обратился с рапортом от 01.10.1887г. к губернатору с просьбой о переносе сроков сдачи объектов на весну 1888 года, однако постановлением от 29.10.1887 года купчихе были выплачены почти все оставшиеся деньги. (лист 76,77 дела). Сдаточную опись произведенных работ по постройке одноэтажных деревянных больничных барakov на каменных фундаментах от 9.10.1887года (с недоделками) подписал губернский инженер Клобуков. Весной 1888 года Теплицкая Е. И. исправила полы и покрасила окна (лист 79 дела). Полы принимал младший архитектор Павел Наранович (лист 98 дела), а купчиха получила оставшиеся деньги (569 руб.). Главное Тюремное Управление письмом от 25.10.1888года, просило доложить как и в какие сроки освоены выделенные казенные деньги. Ответ был направлен , что деньги выплачивались в 1887 году :июнь - 2735руб, 2081руб, июль -3508 руб, август – 2021 руб, октябрь- 2408руб, в 1888 году: май -569 руб.(лист 102 дела). Наверное на часть из этих денег купчиха Теплицкая Е.И. открыла в 1888 году ренский погреб (винный магазин) в доме Бейлина Р.Х. Разрешение на открытие выдала Томская городская дума 7 декабря 1887 года . Вот оно:

7 Декабря 1887 года.

1460. Городской Думѣ доложено заявленіе купчихи Евдокии Ивановны Теплицкой о разрѣшеніи ей открыть въ будущемъ 1888 году ренсковый погребъ въ домѣ Бѣйлина, Юрточной части, по Черепичной улицѣ.

Городская Дума, имѣя въ виду, что Теплицкая ренсковый погребъ предполагаетъ открыть при оптовомъ складѣ, на что она имѣетъ право въ виду утвержденного Думой въ настоящемъ засѣданіи журнала Управы 30 сентября с. г., за № 308, постановила: разрѣшить Теплицкой открытіе въ будущемъ 1888 г. ренсковаго погреба въ указанномъ домѣ Бѣйлина.

Ничего странного в открытии магазина нет, если не учитывать кем был Бейлин Р.Х. По книге Н. М. Дмитриенко "Томские купцы 19 века", Бейлин Р.Х. помимо того , что был в 1887 году гласным Томской Думы, вел оптовую торговлю спиртом и вином, являясь соучредителем товарищества «Бейлин и Свешников», имевшего крупный винокуренный завод. Получалось , что он через купчиху Теплицкую открыл розничный магазин в собственном доме, торгующим собственными виноводочными изделиями. Так какую – же роль играла купчиха в этих двух историях? Остается только догадываться. Но вернемся к нашей пересыльной тюрьме. Пока строились последние два больничных барака, умерло в тюрьме 372 человека . Вот данные из приложения к губернаторскому отчету за 1887 год:

Города.	Число вѣсть заключенныхъ.			Оставалось арестантовъ къ 1 Января 1887 года.			Поступило въ теченіе 1887 года.			ИЗЪ НИХЪ ВЫБЫЛО.										Оставалось къ 1-му Января 1888 г.		
	Въ тюрьмы	Въ исправныхъ казематахъ	Въ исправныхъ казематахъ	Въ тюрьмы	Въ исправныхъ казематахъ	Въ исправныхъ казематахъ	Въ тюрьмы	Въ исправныхъ казематахъ	Въ исправныхъ казематахъ	Изъ тюремныхъ казематовъ.		Изъ тюремныхъ казематовъ.										
Въ городѣ Томскѣ	5 459	5	206	670	1720	3155	206	5061	—	31	1717	1748	2	—	3108	3110	28	6	139	173	5031	700
Въ пересыльной тюрьмѣ	1 916	—	—	916	14277	—	—	14277	1	372	13524	13524	—	—	—	—	—	—	—	—	13807	1296

После строительства этих двух барakov в Томской пересыльной тюрьме к 1888 году стало 6 больничных барakov (1 – двухэтажный, 5 – одноэтажных), 8 тюремных арестанских барakov и 3 временных барakov, для добровольно следующих за арестантами членов их семей. Тюрьма фактически превращалась в

больничное учреждение. Но это не замечалось. Расчет на то, что если содержать больных арестантов отдельно от здоровых, заболеваемость заразными болезнями уменьшится, не оправдывался. Подсчитаем, что за 18 лет существования Томской пересыльной тюрьмы там умерло по скромным подсчетам более 3000 человек. А куда отвозили умерших для погребения? Тут следует учесть, что за погребение каждого умершего арестанта государство платило деньги из собственной казны. Получался неплохой бизнес на бюджетные деньги. Вот решение Томской городской Думы от 23 ноября 1888 года:

23 Ноября 1888 года.

1567. Г. томскій губернаторъ въ предложеніи на имя Городскаго Головы, отъ 5-го сего ноября за № 2947, изъяснилъ, что жена титулярнаго совѣтника Анастасія Знаменская, въ поданномъ заявленіи, объяснила, что, согласно заключенному съ томскимъ тюремнымъ комитетомъ условію, ей необходимо приступить къ приготовленію могилъ для умершихъ пересыльныхъ арестантовъ; между тѣмъ отведенное для сего мѣсто земли на Вознесенскомъ кладбищѣ сплошь изрыто, такъ что не представляется возможности отыскать свободное мѣсто, гдѣ бы можно было хоронить умершихъ арестантовъ.

Городская Дума, по выслушаніи этого предложенія, постановила: предоставить Городской Управѣ отвести мѣсто для погребенія арестантовъ.

Видим, что погребение арестантов осуществлялось на Вознесенском кладбище рядом с пересыльной тюрьмой. Ныне это территория ОАО «Сибкабель». После постройки последних больничных барачков пересыльной тюрьмы, внимание властей к проблемам тюрьмы уменьшилось. Губернатор Булюбаш А.П. даже убрал из своего ежегодного отчета проблемные сведения по пересыльной тюрьме. Не стало данных о смертности и заболеваемости в тюрьме. Это за 1888 и 1889 годы. Хотелось наверное, чтобы вышестоящее начальство не беспокоило. Не получилось. Побеспокоило "самое высокое начальство". Умер в январе 1990 года. Но повседневная жизнь пересыльной тюрьмы не меняется. Также прибывают и отправляются далее этапы. Количество арестантов огромное. Из выше приведенных отчетов видно, что за летние месяцы, через Томскую пересыльную тюрьму проходило в среднем около 14 тысяч человек. Для справки: в г. Томске проживало в 1880 году – 33800 человек. Всех арестантов нужно было напутствовать на дальнейший путь в Восточную Сибирь, поэтому работникам церковной службы работы хватало. Работу эту нужно было проводить в максимально торжественной обстановке, чтобы не подрывать существующих церковных устоев. Существующая при тюрьме церковь старалась иметь надлежащий для таких учреждений вид. Хотя средств на это не выделялось. Жили на пожертвования. Так староста церкви Игнатий Колосов (сын известного купца Ивана Колосова по книге Н.М.Дмитриенко "Томские купцы 19 века"), пожертвовал церкви три колокола и плащаницу. (Томские Губернские Ведомости №2 за 1888г.):

Вице-Президентъ Томскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета объявляетъ благодарность директору тюремнаго комитета, состоящему старостой при церкви Томской пересыльной тюрьмы Игнатію Колосову, за пожертвованіе имъ для упомянутой церкви трехъ колоколовъ вѣсомъ въ 4½ пуда и плащаницы цѣною въ 100 рублей.

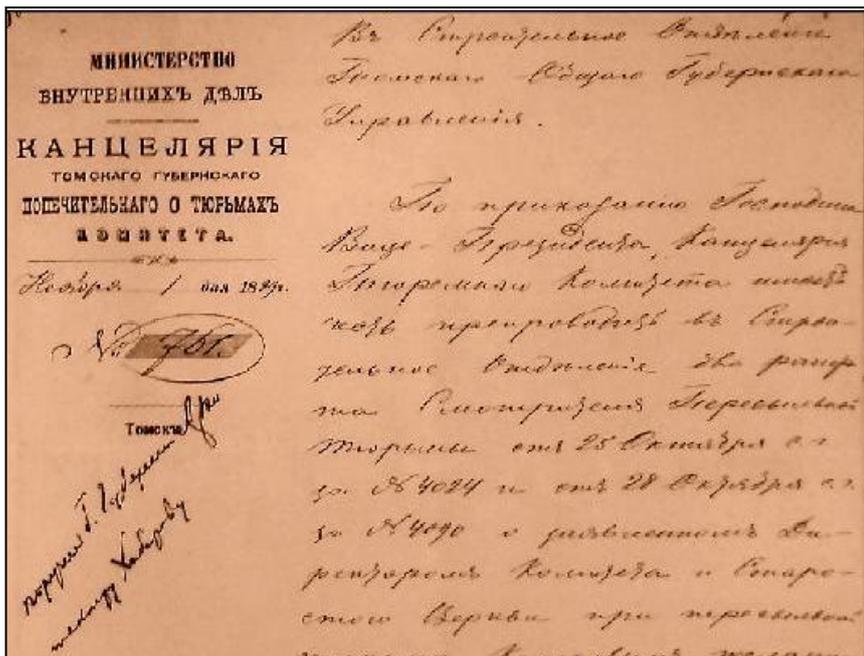
Император заметил усердие церковного старосты. Награжден медалью (Томские Губернские Ведомости №4 за 1888г.):

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по Главному тюремному управленію) Всмилоостивнѣйшикомъ соизволилъ пожаловать, 1-го января, директору Томскаго тюремнаго комитета, Томскому 1-й гильдіи купцу Игнатію Колосову золотую медаль на Станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ съ надписью «за усердіе».

В декабре 1888 года в церковь пересыльной тюрьмы назначен новый протоирей (Томские Губернские Ведомости №49 – 1888г.):

На должность священника къ Спасской церкви томской пересыльной тюрьмы, Преосвященнымъ Исавкиемъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, назначенъ протоирей маринскаго собора Александръ Заводовскій.

Может быть он поднял вопрос, что пожертвованные церкви колокола некуда вешать. Колокольни ведь у церкви нет. (Вспомним рисунок Короленко В.Г. в начале книги). Тем не менее вопрос колокольни пытались решать. В государственном архиве Томской области сохранилась переписка по постройке колокольни в центральной пересыльной тюрьме. (ГАТО. Ф.3.опись 41.дело188).

Согласно этой переписке, в октябре 1889 года староста церкви Игнатий Колосов и смотритель пересыльной тюрьмы, двумя ходатайствами, через заявление попечительного о тюрьмах комитета, просят строительное отделение губернского управления, построить колокольню в церкви. На заявлении стоит виза – поручить губернскому архитектору Хабарову В.В. (лист 1 дела). Далее в августе 1890 года они же просят ускорить решение вопроса постройки (лист 3 дела). Затем в сентябре 1891 года опять они же просят ускорить решение по колокольне. (лист 6 дела). На все заявления строительное отделение направляло письма губернскому архитектору Хабарову В.В. (лист7 дела). Ответа на письма нет. Три года.

Не строили архитекторы без денег. Вот так. Проблема постройки колокольни не решилась. А другие проблемы? В 1890 году врач пересыльной тюрьмы Оржешко поднимает проблему обеззараживания вещей умерших арестантов, из-за отсутствия помещения для дезинфекции. Парадокс – сжигать нельзя. Ведь казенная! Постирать и снова выдать. Экономия казенных средств. А то что арестант может заразиться через эту одежду, наверно не волновало. Переписка по этому вопросу сохранилась в государственном архиве (ГАТО. Ф3. опись41.дело 225). Смотрим. Итак 7 ноября 1890года 3 отделение 2 стола общего губернского управления обращается, ссылаясь на письмо Оржешко губернатору, в строительное отделение с просьбой составить проект и смету на постройку помещения в пересыльной тюрьме для обеззараживания одежды умерших арестантов. (лист1,2 дела). Строительное отделение 1 декабря 1890года ответило, что было обращение к городским властям, с просьбой использовать для обеззараживания помещение старого порохового склада, находящегося рядом с пересыльной тюрьмой и одновременно будет составлен проект и смета на новое помещение (лист3 дела). Так решился вопрос или нет . Смотрим городские документы. 16 января 1891 года Томская городская Дума рассмотрела вопрос передачи старого здания порохового погреба в начале Иркутского тракта в пользование тюремного комитета. Интересно, что этот вопрос она рассматривала по просьбе нового губернатора Тобизена Г.А., прибывшего в Томск в конце июля 1890 года. (Назначен 8.03.1890года). Вот подтверждение:

16 Января 1891 года.
1770. Господинъ томскій губернаторъ въ предложеніи отъ 20 ноября за № 688, изъяснилъ, что по поводу произведенной по распоряженію е. и. ревизіи, въ томскихъ тюремныхъ учрежденіяхъ, валичной арестантской одежды, выяснилось, что въ одной мѣстной тюрьмѣ хранится одежда, снятая съ высланныхъ отсюда арестантовъ, дорогою заболѣвшихъ и умершихъ отъ различныхъ заразительныхъ болѣзней. Одежда эта отчасти новая,

Решение Думы – передать здание:

ТОБИЗЕН А. Г.
(1846 – 1917)

По выслушаніи сего Городская Дума постановила: здание порохового погреба уступить во временное пользование попечительнаго о тюрьмахъ комитета, для устройства, на его счетъ, дезинфекціонной камеры, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, камерой этой могло пользоваться и городское управленіе.

Новый Томский губернатор наверное чувствовал себя не совсем комфортно, принимая губернию, в которой, как писал А.П.Чехов, мрут губернаторы. Кроме этого нужно учитывать, что прибыл он в Томск после 12-летнего пребывания в должности вице – губернатора Лифляндской губернии, с губернским городом Рига. Можно понять первое впечатление Тобизена А.Г. о городе Томске того времени. Городе антисанитарном, криминальном, с кривыми и узкими улицами, на которых лежали кучи навоза, зимой нечищенный снег, а летом стояли застойные лужи. Городе с высокой заболеваемостью и смертностью от заразных болезней. Так это или нет, но вникать в проблемы губернии он начал сразу. Это коснулось и центральной пересыльной тюрьмы. Уже через месяц после прибытия, он ставит, перед Томской городской Думой, вопрос о выделении для пересыльной тюрьмы дополнительной земли под баню и прачечную, а также строит планы по строительству еще двух больничных барakov. Вот подтверждение:

12 Ноября 1890 года,

1745. Господинъ томскій губернаторъ предложеніемъ отъ 20 минувшаго октября за № 569, увѣдомилъ г. Городскаго Голову, что положеніемъ губернскаго совѣта, утвержденнымъ 20 октября, признано необходимымъ построить при томской пересыльной тюрьмѣ новое деревянное зданіе для бани и прачешной.

Кромѣ того, въ скоромъ времени, предстоить постройка двухъ больничныхъ барakovъ, для установки которыхъ на пространствѣ, занимаемомъ въ настоящее время тюрьмой, тоже не имѣется мѣста. Въ виду этого является необходимость увеличить мѣсто, на которомъ расположены зданія тюрьмы, приобщеніемъ къ нему двухъ площадей, лежащихъ въ межахъ съ нимъ, а именно тамъ, гдѣ находятся нынѣ больничные баракы.

Решение Думы – выделить землю под строительство:

постановила:
два участка земли, указанные г. начальникомъ губерніи предоставить въ пользованіе казны.

Рассматривая вопросы заболеваемости и смертности в Томске, губернатор наверное советовался с представителями всех слоев общественности Томска и обратил внимание и сделал выводы, что основная угроза распространения заболеваемости идет от движения арестантов через Томск. Через пересыльную тюрьму за 20 лет ее существования прошло, по грубым подсчетам, 300 тысяч человек. Можно представить, что представляли из себя деревянные баракы Томской пересыльной тюрьмы,

построенные в 1869 году. С рассадником инфекций нужно было что-то делать. Но что? Отменить пересылку нельзя – это компетенция императора. А снести бараки и построить новые наверное можно попробовать, тем более, что руководство Главного Тюремного Управления МВД, в лице Галкина – Враского М.Н. благосклонно относилось к г. Томску. Губернатором было дано распоряжение строительному отделению Томского губернского управления составить проект и смету на новые здания пересыльной тюрьмы. Дальше планировалось просить МВД профинансировать этот проект. В Государственном архиве Томской области сохранились документы о перестройке центральной пересыльной тюрьмы. (Фонд 3. Опись 41. Дело 213). Смотрим. Строительное отделение, выполняя распоряжение губернатора Тобизена А.Г., протоколом от 28.02.1891 года утвердило проект и смету новой пересыльной тюрьмы. Проект составил губернский инженер Шульман (фон Шульман Эрнст Эрнстович). Смету составил губернский архитектор Хабаров В.В. По проекту предполагалось построить : А). Каменные постройки: административный корпус, административный флигель, баня, прачечная, кухня с пекарней, четыре водогрейки. Б). Деревянные постройки : 13 арестантских корпусов, два корпуса служб, 4 барака для семейных, палисады и заплоты, два больничных барака, два колодца. Всего на сумму 197 тысяч рублей. (лист 4 дела). В этот же день проект и смета были направлены в Главное Тюремное Управление МВД (лист 5 дела). Через месяц губернатор телеграммой беспокоит МВД, спрашивая разрешена ли перестройка тюрьмы или делать ремонт? (лист 8 дела). 13.05.1891 года из Петербурга пришла телеграмма с информацией, что государственный комитет разрешил 200 тыс. руб. из поселенческого капитала на перестройку Томской пересыльной тюрьмы.(лист 11 дела). Телеграмму подписал Бахтеяров (помощник Галкина – Враского). Итак разрешение на перестройку тюрьмы, согласно разработанного проекта и сметы, получено. Посмотрим, что из себя представлял разработанный проект более подробно.

- 1.Административное здание предполагалось 2-х этажным с квартирами для смотрителя тюрьмы, его помощников и священника. (листы 17-18 дела).
2. Административный флигель также предполагался 2-х этажным для помещения конторы с комнатой для свиданий, цейхгаузами и квартирами надзирателей. (листы 19-21 дела).

Эти здания в частично перестроенном виде сохранились до сих пор. Смотрим:

Административное здание (ул.Пушкина 48 стр 1)
Вид 2010 годов

Вид 2018 года

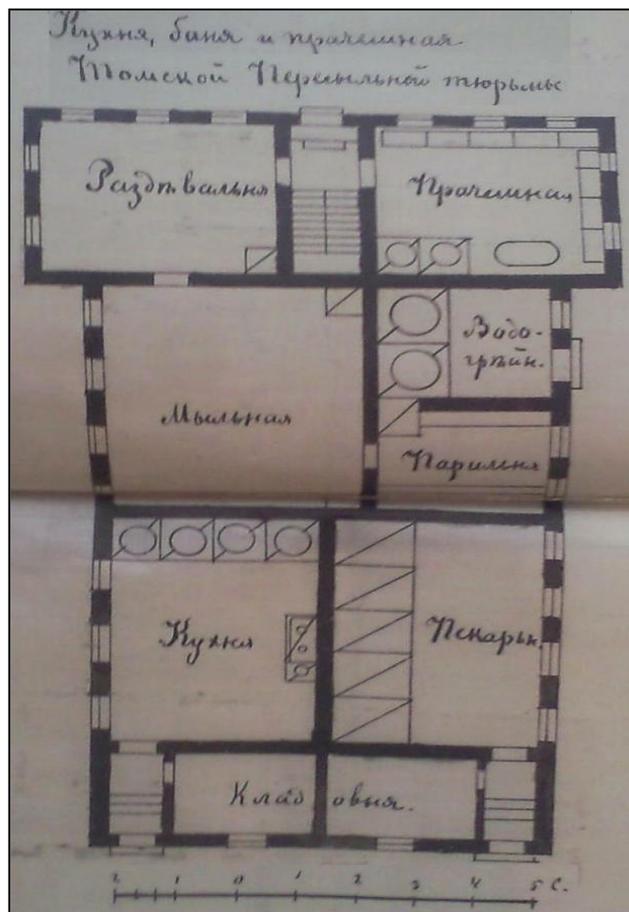

Здание флигеля 1950 годов.
(ул. Пушкина)

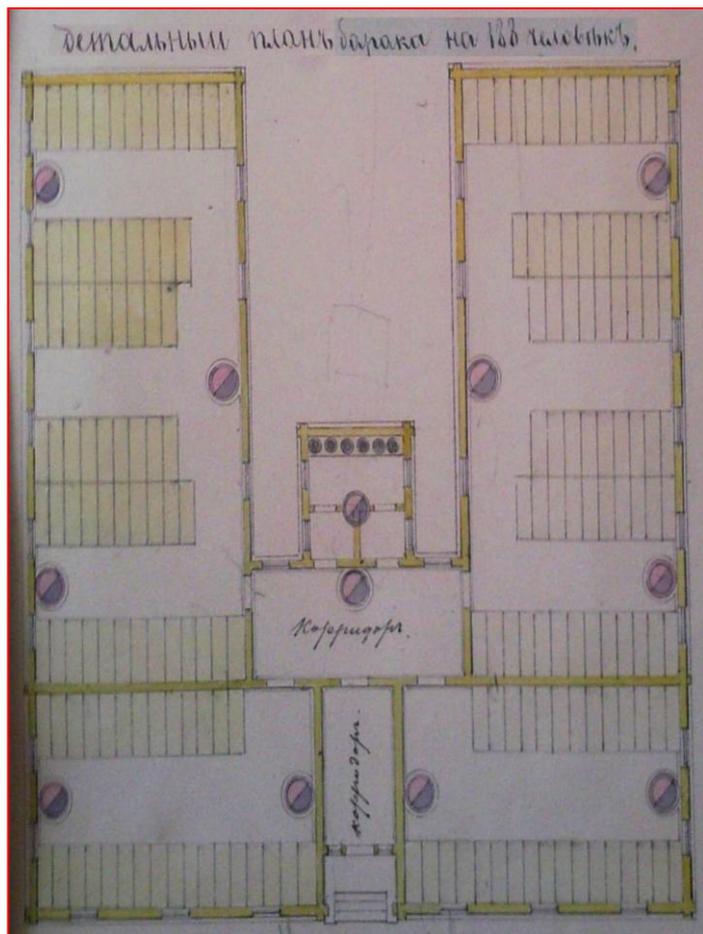
Вид здания флигеля в 2017году.(Надстроен этаж,
слева расширен, оштукатурен). (ул.Пушкина 48В).

3. Одноэтажный корпус бани, прачечной, кухни, пекарни и сушильни над ними. План планировки по проекту (размеры в сажнях) выглядел так (листы 21-22 дела):

4. Четыре одноэтажных водогрейки (лист 22 дела).
5. Тринадцать одноэтажных на каменных фундаментах деревянных корпусов, на 188 человек каждый. План планировки по проекту выглядел так (лист 23-25 дела):

6. Два одноэтажных деревянных корпуса под железной крышей с навесом для служб, размером 10 x 10 сажень (сажень 2,13м, получаем 21 x 21 метра) (лист 25 дела).
7. Четыре одноэтажных барака для помещения семейств следующих за арестантами размером 12 x 4 сажень (26 x 9 метра). (лист 26 дела).

Разрешенное строительство предполагало определенные трудности по реализации представленного в МВД проекта. Новые здания тюрьмы должны были возводиться не на новой территории, а на существующей территории, предполагая сначала снос старых строений, а затем строить новые. А как быть с арестантами? Также остро стоял вопрос – кто возьмется за строительство? Оптовых подрядчиков по производству строительных работ в Томске в то время не было. Эти проблемы были изложены Главному Тюремному Управлению МВД, которое в конечном счете и приняло предложенный вариант постройки пересыльной тюрьмы, а именно строить хозяйственным способом, но через особо для этого образованный в ведении начальника губернии строительный комитет под председательством губернского тюремного инспектора. Но парадокс, тюремной инспекции на момент получения разрешения на перестройку тюрьмы (лето 1891года), в Томске не было! Не была еще проведена в Томске очередная ведомственная административная реформа. Указ императора от 20 марта 1900 года предполагал создание при губерниях отделений тюремной инспекции (предшественниц нынешних областных ФСИН). Вот выдержки из этого указа:

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш.

1890 Мартъ.

6655. — Марта 21. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1890 г. Мая 22, ст. 407). — *Объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи.*

1. Въ составъ Губернскаго Правленія учреждается Тюремное Отдѣленіе изъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора и его Помощника. При Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ полагается особый Секретарь.

(Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 10. Стр.243):

В Томской губернии тюремное отделение было создано только 14 июня 1891 года (ст. стиль). Можно считать днем рождения областной ФСИН .Вот выдержки царского Указа. (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 11. Стр. 446):

1891 **1 ю н ъ.**
7844.—Юня 14. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 г. Августа 2, ст. 832). — *Объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи въ губерніяхъ Екатеринославской, Казанской, Московской, Херсонской и Томской.*
1) Для завѣдыванія тюремною частью образуется въ составъ общаго губернскаго управления (Свода Зак. Т. II, ч. II, изд. 1857 г., Учр. Сиб. ст. 21) Тюремное Отдѣленіе при Губернскомъ Совѣтѣ, въ которое входятъ Губернскій Тюремный Инспекторъ, его Помощникъ, Дѣлопроизводитель, четыре Смотрителя поселенцевъ и два Ревизора. При Губернскомъ Инспекторѣ состоитъ Секретарь.

А действовать отделение начало только с 1 сентября 1891 года, после подписания местного распоряжения. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 35 за 1891год):

Постановленіе за Губернатора, Предсѣдателя Губернскаго Правленія.
Въ виду сего и за упраздненіемъ вышнѣ Томской экспедиціи о ссыльныхъ, постановляю: съ 1-го сего сентября дѣйствіе тюремнаго отдѣленія открыть.

Согласно этих указов, ликвидировалась губернская экспедиция о ссыльных. Все ее функции передавались вновь созданному тюремному отделению при губернском управлении. Вроде ничего необычного, просто поменялось название органа осуществляющего контроль за пересылкой арестантов по губернии. Поэтому наверно окружение губернатора Тобизена и не спешило реализовывать поступившие Указы, тем более, что летом 1891 года предполагался проезд через Томскую губернию, в звании наследника престола, будущего государя императора Николая Александровича. Власти и жители города с усердием готовились к этому событію. В городе чистили улицы, украшали дома транспарантами, флагами, лентами. На Иркутском тракте был построен павильон для встречи цесаревича. Вот этот павильон:

В районе Белого озера возведена триумфальная арка. Спешно достраивался губернаторский дом (ныне дом Ученых, ул. Советская), где должен был остановиться будущий государь. Дел по встрече хватало, а вопросы перестройки тюрьмы откладывались. В Томск цесаревич Николай приехал 4 июля 1891 года и с почестями был встречен в построенном павильоне, а далее поехал в город по тракту, Иркутской улице, мимо Белого озера и далее в центр. Обратил ли он внимание на пересыльную тюрьму проезжая мимо? Был ли разговор о ней с губернатором Тобизеном, сведений найти не удалось. Но сохранились воспоминания князя Э.Э.Ухтомского, сопровождавшего наследника в поездке по Сибири. (Книга Э.Э.Ухтомского "Путешествие государя императора Николая Второго на Восток в 1890-1891 г.г."). Вот вырезка из этих воспоминаний:

За пересыльной тюрьмой, въ четырехъ верстахъ отъ города, былъ устроенъ небольшой изящный павильонъ (изъ 3 комнатъ), въ которомъ предполагалась встрѣча Его Высочества представителями городского общества. Полъ въ залѣ былъ устланъ коврами;

Получается, что разговор о пересыльной тюрьме был, раз князь, ни разу не бывавший до этого в Томске пишет, что павильон был построен за пересыльной тюрьмой. Может быть и будущий государь обратил внимание на пересыльную тюрьму проезжая мимо. Пробыл он в Томске несколько дней и поехал дальше. Губернатор Тобизен сопровождал его до границы Томской губернии и вернулся в Томск только в начале августа. К этому времени на территории пересыльной тюрьмы уже была освобождена территория для начала строительства первых деревянных барakov. Территория эта образовалась на месте снесенных временных барakov для членов семей добровольно следующих за арестантами. Новые были построены за пределами тюрьмы. Вот подтверждение (журнал Тюремный вестник № 4 за 1893 год):

особые баракы внѣ тюремной ограды для размѣщенія семействъ, добровольно слѣдующихъ за ссыльными.

В Государственном архиве Томской области сохранились документы по постройке этих барakov (Фонд 3. Опись 41. Дело 215). Посмотрим как это происходило. И так 29.10.1890 года получена телеграмма из Петербурга за подписью Враского о разрешении постройки дополнительных барakov для членов семей арестантов. Сумма 1200 рублей (лист 1 дела). Наверное Главное Тюремное Управление МВД узнало, что по причине нехватки мест часть этих людей размещается в городских зданиях. Далее 8.11.1890 года губернское строительное отделение обращается к архитектору Хабарову и врачебной управе с просьбой совместно выбрать место для семейных барakov (лист 2 дела). Место было выбрано так как 30.04.1891 года тюремный комитет постановляет выдать директору Вилинбахову 1000 рублей авансом на постройку летних барakov хозяйственным способом, который разрешил начальник губернии. Деньги комитету потом возвратить из казны (лист 4 дела). Баракы были построены летом 1891 года, о чем свидетельствует рапорт от 8.11.1891 года, об израсходовании 1000 рублей. Правда сдавались в казну эти баракы позднее, с 25.01.1892 года - по 22.03.1892 года. Было проведено осведетельствование, составлены смета и акт на выполненные работы. Поручено это было младшему инженеру строительного отделения Хомичу (листы 5-13 дела). Но вернемся в август 1891года. Гостей город проводил, губернатор вернулся, деньги на перестройку тюрьмы выделены, место для начала стройки есть. Можно начать строить, ведь только август, а впереди еще два месяца осени. Наверное так думал губернатор Тобизен А.Г. торопя свое окружение. Это видно по письму от 31.08.1891 года в адрес строительного отделения, в котором сообщается о выделении денег на пересыльную тюрьму и спрашивается, когда начнется строительство (ГАТО, ф.3, оп.41, д.213, л.29-30). Но полученная губернатором 4 сентября 1891 года копия доклада министра МВД, утвержденная императором, предполагала осуществить строительство новых зданий пересыльной тюрьмы через специально создаваемый для этого комитет, во главе с Томским инспектором тюремного отделения при губернском управлении (ГАТО. Ф.3.Оп41.Д.387а). Теперь получалось, что не строительное отделение, а тюремное отделение должно было координировать стройку, через создаваемый специальный комитет, который еще было нужно создать и как-то стимулировать его работу. Этим объясняется, что в 1891 году перестройка зданий пересыльной тюрьмы так и не началась. Согласно предложений МВД, комитет должен был быть не свыше пяти человек. Подробный отчет о работе этого комитета хранится в Государственном архиве Томской области (Фонд 3. Опись 41. Дело 387а). Согласно этого отчета комитет был создан 27 сентября 1891 года и просуществовал до 29 ноября 1895 года. Посмотрим кто входил в этот комитет. И так.
Председатели: с 27 сентября 1891 года по 18 декабря 1891 года – тюремный инспектор Архангельский М.А.
с 18 декабря 1891 года по 3 июня 1892 года – губернский инженер фон Шульман Э.Э.

с 3 июня 1892 года по 20 марта 1895 года – тюремный инспектор Скалон А.П. (умер)
с 20 марта 1895 года по 29 ноября 1895 года – губернский инженер фон Шульман Э.Э.

Члены:

с 27 сентября 1891 года по 29 ноября 1895 года – губернский инженер фон Шульман Э.Э.
с 27 сентября 1891 года по 29 ноября 1895 года – купец 1 гильдии Колосов И.И. (безвозмездно)
с 27 сентября 1891 года по 1 декабря 1892 года – полицмейстер Ушаков В.В.
с 27 сентября 1891 года по 23 декабря 1891 года – директор тюремного комитета Жиль А.Ф.
с 23 декабря 1891 года по 1 января 1892 года – начальник конвойной команды полковник Гудим А.П.
с 1 декабря 1892 года по 29 ноября 1895 года – советник губернского управления Игнатовский
с 1 января 1892 года по 29 ноября 1895 года – советник барон Бруннов А.Л.

Производителем работ все время состоял младший инженер строительного отделения Хомич С.В. представителями от контроля состояли младший ревизор Красиков и помощник ревизора Германов. Делопроизводством комитета все время заведовал секретарь тюремного инспектора Лопат. На время отсутствия Хомича обязанности возлагались на губернского архитектора Хабарова (ГАТО Ф.3 Оп.41. Д.213. Л.40). Для оценки и утверждения изменений к проектам тюремных зданий привлекался младший архитектор Наранович (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.213. Л.71). За работу члены комитета получали ежемесячное вознаграждение из расчета 2 рубля в день на каждого члена (ГАТО Ф.3. Д.213. Л.57). Как была организована работа комитета? Сырье и материалы решено было заготавливать в осеннее и зимнее время, изучая цены и выбирая более дешевые. Члены комитета получали денежные средства в виде аванса на закупку материалов и ежемесячно составляли отчет (с приложением счетов) по расходу денег. (ГАТО Ф.3. Оп.29. Дело59). Само строительство по каждому виду работ решено было осуществлять через подрядчиков, устраивая соревнование для удешевления предлагаемых работ. Объявление об этом читаем в Томских Губернских Ведомостях № 50 за 1891год:

Отъ Комитета по постройкѣ новой пересыльной тюрьмы.

Желающіе взять на себя: плотничныя, земляныя, каменныя, печныя и кузнечныя работы для постройки новой пересыльной тюрьмы въ г. Томскѣ, приглашаются заявить лично или письменно свои условія и цѣны предсѣдателю комитета, отъ 11 до 2 часовъ дня. Верхняя Елань, домъ Елизарова.

Для справки: дом Елизарова находился на улице Офицерской (ныне улица Белинского). Любопытный факт то, что производитель работ по перестройке пересыльной тюрьмы Хомич С.В. построил свой особняк рядом с этим домом (в настоящее время памятник архитектуры улица Белинского 19). Может будущий главный архитектор города Томска проживал в доме Елизарова? Это тема для изучающих биографию Хомича С.В. Вернемся к пересыльной тюрьме.

Как заготавливались материалы?

КИРПИЧ. От постройки собственного кирпичного завода отказались сразу, учитывая "печальный опыт" при постройке Бийского тюремного замка в 1885-1887 годах, когда себестоимость произведенного кирпича оказалась в 1.5 раза выше, чем в свободной продаже. Покупали на рынке. У кого? Смотрим журналы заседаний комитета по постройке тюрьмы (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2). Кирпич поставляли крестьянин Иосиф Кляцкин (недопоставил), купец Шумилов, мещане Николайчук, Кудрин, Савельев, Кацвин, Пичугин, Пермитин, Цыганков, Матвейчук. Кан.

ЛЕС. Покупали небольшими партиями на базаре, а в основном в окрестных деревнях. Командировали для этого члена комитета полковника А.П. Гудима-Левковича и производителя работ инженера Хомича. Закупленный лес крестьяне возили из деревень Губиной, Лавровой, Поздняковой, Иглаковой, Быковой, Карбышевой, Нелюбиной, села Иштан (ГАТО Ф.3. Оп.29. Д.59).

ЖЕЛЕЗО. Самое дешевое листовое железо в то время было на Уральских заводах. На Алапаевских оказалось самое дешевое. Оно и было закуплено на Ирбитской ярмарке. Покупку осуществил член комитета купец Колосов, который выезжал туда по личным делам. Доставил железо с Урала Екатеринбургский купец Бревнов (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.10). Прочее железо, а именно круглое, котельное, на крючья, тачечное, чугунные выюжки приобреталось в Томске. Поставлял купец Александр Купец (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.94).

ИЗВЕСТЬ. Покупалась в Томске по ходу строительства. В 1892 году, вследствие холерной эпидемии, пришлось закупать ее в 2 раза дороже обычной цены. Поставляли: купец Андрей Эльденштейн, мещане Павел Ужегов и Кукушкин (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.3,5,20).

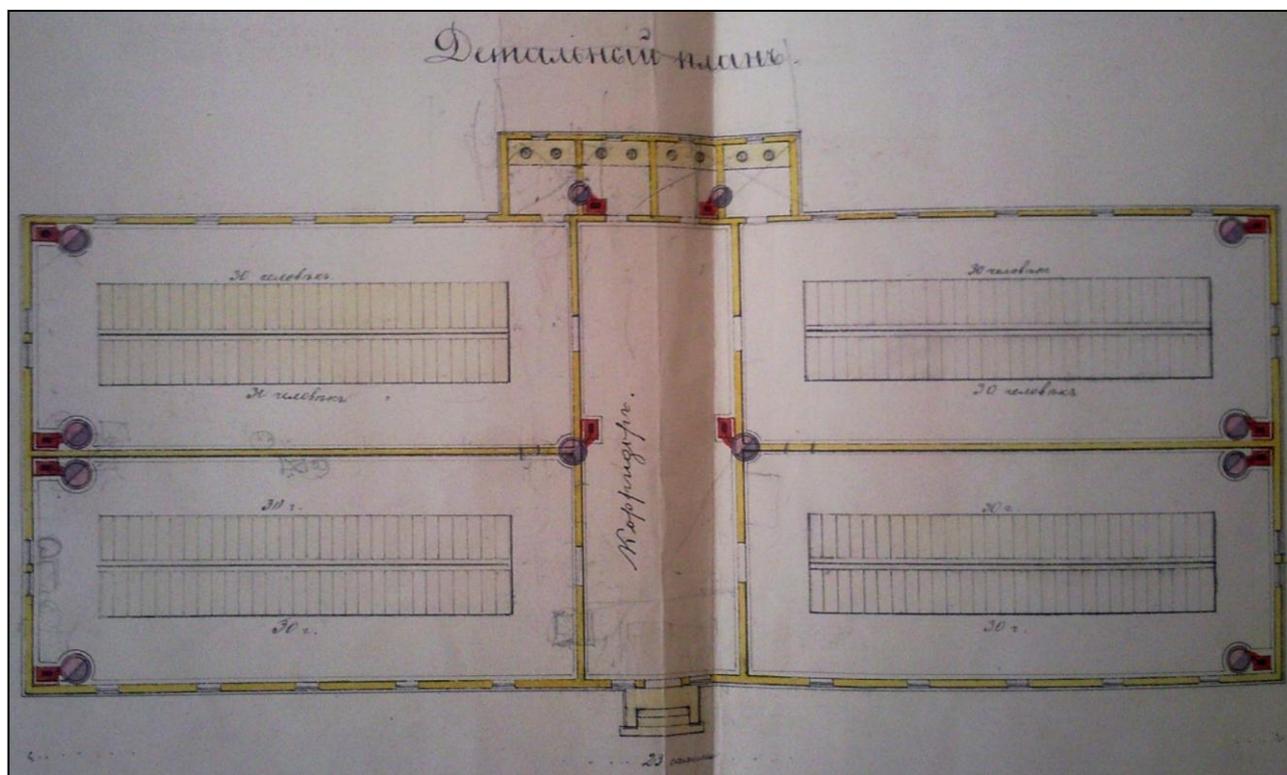
КАМЕНЬ. Покупался на рынке. Поставляли крестьяне Арсений Сухарев, (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.3), Иванов (ГАТО Ф.3. Оп.29. Д.59). Попытка добывать камень при помощи арестантов арестанской роты находившейся на ул. Еланской (ныне Советская), не удалась так как город не согласился на отвод участка для добычи камня.

СТЕКЛО. Стекло сначала покупалось ящиками на заводе. Но при получении, в них оказалось много лома. Далее покупали отдельными стеклами. Доставку осуществлял Брильянтчиков (ГАТО Ф.301.Оп.1.Д.2. Л.70-71).

ПАКЛЯ. Сначала, по предложению члена комитета Жилль, было решено закупать на рынке старые канаты и при помощи арестанского труда расплетать их на паклю. Но старых канатов в продаже оказалось мало, поэтому комитету пришлось закупать паклю на рынке. В 1882 году вследствие не урожая конопли, цены увеличивались в два раза. Пробовали закупать паклю в Мариинске, через окружного исправника подполковника Коренева, но из-за незначительного ее количества там, пришлось отказаться. (ГАТО Ф.3. Оп.29. Д.59. Л.120). Далее паклю снова закупали в Томске. Поставлял ее мещанин Григорий Шмотин (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.17).

Остальные материалы, которые требовались в ограниченном количестве, покупались в Томске по существующим ценам. Смотрим архивные документы (ГАТО Ф301. Оп1. Дело2): фонари для барачков и горелки к ним покупались в магазине Безходарного (лист 12 дела), часть фонарей (25 штук) изготовили арестанты арестанского отделения (лист 178 дела), оконные переплеты поставлял крестьянин Тренцов (лист 27 дела), печные дверцы, трубные задвижки, крючья, петли поставлял мещанин Цевунин (лист 53, 170 дела), медные краны поставил купец Некрасов (лист 193 дела), смолу поставлял крестьянин Алесандр Егоров (лист 198 дела).

Итак, закупка материалов идет, приближаются весенние месяцы, когда можно будет начать перестройку тюрьмы, но тут (7 апреля 1892 года), член комитета полицмейстер Ушаков В.П. представляет на рассмотрение комитета новую планировку деревянного барака для арестантов на 240 мест (вместо 188). (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.213. Л. 59-61). Нары в бараке по центру. Вот эта планировка:

Но не верится, что полицмейстер стал разрабатывать проект арестанского барака. Скорее всего он озвучил предложения других людей, не входящих в комитет по строительству. Кого-же? Остается только догадываться. Наверное это были люди владеющие финансовой информацией складывающейся вокруг предполагаемого строительства новых тюремных зданий. Ведь к этому времени часть материалов была уже закуплена, а также заключены первые контракты на постройку. Наверное стало видно, что отпущенных казной денег не хватит чтобы выполнить проект в полном объеме. А предлагаемая планировка барака позволяла строить не 13 барачков, а всего 10, но новый проект нужно было продвинуть. Вот наверное полицмейстер и начал это дело, а затем в декабре 1892 года покинул комитет и больше в строительстве не участвовал. 18 апреля 1892 года новый проект барака был рассмотрен в строительном отделении губернского управления. Приняли с поправками – сократить параметры до 200 человек. Поправки поручено сделать инженеру Хомичу. (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.13. Л.63). Он их сделал и 8 мая направил проект на утверждение младшему архитектору Нарановичу, который 16 мая утвердил его (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.213. Л.71,73). Строительное отделение 19 июня 1892 года направляет в контрольную палату новый план строительства, предполагающий постройку 6 барачков на 200 арестантов и 5 барачков на 188 арестантов. (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.213. Л.97-98). Два арестанских барака сохранились до наших дней под адресами ул Пушкина 48/4 и 48/13. Бараки разных типов.

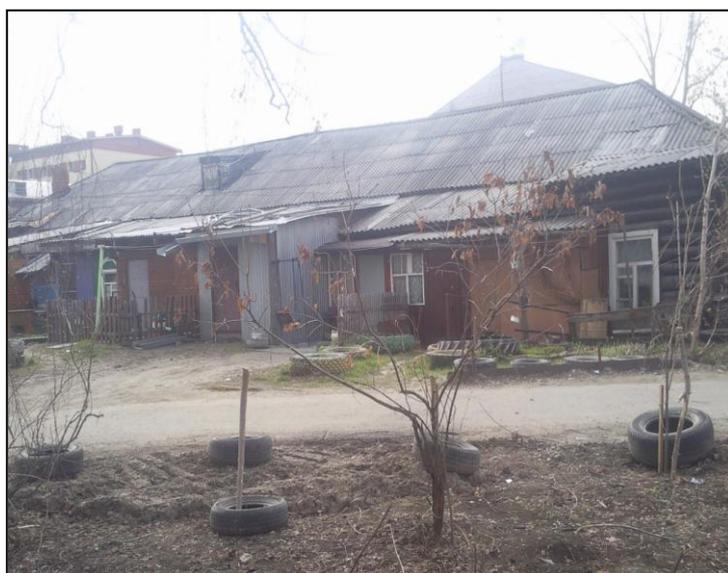
Смотрим на карте Томска:

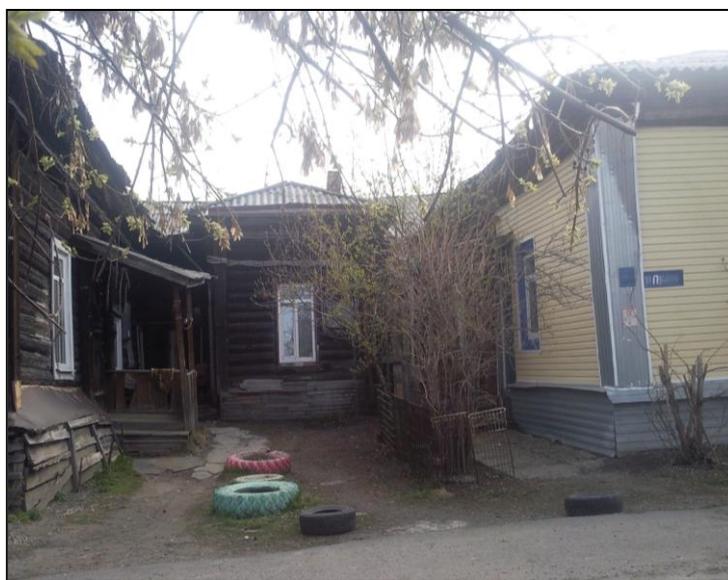
Пушкина 48/13 :

Выглядят так. Пушкина 48/4:

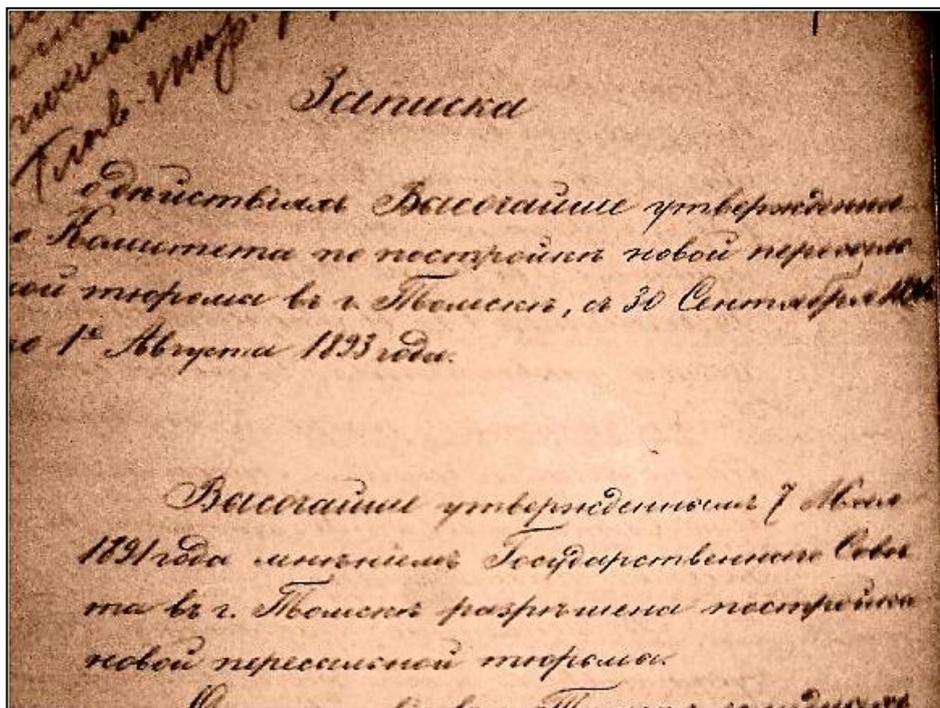

Пушкина 48/13 с обратной стороны:

В 1892 году стройка началась. Кто выполнял основные работы. Смотрим архивы. (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2). Постройка барачных была отдана купцу Никифору Лапину, как предложившему наименьшую цену (лист 4 дела). Лесопильный завод Иваницкого производил бруски на лаги, пиломатериал (лист 6 дела). Рытье рвов под пали производил мещанин Самуил Лурьев (лист 14 дела). Кладку печей в бараках кухне, пекарне, бане выполнил Лапин (лист 37 дела). Котлы делали Патрушев, Никифоров (лист 51 дела). Конопатили бараки крестьяне Иван и Александр Выходцевы (лист 52, 112 дела). Малярные работы выполнял Тобольский мещанин Уздин (лист 63 дела). Рытье котлованов под фундамент кирпичных зданий осуществлял Тобольский мещанин Давид Кузнец (лист 70-71 дела), а вывозил землю подрядчик Самуил Лурьев (лист 74 дела), который, чтобы выиграть подряд отдал в залог дом с землей (лист 122-123 дела). Колодец 16 сажень (34 метра) глубины, с навесом, колесами для подъема воды и баком на 200 ведер выполнил Янкель Фонштейн (лист 86 дела). Фундаменты от снесенных барачных (4 каторжных, 2 больничных) ломали арестанты арестантского отделения (лист 95 дела). Плотницкие работы на административном здании и флигеле выполнял Фонштейн (лист 154 дела), а кирпичные работы выполнил купец Никифор Лапин, за которого поручились почетные граждане купцы 1 гильдии Пушников и Озорнин (лист 188 дела). При постройке нового здания больницы активное участие принимал врач Оржешко, который настоял (через инспекцию врачебной управы) чтобы, фундаменты и нижние венцы сруба были пропитаны дегтем, так как при строительстве использовались материалы, оставшиеся от слома старого женского и мужского больничных барачных (лист 38 дела). Другой архив (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.4). Подрядчик Пляктенко покрыл крыши зданий, а Ефимов изготовил железные лестницы (лист 1-2 дела). Мещанин Яков Иванович Велижанский сложил печи и дымоходы в административном здании и флигеле (листы 182, 189 дела). Это перечислены подрядчики, а у каждого из них были артели рабочих, которые и выполняли перечисленные работы. Следует отметить, что начало строительства новых зданий Томской пересыльной тюрьмы в 1892 году, совпало с началом холерной эпидемии в Томской губернии, которая продолжалась в течение 1892 – 1893 годов. Можно предположить, что наверное одной из причин распространения холеры, стало

возросшее количество контактов простого населения Томска с пересыльными арестантами при завозке материалов, стройке, инспектировании и других работ присущих при строительстве. Разборка старых зданий пропитанных инфекцией и продажа с аукциона части материалов от разборки, также наверное способствовали распространению инфекции. Первые четыре барака построены были к сентябрю 1892 года и заселены арестантами с переполнением, чтобы освободить для слома оставшиеся бараки. В зиму продолжается заготовка материалов и подготовка к работам в 1893 году. Осваиваются деньги. Наверное что-то не сходится с финансами. На это указывает заседание строительного комитета от 22 апреля 1893 года, которое утверждает ходатайство на имя губернатора Тобизена, с просьбой просить МВД сократить в утвержденном проекте количество арестантских барачков с 11 до 10, а количество семейных барачков с 4-х до 3-х (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.64). Губернатор 28.04.1893 года обращается по этому вопросу в Главное Тюремное Управление МВД и 26.05.1893 года получает телеграмму, за подписью заместителя начальника главка с разрешением строить 10 барачков вместо 11 и семейных 3 вместо 4-х. (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.85). Разрешение получено можно строить. Строительство 1893 года начинается с постройки забора внутри арестантского двора, чтобы отгородить территорию для начала строительства административного здания и флигеля. Для этого были разобраны и перенесены в другое место мучной амбар и мертвецкая. Это сделал опять купец Никифор Игнатьев Лапин (ГАТО Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.59-63). Поразительно, все объемные работы доставались купцу Лапину, так как он предлагал наименьшую цену. Что двигало им? Желание разбогатеть? Или иные причины? Вспомним историю с постройкой 2-х больничных барачков в 1887 году, когда полицмейстер предлагал губернатору эту же фамилию. Может быть Лапин их и строил? Этого мы не узнаем. Но интересно, что в конце 1893 года купца Лапина уже называют мещанином, а в 1894 году временным купцом 2 гильдии (ГАТО Ф.3. Оп.41.Д.387а. Л.43). Наверное не разбогател. За 1893 год были построены еще 5 арестантских барачков, каменное здание кухни, пекарни, бани и прачечной, две каменные водогрейки, а также два больничных барака (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.387а. Л.78-79). Сток воды из бани и прачечной решено отвести в овраг за тюрьмой, о чем строительный комитет спросил разрешения в городской Управе 10.09.1893 года. (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.179). Нечистоты из ретирад (туалетов) новых больничных корпусов решено вывозить колесными повозками (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.2. Л.189). А куда вывозили? Тоже в овраг – утвержденное Думой место свалки нечистот. В конце 1893 года строительный комитет направляет в МВД подробную записку о ходе перестройки зданий пересыльной тюрьмы Томска.

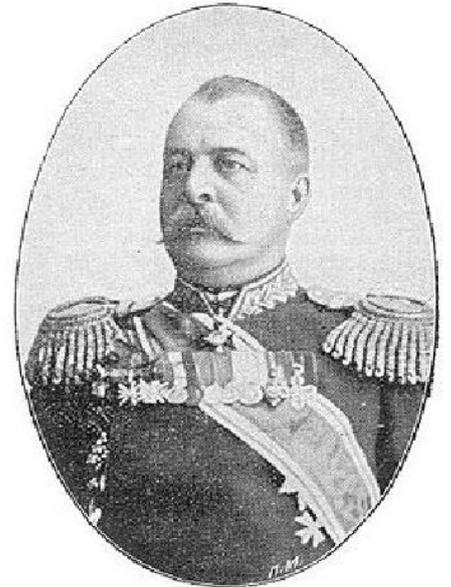
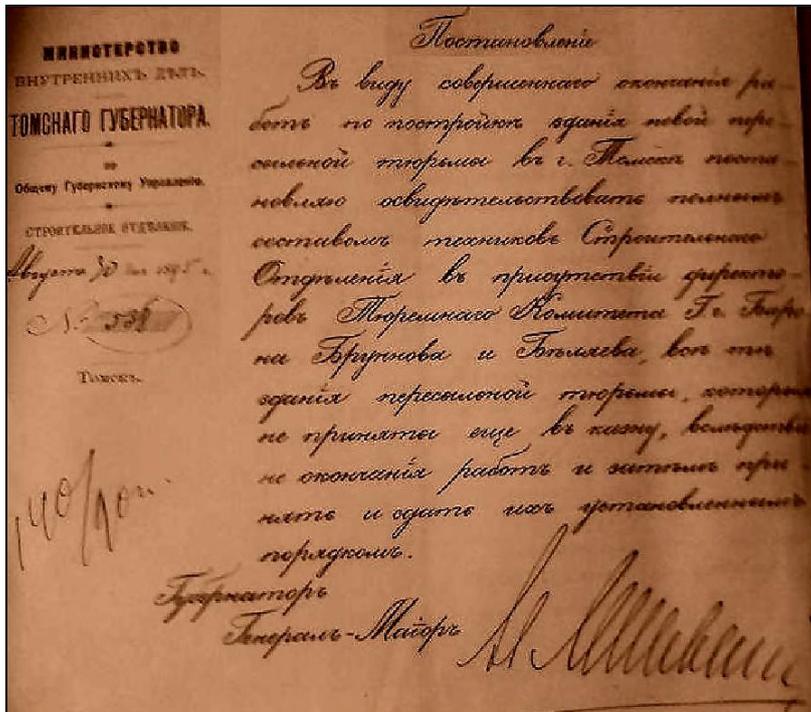
Согласно этой записки, для окончания строительства требуется около 94 тысяч рублей. Нужно достроить начатые строительства административного здания, флигеля, а также начать строительство последнего арестантского барака, двух семейных барачков, водогрейки, двух корпусов служб. А в наличии осталось 42 тысячи рублей вместе с материалами. Просим помощи в дофинансировании строительства в размере 52 тысячи рублей.

Указанную сумму можно уменьшить до 26 тысячи рублей, если не строить 10 барачков и не строить два семейных барака. С этой запиской МВД обратилось в Департамент Государственной Экономии. 10 февраля 1894 года вопрос был рассмотрен и утвержден мнением Государственного Совета. Согласно этого документа, МВД разрешили позаимствовать из ссыльно-поселенческого капитала Томской губернии 40 тысяч рублей на окончание работ по сооружению новой пересыльной тюрьмы в Томске. Но ссуду нужно было вернуть в течении 1895 и 1896 годов, ежегодно по 20 тысяч рублей из сумм сборного тюремного капитала или из кредитов по линии строительства открываемых МВД, с процентами из расчета 4% в год. Мнение подписали: государственный секретарь Плеве, статс – секретарь Коковцев. Выписку делал помощник начальника Главного Тюремного Управления МВД Бахтерев. (ГАТО Ф.3. Оп.41. Д.387а).

Выделенную сумму решено было потратить на достройку административного здания и флигеля, а десятый арестантский барак и два семейных барака не строить. Эти работы продолжались с июня 1894 года по август 1895 года. Особое внимание уделялось административному корпусу, ведь там строились квартиры смотрителя и священника тюрьмы. В их квартирах даже были предусмотрены специальные двери для выхода на территорию тюрьмы прямо из своих апартаментов (ГАТО Ф.9. Оп.1. Д.5. Лист 18), а также установлены "модные" голландские печи (ГАТО Ф.301. Оп.1. Д.4. Лист 184).

На заседании строительного комитета 11.08.1895 года было доложено, что деньги кончились. Непостроенными остались погреб и амбар. Решено было просить смотрителя тюрьмы достроить их хозяйственным способом. Работы по приемке построенных зданий в казну, организовывал уже новый губернатор Ломачевский А.А., который прибыл в Томск 18 июня 1895 года.

Вот его постановление:

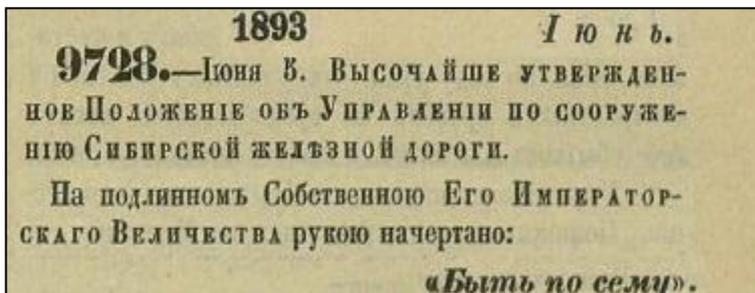

ЛОМАЧЕВСКИЙ А. А.
(1848 – 1921)

Были сданы в казну : девять деревянных бараков для арестантов, два барака добровольно следующих за арестантами, два больничных барака, каменное здание для кухонь, пекарен, сушильни и дезинфекционной камеры, две каменных и одна деревянная водогрейки, два колодца, покойница, два каменных административных корпуса, два корпуса хозяйственных служб, ограда из палей. 29 ноября 1895 года строительный комитет закончил свою работу.

Следует отметить, что перестройка Томской пересыльной тюрьмы совпала с периодом начала строительства Западно – Сибирской железной дороги. Указ о создании Управления строительства этой дороги был подписан 5 июня 1893 года. Вот выдержки этого указа. (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 13.

Стр.397):

Мнения прогрессивного населения города Томска к строительству железной дороги разделились. Одни желали чтобы дорога прошла через Томск, другие нет. В свою правоту приводились

различные доводы. Учитывали ли проектировщики мнения Томских жителей или руководствовались лишь геологическими и финансовыми соображениями? Точных сведений нет. Но наверное губернаторы Тобизен, а позднее Ломачевский понимали, что если Сибирская железная дорога пройдет мимо Томска, то поток пересыльных арестантов (до 17 тысяч в год) через город может значительно сократиться, так как их могут начать перевозить в Восточную Сибирь в вагонах, как это уже делалось в Европейской части России. А значит Томск может избавиться от многих проблем связанных с пересыльными арестантами, а также значительно улучшить инфекционную обстановку в городе. То что Тобизен А.Г. задумывался об этом, подтверждается публикацией Саломона А.П. (начальника Главного Тюремного Управления с 1896 по 1900годы) «Ссылка в Сибирь», где он анализирует отношение местных властей к ссылке. Вот выдержка из книги относительно Томского губернатора:

на всеподлиннѣйшемъ отчетѣ бывшаго томскаго губернатора о состояніи Томской губерніи за 1893 г., Его Величеству подробное объясненіе гофмейстера Тобизена, о вредѣ и нежелательности ссылки во всѣхъ ея видахъ для ввѣренной его управленію губерніи, благоугодно было отчеркнуть и начертать: „Я всецѣло раздѣляю этотъ взглядъ. Обращаю вниманіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи на то, что уже давно пора избавить Сибирь отъ наводненія ея всеми отбросами Европейской Россіи, въ особенности теперь, когда Западная ея часть уже соединена желѣзной дорогою“.

И железная дорога прошла мимо Томска! Поспособствовали ли Тобизен и Ломачевский этому, можно только догадываться. Но косвенно можно это принять учитывая некоторые публикации. Так согласно книги Яковенко А.В. "Томские губернаторы", губернатор Тобизен участвовал осенью 1893 года в работе подготовительной комиссии по сооружению Сибирской железной дороги, а в июле 1894 года вместе с главным инженером по сооружению дороги участвовал в торжествах по случаю закладки первого камня в сооружение моста через реку Обь в районе села Кривошеково Томского округа (будущий Новосибирск), да и свою дачу в деревне Федосеевой под Томском (ныне Богашево), перед отъездом, он продал железнодорожному инженеру С.М.Богашеву, впоследствии ставшим начальником Управления Сибирской железной дороги. А в честь губернатора Ломачевского была названа одна из улиц города Новониколаевска (ныне Новосибирск). Название Асикритовская (имя и отчество губернатора), ныне улица Чаплыгина. Кроме этого губернаторы наверное учитывали и то, что перестройка Томской пересыльной тюрьмы не принесла желаемых результатов по улучшению содержания арестантов, а также по снижению заболеваемости и смертности среди них. По отчетам губернатора Тобизена в 1893 году в пересыльной тюрьме умерло 245 арестантов, а в 1894 году --401 арестант(с тюремным замком). Вот выписки из отчетов:

1893 год:

Города и округа.	Въ тюремныхъ больницахъ.			ВЫБЫЛО ВЪ 1893 ГОДУ.										Осталось къ 1-му января 1894 г.	
	Состояло.	Умерло.	Осталось.	Изъ тюремъ.				Изъ испр. арестант. отдѣл.				Изъ пересыльной тюрьмы.	Изъ катажанскихъ камеръ.		ВСЕГО.
				Побѣговъ.	Смертнѣ.	За отбѣлѣнъ срока наказанія.	ИТОГО.	Побѣговъ.	Смертнѣ.	За отбѣлѣнъ срока наказанія.	ИТОГО.				
Губ. гор. Томскъ . . .	2355	255	82	2	10	790	802	2	—	236	238	13027	4304	18371	1531

1894 год

ОКРУГА И ГОРОДА.	Число мѣст заключенія.	Осталось къ 1-му января 1894 года.					Поступило въ 1894 году.					ВЫБЫЛО					
		Изъ тюремъ.	Изъ пересыльной тюрьмы.	Изъ исправительн. арестант. отдѣл.	Изъ катажанскихъ камеръ.	ИТОГО.	Изъ тюремъ.	Изъ пересыльной тюрьмы.	Изъ исправительн. арестант. отдѣл.	Изъ катажанскихъ камеръ.	ИТОГО.	Изъ тюремъ.				Изъ испр. ар.	
												Побѣговъ.	Смертнѣ.	За отбѣлѣнъ срока наказанія.	ИТОГО.		Побѣговъ.
Томскій	38	—	—	—	2	2	—	—	—	2355	2355	—	—	—	—	—	—
Томскъ	10	508	727	279	17	1531	717	14270	190	7474	22651	—	401	803	1204	—	—

Губернатор Ломачевский данные о смертности вообще убрал из годового отчета. А вот к строительству железнодорожной ветки от Томска до соединения с Сибирской железной дорогой губернаторы Тобизен и Ломачевский приложили немало усилий. Одна из целей ускорения начала строительства железнодорожной ветки до Тайги было наверное получение возможности перевозить арестантов в вагонах, а не гнать их по тракту. И наконец председатель по сооружению великого Сибирского пути царь Николай Александрович. своим распоряжением от 5 июля 1895 года разрешил строительство ветки. Вот выписки указа (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 15. Стр.520):

1895 *Июль.*
11954.—Июль 7. Именной Высочайший указъ, данный Министру Путей Сообщенія (Собр. Узак. 1895 г. Августа 16, ст. 1051).—Объ отчужденіи земель и имущества, потребныхъ для сооружеія желѣзнодорожной линіи отъ города Томска до станціи Средне-Сибирской желѣзной дороги Томскъ-Тасежскій. «НКОЛАЙ».

Что подтолкнуло его к этому решению? Может быть пожар в павильоне в котором его встречали по приезду в Томск в 1892 году? Сгорел павильон

01.05.1895года. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 28 за 1895год):

Пожары. Въ г. Томскѣ, 1 мая, отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ павильонъ за пересыльной тюрмой;

Мистики добавляет еще и тот факт, что Томской городской думой, по просьбе Томского епископа, 17 апреля 1895 года уже было принято решение о переносе павильона на дальний ключ (ныне переулок Тихий) для переоборудования его в часовню. Вот подтверждение:

17 *Апрѣля 1895 года.* а по сему Городская Дума и постановила: перенести вышеозначенный павильонъ съ Иркутскаго тракта къ дальнему ключу и обратить его въ часовню,

Что хотело сказать провидение пожаром в царевом павильоне? Может быть то, что его вместе с семьей ждет судьба тысяч арестантов пересыльной тюрьмы, испытывающих мучения и даже смерть проходя через тюрьму? А ведь это случилось, но позднее. А пока провидение указывало на людей участвовавших в перестройке тюрьмы. В апреле 1894 года умер архитектор Наранович П.П. (Вспомним историю с приемкой тюремной больницы, а также утверждения им проекта тюремного барака нового типа на большее количество арестантов, что ухудшило их содержание). 1 июля 1895 года умер Скалон А.П. председатель строительной комиссии по перестройке пересыльной тюрьмы (Томские губернские ведомости №26 за 1895год). Под его руководством в тюрьме было построено всего 9 арестанских барakov, вместо 13, что также ухудшило содержание арестантов. Вот такие мистические истории.

Но вернемся к Томской пересыльной тюрьме. В 1894 году начальник Главного Тюремного Управления МВД Галкин – Враской, вторично посетил Сибирь и Сахалин, с целью инспектирования тюремных учреждений. В Томске он был в начале лета 1894 года. Посетил тюрьмы, оставил пожелания, а также высказался о пользе строительства колокольни при церкви пересыльной тюрьмы. Купец Колосов И.И. опять начал продвигать эту работу. Вот подтверждение (Томский справочный листок № 7 за 1894 год):

Осмотръ мѣстныхъ тюремъ г. Начальникомъ главнаго тюремнаго управленія г. М. Н. Галкинымъ Врасскимъ даны блестящія доказательства образцоваго порядка, о чемъ, какъ мы слышали, его превосходительство довелъ до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣл..

При церкви Томской пересыльной тюрьмы нѣтъ колокольни, устройство которой въ виду разбросанности арестантскихъ барakovъ на громадномъ пространствѣ занимаемой пересыльной тюрьмой площади. г. начальникомъ главнаго тюремнаго управленія Галкинымъ-Врасскимъ признано желательнымъ..

Въ настоящее время, какъ мы слышали, устройствомъ этой колокольни озабоченъ директоръ тюремнаго комитета И. И. Колосовъ.

По итогам поездки в Сибирь он составил подробный отчет министру внутренних дел. Наверное Галкин – Враской понял, что улучшить положение в сибирских тюрьмах невозможно, одной лишь их постройкой и ремонтом, а также улучшением материального обеспечения арестантов и администрации. Наверное

что-то надо было менять в судебной практике, связанной с ссылкой. В отчете он вносит предложение по отмене ссылки в Сибирь. В январе 1895 года, вступивший на престол цесаревич Николай, с отчетом ознакомился. На отчете государь, после прочтения, написал (книга Саломона А.П. «Ссылка в Сибирь» 1900 год):

Его Император-

кому Величеству благоугодно было на первой страницѣ упомянутаго доклада начертать: „Я радъ видѣть, что вопросъ о каторгѣ и о ссылкѣ сталъ теперь на первую очередь“.

Государь Императоръ соизволилъ подчеркнуть слова: „притупить къ обсужденію вопроса о ссылкѣ“ и противъ нихъ отмѣтить: „непремѣнно нужно“.

Вопрос обсуждения отмены ссылки в Сибирь получил высочайшую поддержку. Наверное этим можно объяснить передачу Главного Тюремного Управления из ведения МВД в ведение МЮ в декабре 1895 года. Указ об этом государь подписал 13 декабря 1895 года. (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 15.Стр.719):

1895
Декабрь
12272.—Декабря 13. Именной Высочай-
шій указъ, данный Сенату (Собр. Узак. 1895 г.
Декабря 19, ст. 1635).—*О присоединеніи къ составу
Министерства Юстиціи Главнаго Тюремнаго
Управленія.*

Целью этого решения
наверное была попытка
изменения законов связанных
с ссылкой, на основе

изучения существующих на то время положений по ссылке и высылке. В поддержку этого предположения может служить тот факт, что на местах не планировались никаких изменений. Вот подтверждение (Выдержка из указа от 13 декабря 1895 года):

III. Мѣстное завѣдываніе тюремною частью и пере-
сылкою арестантовъ сохранить временно, впредь до
пересмотра относящихся до этого предмета узаконе-
ній, на основаніяхъ, опредѣленныхъ симъ узаконе-
ніемъ.
«НИКОЛА II».

Но уже начинают сбываться предположения губернаторов Тобизена и Ломачевского о железнодорожной перевозке арестантов. Главный инспектор по пересылке арестантов в своем распоряжении от 21 августа 1896 года просит рассмотреть возможность замены пешего движения арестантов – железнодорожным. Вот выдержка этого распоряжения (Тюремный Вестник № 9 за 1896 год):

ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.
По части главнаго инспектора пересылки, отъ 21 Августа 1896 г., за № 3933,
о доставленіи свидѣній по поводу новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.
желательно,
велѣдь за открытіемъ правильнаго пассажирскаго движенія по
симъ дорогамъ или на оконченныхъ постройкою участкахъ
учреждать перевозку по нимъ арестантовъ, упраздняя соотвѣт-
ствующіе пѣшіе этапные тракты.

А в начале 1897 года выходит указ о начале перевозки арестантов по Сибирской железной дороге. Вот выдержки указа (Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 3. Том 17.Стр.57):

1897 *Февраль.*
13728.—Февраля 12. Высочайшее пове-
дѣніе, объявленное Военнымъ Министромъ
(Собр. Узак. 1897 г. Сентября 26, ст. 1348).—*Объ
учрежденіи перевозки арестантовъ по Сибирской
желѣзной дорогѣ, въ связи съ измѣненіями въ
штатномъ составѣ и расположеніи конвойныхъ
командъ.*

МУРАВЬЕВ Н. В.
(1850 – 1908)

В этом же 1897 году, для изучения тюремного дела на местах в Сибирь выехал министр юстиции Муравьев Н.В. В Томск он прибыл 8 июля 1897 года (Томский листок № 148 за 1897год):

Пріѣздъ г. министра юстиціи. За полчаса до прибытія министерскаго поѣзда, на дебаркадеръ томскаго вокзала, убраннаго зеленью съ флагами, для встрѣчи г. министра юстиціи собрались въ полной парадной формѣ г. начальникъ губерніи г.-м. А. А. Ломачевскій, г. вице-губернаторъ В. К. Бискуискій,

Убыл вечером 10 июля 1897 года. В газете «Томский листок» №150 за 1897 год опубликован отчет о пребывании министра юстиции в Томске. Согласно этого отчета он посетил тюремный замок (улица Тюремная, ныне улица Иванова), арестантское отделение (улица Еланская, ныне Советская), а в пересыльную тюрьму не поехал, а послал туда с проверкой главного тюремного инспектора Лихачева А.В. Может быть думал министр юстиции, что при начавшейся перевозке арестантов в вагонах по Сибирской дороге, Томская пересыльная тюрьма станет не нужна, так как стоит в стороне? Или думал, что при отмене ссылки пересыльные тюрьмы и этапные здания вообще станут не нужны? Этого мы не узнаем, но министр юстиции мог заехать туда по пути к железнодорожному вокзалу. Станция ведь была за пересыльной тюрьмой (ныне Томск -2). Не заехал.

А в 1898 году по Сибири поехал очередной начальник Главного Тюремного Управления Саломон А.П., который был командирован туда императором для дополнительного сбора информации по проблемам ссылки в Сибирь, что он и делал встречаясь с ссыльными и выслушивая их пожелания. В Томске он побывал в июне 1898 года, повстречался с некоторым ссыльными. (Газета Сибирская жизнь №137 за 1898 год):

САЛОМОН А. П.
(1854 - 1908)

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія г. Саломовъ, выѣхавшій изъ Томска 28-го іюня, оставилъ въ г. Томскѣ впечатлѣніе человека очень гуманнаго и, главное, доступнаго: многіе изъ ссыльныхъ обращались къ нему съ различными просьбами.

И даже дал распоряжение выделить Томским тюрьмам деньги на пожарные инструменты. (Сибирская жизнь №155 за 1898 год):

◆ Главнымъ тюремнымъ управленіемъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, ассигновано 900 рублей на приобрѣтеніе для томскаго исправительнаго отдѣленія, томской пересыльной тюрьмы и барнаульскаго тюремнаго замка пожарныхъ инструментовъ.

Пересыльная тюрьма к этому времени "отдыхала". Количество арестантов сократилось в разы, так как их теперь везли на восток по Сибирской железной дороге, а Томск оставался в стороне. Хотя иногда для разгрузки пересыльных тюрем, находящихся на узловых станциях, арестантов отправляли водным путем. Это происходило с разрешения Главного Тюремного Управления и носило разовый характер. Например как в июне 1898 года, когда в Томск из Тюмени была направлена партия арестантов на барже. (Сибирская жизнь №139 за 1898 год):

Только пересыльная тюрьма по прежнему "отдыхала". За весь 1902 год туда поступило всего 92 арестанта. А к концу года в тюрьме не осталось никого, и 1903 год Томская пересыльная тюрьма стояла пустой. Вот данные губернаторского отчета за 1903 год:

Уѣзды и города.	Число мѣстъ заключенія.	Осталось къ январю 1903 г.					Поступило въ 1903 г.					ВЫБЫЛО ВЪ 1903 ГОДУ.							Осталось къ 1 января 1904 г.								
		Въ тюрьмахъ.	Въ пересыльной тюрьмѣ.	Въ исправительн. арестант. отдѣл.	Въ каталажныхъ камерахъ.	И Т О Г О.	Въ тюрьмахъ.	Въ пересыльную тюрьму.	Въ исправительн. арестант. отдѣл.	Въ каталажныя камеры.	И Т О Г О.	Изъ тюремъ.				Изъ непр. арестант. отдѣл.				Изъ пересыльной тюрьмы.	Изъ каталажныхъ тюремъ.	ВСЕГО.					
												Побѣгомъ.	Смертью.	Съ отбѣгомъ срока наказанія.	Итого.	Побѣгомъ.	Смертью.	За отбѣгомъ срока наказанія.					Итого.				
Томскій	42	—	—	—	38	38	—	—	—	7469	7507	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7434	7434	73
Томскъ	9	570	—	570	29	1169	3249	—	959	10526	15903	11	14	3220	3245	20	11	682	713	—	10533	14491	—	—	—	1412	

Но как юридическое лицо тюрьма продолжала существовать и только в 1903 году Томскую пересыльную тюрьму было предписано упразднить. Указ об этом император Николай Александрович подписал 17 марта 1903 года. Ура! Провидение радостно потирало ручки. Кончились людские страдания. Но помазаник божий слукавил. Этим же самым Указом, все финансовые средства пересыльной тюрьмы, предписывалось передать на увеличение штатов исправительно – арестантского отделения. Вот выдержки этого Указа. (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. Том 23. Стр. 153):

<p>22661. — Марта 17. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1903 г. Апрѣля 1, отд. I, ст. 401).— Объ изданіи штата Управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, измѣненіи некоторыхъ постановленій, касающихся этихъ мѣстъ заключенія, и учрежденіи пяти новыхъ отдѣленій.</p>	<p>II. Проектъ временнаго штата Управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, ввести въ дѣйствіе: 1) въ отдѣленіяхъ: Томскомъ, — въ теченіе 1903 года</p> <p>III. Упразднить, въ теченіе 1903 года, Пермскую, Томскую и Харьковскую пересыльныя тюрьмы, экономическія средства, имѣющіяся въ названныхъ тюрьмахъ, переданы на усиленіе средствъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ,</p>
---	---

Тюрьма закрывалась с 1 мая 1903года, согласно ведомости Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции, вместо нее вводились новые штаты управления исправительно- арестантским отделением города Томска. (Тюремный Вестник №4 за1903 год):

ВѢДОМОСТЬ	
о времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 17 Марта 1903 года временнаго штата управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и закрытіи 3-хъ пересыльныхъ тюремъ.	
Наименованіе исправительныхъ отдѣленій.	1903 годъ.
	Число и мѣсяць.
8. Томское . . . . . Наименованіе подлежащихъ закрытію пересыльныхъ тюремъ.	1-го Мая
2. Томская	1 Мая

К этому времени пересыльная тюрьма уже была перестроена в соответствии с нормативами предъявляемыми к исправительно – арестантским отделениям. Разрешение на перестройку было получено от Главного Тюремного Управления в начале 1901 года. Власти города Томска хотели перевести туда арестантов существующего в городе арестантского отделения на улице Еланской (ныне Советской). В архиве Томской области сохранилось дело о переустройстве зданий пересыльной тюрьмы. (Фонд 3. Опись 41. Дело 813). Согласно этих документов, разрешенная Главным Тюремным Управлением

перестройка зданий, начата в марте и окончена в декабре 1901 года. (Лист 13 дела). Переустройство зданий осуществлялось трудом арестантов (Лист 16 дела). Произведенные работы освидетельствовал губернский инженер фон Шульман Э.Э. в присутствии Томского тюремного инспектора и начальника арестантского отделения. (Лист 27 дела). Составленную при этом опись работ тюремный инспектор направил на утверждение в строительное отделение Губернского Управления. (Лист 1 дела). Однако утверждение и оплата работ затянулась. Понадобилось вторичное освидетельствование произведенных работ, которое произвел губернский архитектор Хомич С.В. В акте составленного им 01.05.1904 года отмечалось, что работы выполнены небрежно и неумело. (Лист 17 дела). Оплатили работы в 1904 году. Вот выдержка из губернаторского отчета за 1904 год:

Въ 1904 году былъ произведенъ ремонтъ зданийъ тюремныхъ замковъ Томской губернии на сумму:
Томское испр. ар. отд. загородное. . . . . 28661 р. 41 к.
Томскаго исправит. арест. отдѣл. городское . . . . . 6014 р. 52 к.

В конце 1903 года стало ясно, что зданий бывшей пересыльной тюрьмы не хватит для размещения всех арестантов поступающих в Томск и содержащихся в каталажных камерах участков. Поэтому решено было пока оставить существующее в Томске арестантское отделение, а утвержденные штаты разделить на два учреждения, что и было сделано. Вот подтверждение (Томские Губернские Ведомости № 46 за 1903 год):

Так в Томске появилось арестантское отделение №1 (загородное) бывшая пересыльная тюрьма на улице Пушкина, и арестантское отделение №2 (городское) существующее на улице Еланской (ныне Советская). Разделение штатов арестантского отделения на два учреждения, освидетельствование и

оплата работ по перестройке пересыльной тюрьмы происходила при губернаторе Старынкевиче К.С. (руководил губернией с 23.07.1903 года по 06.11.1904 год). Поручение об освидетельствовании бывшей пересыльной тюрьмы, перестроенной под исправительно – арестантское отделение, губернатор Старынкевич К.С., дал губернскому инженеру в марте 1904 года. (Приложение №1 к книге). Что-же выявило освидетельствование? Какие работы были произведены? Смотрим документы в архиве Томской области. (Фонд 3. Опись 41. Дело 916). Согласно сохраненного акта приемки работ, в 1902 году в пересыльной тюрьме произведены следующие ремонтные работы (листы 13-14, дела):

1. В каменном корпусе для администрации (ныне ул. Пушкина 48 стр1) отремонтированы: а). Квартира начальника отделения (5 комнат, кухня, два входа, ванна, кладовая, клозет, русская и голландская печи), б). Квартира помощника начальника (3 комнаты, кухня, два коридора, 2-ой этаж, подполье), в). Квартира 2-ого помощника (3 комнаты, кухня с проходом к парадному входу), г). Квартира 3-ого помощника (3 комнаты, кухня), д). Помещение для письмоводителя на верхнем этаже.

СТАРЫНКЕВИЧ К. С.
(1858 – 1906)

Спрашивается, а куда переехал священник, проживавший в этом здании ранее? Нужно изучать архивы.

2. К зданию помещения конторы (ныне ул. Пушкина 48В) сделана на кирпичном фундаменте, пристройка для свиданий, а по другую помещения для магазина, кладовую и архива. При пристройке устроен кирпичный клозет 2,5 x 2,5 метра. (В перестроенном виде пристройка сохранилась до настоящего

времени). Вот она:

3. На территории пересыльной тюрьмы произведены работы: Взамен выгребной ямы устроен железный резервуар на 100 ведер на чугунных колесах на рельсах. Построена новая водокачка с насосом, перестроена постовая башня №6 и перенесена на новое место. В каменном помещении водогрейки устроена пимокатная мастерская. В бараках № 8,9 произведена конопатка стен. Произведен ремонт больничной кухни. Вот эти работы (пункты 1,2,3,) и были оплачены губернаторской казной, указанной выше. И опять мистика! Как будто потусторонние силы наблюдали за людьми решавших вопросы пересыльной тюрьмы, хоть теперь она стала арестантским отделением. Что-то наверное было не так с этими работами. Провидение обмануть не

удалось. Старынкевич К.С. был убит 21. 09. 1906 года, будучи губернатором Симбирской губернии. Вот подтверждение (Симбирские Епархиальные Ведомости №19 за 1906 год):

Но вернемся к открываемому арестантскому отделению № 1.

Перестройка предполагала обустроить существующие здания под требования предъявляемые к арестантским отделениям. Одновременно учитывалось, что во вновь открываемом арестантском отделении, арестанты должны были быть заняты трудом. С этой целью на территории бывшей пересыльной тюрьмы, перестроенной под арестантское отделение №1 (загородное), открывались различные производства. Так в 1906 году там уже существовало кирпичное производство и ткацкий цех. Вот подтверждение – выписка из приказа Томского губернатора о поощрении сотрудников предотвративших побег с указанных производств. (Тюремный вестник №8 за 1906 год):

Приказъ Томскаго Губернатора отъ 12 сентября 1906 года за № 24, 20 июля 1906 года въ Томскомъ № 1 исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи во дворѣ, гдѣ устроена обжигательная печь внутренняго кирпичнаго завода, обнаруженъ подкопъ, идущій отъ одной изъ арокъ обжигательной печи къ оградѣ, не доведенный до стѣны лишь на 3 аршина.

22 июля надзиратели Бойновъ и Сидовъ открыли веденный очень ловко подкопъ подъ поломъ въ ткацкой мастерской.

Кирпичный завод был устроен в тюремном деревянном здании в конце 1903 – начале 1904 годов. В государственном архиве Томской области сохранились документы, касающиеся этой стройки. (Фонд 3 Опись 41. Дело 916). Согласно этих документов, под завод предполагалось занять барак №7. Проект завода в бараке №7 был направлен в строительное отделение губернского управления 22.08.1903 года (лист 1 дела). 11.09.1903 года строительное отделение, за подписью губернского инженера Хомича, ответило тюремному инспектору, что техническая сторона проекта кирзавода не представляет опасности по пожарной части (лист 3 дела). Наблюдение за строительством было поручено и.д. губернского архитектора Кондакову И.И. (Лист 4 дела). 12.03 1904 года Кондаков И.И. сообщил в строительное отделение, что все работы по строительству завода, а также по ремонту зданий исправительно – арестантского отделения закончены (лист 8 дела). 01.05 1904 года кирзавод уже работал, так как инженер Хомич, при посещении в этот день арестантского отделения №1, сделал замечание по пожарной части кирпичных обжигательных печей (Лист 11 дела).

В конце 1907 года при арестантском отделении открылся гончарно – изразцовый завод (Тюремный Вестник № 2 за 1910 год):

5) Гончарно-изразцовый заводъ при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи, изготовляющій, преимущественно на продажу, облицовочныя плиты, фасонныя печи, клозеты, цвѣточныя горшки и разную посуду. Основанный въ концѣ 1907 года, онъ былъ въ отчетномъ году въ періодѣ организаціи и опытовъ и потому оборотъ за отчетный годъ опредѣлился въ скромной цифрѣ 3.000—4.000 рублей.

Въ 1909 году онъ уже развилъ свои операціи до значительныхъ размѣровъ, давая занятіе 104 арестантамъ.

За период конца 1908 начала 1909 годов при отделении обустроивалась военно – обмундировальная мастерская, где за счет казны разместили заказ на пошив обмундирования и сапог. (Тюремный вестник № 1 за 1909 год):

Распоряженія по тюремному вѣдомству.
Циркулярныя отношенія Главнаго Тюремнаго Управленія на имя Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ.

Отъ 8 Декабря 1908 года за № 84, о выполненіи тюремными мастерскими заказовъ по обмундированію войскъ.

при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи на 40 тысячъ комплектовъ обмундированія и 40 тысячъ паръ сапогъ

Мастерская открылась в сентябре 1909 года. На открытии присутствовал очередной начальник Главного Тюремного Управления министерства юстиции Хрулев С.С., находящийся в Сибири с инспекцией. Он был первым начальником Управления продвигавшим на деле принцип всеобщности арестантского труда. Он считал, что арестантов прибывающих в состоянии тунеядства и праздности нужно перевести в здоровое рабочее состояние. (Тюремный Вестник № 10 за 1909 год):

Военно-обмундировальная мастерскія при мѣстахъ заключенія. 12-го октября въ Томскѣ при мѣстномъ исправительномъ отдѣленіи состоялось, въ присутствіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, мѣстнаго Губернатора и другихъ лицъ, открытіе и освященіе военно-обмундировальной мастерской, которая предназначена изготовлять мундирную одежду, бѣлье, постельныя принадлежности, шанки и обувь для войскъ Омскаго военнаго округа. Заказовъ этою мастерскою уже принято на 300.000 рублей и работами въ ней занято до 800 арестантовъ. По окончаніи молебствія дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Хрулевъ обратился къ арестантамъ съ краткой рѣчью, въ которой указалъ на значеніе подобныхъ мастерскихъ,

ХРУЛЕВ С. С.
(1860 – 1913)

Открытая швейная мастерская по пошиву военного обмундирования стала первой среди всех учреждений относящихся к Главному Тюремному Управлению министерства юстиции. Вот подтверждение. (Тюремный Вестник № 10 за 1910 год):

Трудъ заключенныхъ на нужды арміи.

Первою крупною военно-обмундировальною мастерскою была мастерская въ г. Томскѣ (съ отдѣлами сапожнымъ, портновскимъ, бѣльевымъ и шапочнымъ), специально оборудованная и приспособленная для нуждъ военнаго вѣдомства.

Как выглядела бывшая пересыльная тюрьма, ставшая арестантским отделением в 1908 году, более подробно можно представить ознакомившись с отчетом Главного Тюремного Управления за 1908 год, в котором подробно описывается Томское арестантское отделение №1 (Тюремный Вестник № 2 за 1910 год):

Одинъ изъ дѣлавшихся въ этомъ направленіи опытовъ законченъ въ 1908 году въ Томскомъ исправительномъ отдѣленіи № 1. Въ отчетѣ нельзя остановиться на немъ подробно. Въ самыхъ общихъ чертахъ онъ представляется въ слѣдующемъ. Вся пригородная усадьба исправительнаго отдѣленія раздѣлена на части, изъ которыхъ одна находится въ предѣлахъ ограды, другая—въ ея. Первая, въ свою очередь, подраздѣлена на административный дворъ съ конторой, церковью и складами, больничныи дворъ съ аптекой и двумя больничными бараками, дворъ одиночнаго корпуса съ 40 одиночными камерами, арестантскій дворъ съ 5 одиночными бараками и двухъэтажнымъ зданіемъ кухни, пекарни (второй этажъ зданія выдѣленъ подъ портновскую и бѣльевую мастерскія) и дворъ мастерскихъ и электрической станціи. Въ ограды—хозяйственный дворъ, садъ администраціи, оранжерея, парники и огороды. Наконецъ, въ верстахъ 2-хъ отъ города,—кирпичные заводы и въ 10 верстахъ—хуторъ въ 300 десятинъ. Кромѣ того, лѣтомъ арендуются въ разныхъ мѣстахъ луга подъ сѣнокосы. Въ одиночномъ корпусѣ выдерживаются вновь поступившіе и въ чемъ-либо провинившіеся. Оттуда арестанты, которымъ нельзя предоставить относительную свободу, распределяются на работы внутри ограды по хозяйственнымъ надобностямъ и въ мастерскихъ: ткацкой, столярной, кузницѣ, слесарной, жестяной, кровельной, малярной, сапожной, обмундировальной, бѣльевой, шапочной, аппретурной, а также на гончарно-изразцовомъ заводѣ и электрической станціи, не считая другихъ ремеслъ, привлекающихъ единичныхъ рабочихъ. Нѣкоторымъ и здѣсь предоставляются занятія на внутреннемъ огородѣ, въ больничномъ саду и при цвѣтникахъ. Внушающіе большее довѣріе, выводятся на хозяйственный дворъ (гдѣ имѣется конный обозъ, молочная ферма и часть скота съ хутора), на въшніе огороды, въ оранжерею, садъ и къ парникамъ; далѣе, на кирпичные заводы и, наконецъ, на луга и на хуторъ, гдѣ арестанты занимаются сѣнокосомъ, хлѣбопашествомъ, овцеводствомъ, свиноводствомъ и пастьбой скота, до перевода его на городскую молочную ферму. Изъ 1300 арестантовъ всѣ здоровые заняты въ весьма разнообразныхъ отрасляхъ производства, и днемъ камеры свободны. Всѣ работы, за исключеніемъ специальныхъ слесарныхъ, организованы и ведутся за счетъ специальнаго заработнаго фонда, безъ всякаго риска и затратъ для государственнаго казначейства.

Конный обоз на 80 лошадей это ассенизаторский обоз (обслуживал в том числе и город по вывозке фекалий). Молочная ферма имела 40 коров. (Тюремный Вестник № 3 за 1910 год):

молочная ферма на 40 коровъ и сверхъ того этимъ отдѣленіемъ широко практикуется аренда луговъ для ассенизаціоннаго обоза и коннаго завода, насчитывающихъ 80 лошадей и жеребятъ. Частью на фермѣ, частью на хозяйственномъ дворѣ отдѣленія разводятся свиньи, овцы, птица.

В отчете Главного Тюремного Управления за 1908год кроме основной территории Томского арестантского отделения №1, говорится о кирпичном заводе в 2 – х верстах от него и сельхозпоселении в 10 верстах. Подробуем предположить где они могли располагаться. Верста это 1067 метр. Получается кирзавод должен был находиться на расстоянии примерно 2 км, а сельхозпоселение на расстоянии 11 км от арестантского отделения. И находиться они должны были рядом с дорогами, чтобы вывозить продукцию. Кирзавод располагался в районе Иркутского тракта. Об этом нам говорит адресно-справочная книга Чавыкина Г.В. «Весь Томск» за 1912 -1913 годы. Вот вырезка из справочника:

(Кирпичные).
Исправ. арест. отд. № 1—
по Иркут. тр. т. 76,-27.

Расстояние 2 километра от арестантского отделения – это район остановки общественного транспорта ДОСААФ. Но странно рядом с остановкой располагается Томский завод строительных материалов (ТЗСМ, бывший кирзавод № 3), коллектив которого в 2016 году праздновал 100 – летие основания завода. Дата основания указывается 8 сентября 1916 года. И основателем указывается Климентий Стародубцев, использовавший глиняный карьер рядом с Иркутским трактом. Рядом с этим заводом (на расстоянии 20 метров) и располагался завод исправительно – арестантского отделения №1. Такой вывод можно сделать прочитав протокол заседания Томской городской думы от 27.03.1914 года. На заседании рассматривался вопрос о продлении аренды городской земли для кирзавода арестантского отделения. Вот выдержка этого постановления:

По ходатайству Начальника Томскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1-й объ отдачѣ въ аренду на новый 5-ти лѣтній срокъ участка городской земли подъ кирпиче-дѣлательный заводъ.

(Журн. № 127. Засѣданіе 27 марта 1914 г.).

„По договору, отъ 25 сентября 1903 года, Городской Управой былъ сданъ въ аренду Томскому Исправительному Арестантскому Отдѣленію № 1-й на 12 лѣтъ участокъ городской земли, подъ устройство на немъ кирпиче-дѣлательнаго завода,

находящійся по Иркутскому тракту, въ количествѣ 4584 кв. саж.

Городская Управа опредѣляетъ: сдать Томскому Исправительному Арестантскому Отдѣленію № 1-й въ аренду участокъ городской земли, срокомъ на 5-ть лѣтъ подъ устройство на немъ кирпиче-дѣлательнаго завода, но съ тѣмъ, чтобы Арестантское Отдѣленіе не загороживало установленнаго 10-ти сажennaго проѣзда между заводами Стародубцева и Арестантскаго Отдѣленія,

Городская Дума единогласно постановила: вышеизложенный журналъ Городской Управы утвердить.

Видим, что кирпичный завод арестантского отделения №1 открыт в 1903 году. А как быть с заводом Стародубцева? Что-то не так с изучением истории ТЗСМ, отмечавших 100 – летие в 2016году, если уже в 1914 году о заводе Стародубцева говорилось в Томской городской думе. Историкам ТЗСМ наверно нужно более внимательно изучить архивы. А может их завод вырос в том числе и на базе арестантского кирпичного завода? Интересный архивный вопрос. Два рядом стоящих завода. Частный и

государственный (арестантский труд). Заводы мощные, ведь арестантский завод с 1910 года начал выпускать даже огнеупорный и шамотный кирпич. Об этом сообщается в отчете Главного Тюремного Управления за 1910 год (Приложение к журналу Тюремный Вестник №5 за 1912 год):

На заводъ при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи сталь выдѣлываться также огнеупорный и шамотный кирпичъ, пока въ небольшомъ количествѣ.

Изучив эти документы видим, что кирзавод исправительно – арестантского отделения №1 в 1903-1917 годах имел цеха и на территории и за территорией учреждения.

Теперь попробуем найти место расположения сельхозпоселения арестантского отделения №1. Сельхозферма в 10 верстах от Томска это участок земли в районе деревни Заварзино Томской губернии. Смотрим на карте 1905 года составленной Н.С.Чирковым.

В государственном архиве Томской области сохранились документы об истории передачи казенных земель у деревни Заварзино исправительно – арестантскому отделению. (Фонд 240. Опись 1. Дело 25). Начало этой интересной истории связано с губернатором Ломачевским А.А., который уезжая из Томска к новому месту работы написал письмо в Управление Госимущества Томской губернии, с просьбой изыскать возможность передать арендованный им земельный участок при деревне Заварзино, в пользование на 1901 год – исправительно – арестантскому отделению, которому уже уступлены принадлежащие губернатору постройки на этом участке (Лист 1 дела). Письмо датировано 22 февраля 1900 года. Но в это время существовало только арестантское отделение на ул. Еланской (ныне ул. Советская). Что

двигало губернатором при написании письма? Может быть хорошие отношения с руководством арестантского отделения, ведь дом губернатора располагался рядом с учреждением, и он вполне мог пользоваться трудом арестантов при обслуживании и дома и арендованного участка земли в деревне Заварзино. Земли арендовалось 261 десятина (Лист 5 дела). Для справки десятина = 1,09 га. Итого арендовалось 284,5 гектара. После окончания аренды Управление госимуществом имело право выставить на торги аренду этого участка. Основными претендентами были крестьяне близ лежащих деревень, которые были против отдачи запасных казенных земель арестантскому отделению, да и главный лесничий считал, что существующая цена за аренду низка (Листы 8, 9 дела). Но 4.01.1903 года в Управление госимущества Томской губернии пришло письмо из министерства земледелия об отдаче без

ГОНДАТТИ Н. Л.
(1860 – 1946)

торгов в аренду земли для устройства сельхозфермы исправительно – арестантскому отделению, сроком на 12 лет по цене 115 рублей в год за весь участок (Лист 11 дела). В Томске аренду земель в границах Петуховского лесничества Семилужской волости площадью 261 десятины, сроком на 12 лет, подписал начальник исправительно – арестантского отделения Леонович Н.И. Срок аренды с 23.04.1903 по 23.04 1915 год. (Листы 64-65 дела). Заметим, что подписание произошло до разделения арестантского отделения на два учреждения. И так как Леонович Н.И. стал в дальнейшем (с конца 1903 года) считаться начальником исправительно – арестантского отделения №1, то и ферма стала считаться в аренде за отделением №1. Однако история с арендой имела продолжение. Недовольные крестьяне, через выборных, подали прошение в крестьянское отделение Общего присутствия Томского Губернского Управления, с просьбой признать аренду земель у д.Заварзино, исправительно – арестантским отделением, не действительным. И 4.05.1909 года это ходатайство было удовлетворено. (лист 24 дела). Тюремный инспектор, случайно узнавший об этом решении, обратился к губернатору. (Лист 40 дела).

Губернатор Гондатти Н.Л. приостановил исполнение этого

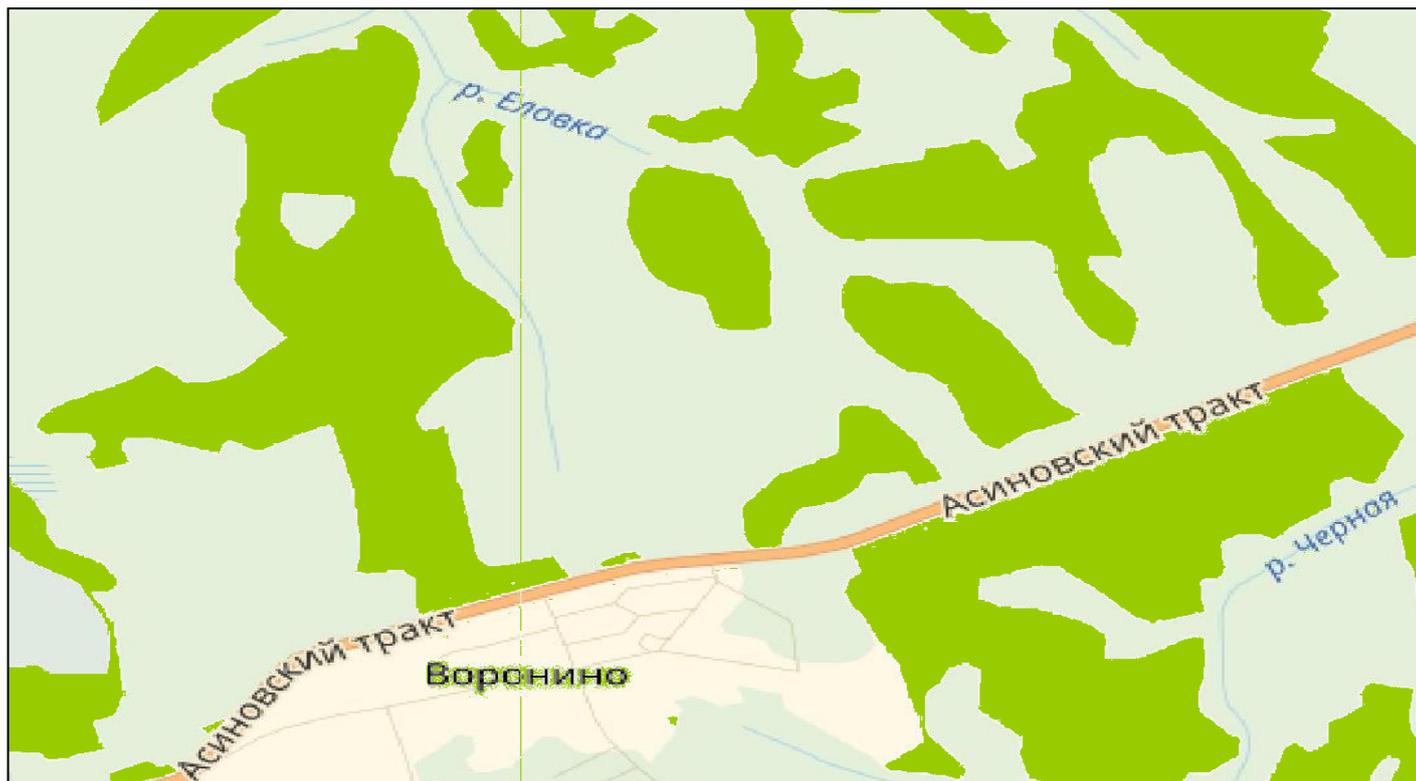
постановления и обратился в МВД и Главному Управляющему Землеустройством и Земледелием, с просьбой отменить это решение, что и было сделано ими 20.11.1909 года. (Лист 38 дела). На основании этого Общее присутствие Томского Губернского Управления отменило свое решение и предложило уничтожить установленные к тому времени межевые признаки. (Лист 41 дела). К этому времени арестантским трудом было расчищено 130 десятин земли под сенокос, разработано и удобрено под посев разных хлебов и овощей 84 десятины и сооружено построек на 480 руб., заведен скот и птица, занято трудом 50 арестантов. (Лист 41 дела). 28.05.1915 года Главное Управление Землеустройства продлило аренду еще на год. (Лист 51 дела). В 1917 году Тюремное ведомство также пользовалось участком у деревни Заварзино. (Лист 58 дела).

Вот такая Заварзинская история.

Однако при поиске документов по сельхозпредприятию арестантского отделения, нашлась интересная выписка из приказа Томского губернатора за май 1912 года, о наказании сотрудника арестантского отделения, работавшего на сельхозферме, и указывается название фермы – Еловская! Вот эта выписка (Тюремный Вестник №8 за 1912 год):

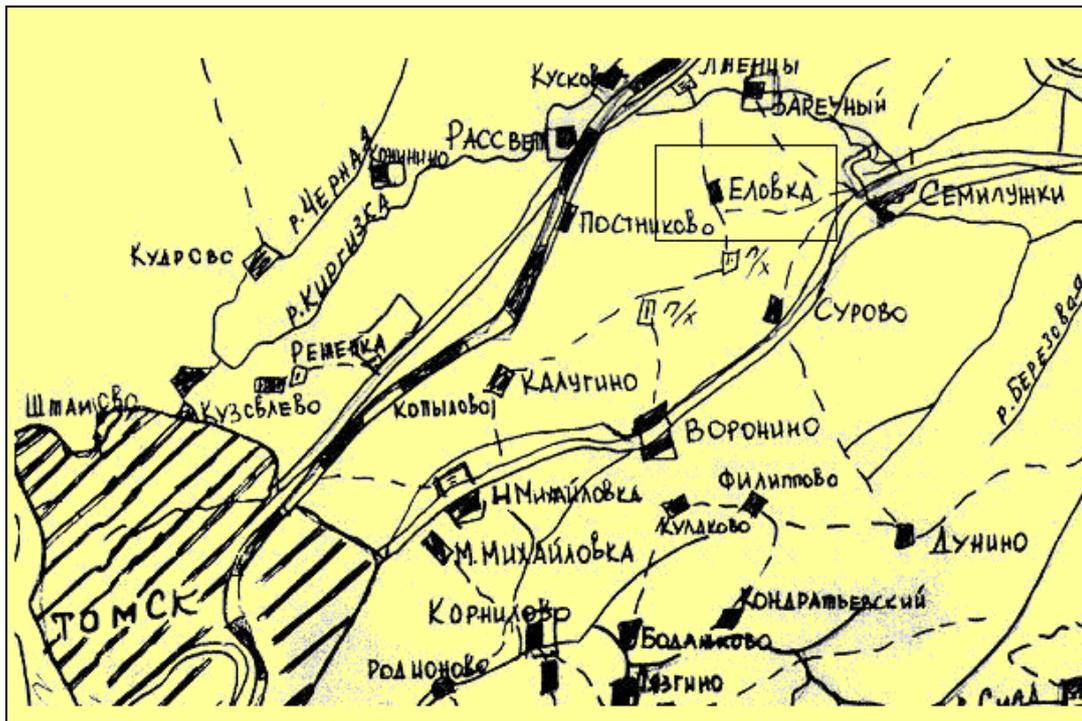
— Томскій Губернаторъ, отношеніемъ отъ 8 мая с. г., за № 7879, сообщилъ, что завѣдывающему Еловской фермой помощнику начальника Томскаго, № 1 исправительнаго арестантскаго отдѣленія Афанасьеву, за неудовлетворительную организацію надзора, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта Корженевскаго, объявленъ выговоръ.

На карте Томской области есть речка с названием Еловка. Вот она:

Но расстояние до нее от города Томск 25 километров, в сторону города Асино. Что же было там? Ищем в архиве Томской области. Находим дело о возобновлении аренды земельного участка Еловской сельхозфермы. (Фонд 3. Опись 35. Дело 51). Согласно найденных документов, казенный участок земли в 667 десятин, располагался и безвозмездно пользовался тюремным ведомством, в Семилужской волости Томской губернии и уезда в районе Колыонского лесничества и назывался : Мало – Кусковский запасный участок №7. (Лист 2 дела). Располагался участок в 25 верстах от Томска, а ферма располагалась в 5 верстах от села Семилужского, близ хуторов Пушкинского (1,5 версты), Любимово (4 версты), и поселков Постниково (6 верст), Воронино (6 верст) и Кусково (7 верст). (Лист 11 дела).

Сохранилась карта Новосибирской области 1940 года о переселенческих участках Томского района (Томск в 1940 году относился к Новосибирской области). Смотрим:

На карте есть сельскохозяйственный поселок Еловка и располагается он между поселками, как указано выше. Получается что у арестантского отделения была еще одна ферма в 25 верстах от Томска. Но когда же открыли эту ферму? Изучаем дело. Находим письмо от 10.12.1913 года из Управления Земледелия, в котором сообщается, что государь император 15.05.1904 года выделил в бесплатную аренду на 12 лет, участок близ села Семилужского Томской губернии для призрения и воспитания сирот детей

ссылных, о чем было сообщено Управлению госимуществом Томской губернии 2.06.1904 года. А ныне оказывается, что участком пользуется не приют, а исправительно – арестантское отделение, трудами которого разработано под посев 200 десятин земли. И далее предлагает продлить аренду, но не бесплатно, а по цене 75 коп за десятину. (Лист 4 дела). И аренда была продлена на 1916 год (лист 8 дела). На 1917 год также была продлена аренда. (Лист 9 дела).

Но как-то не понятно с детским приютом, которому выделялась земля и которая оказалась в пользовании арестантского отделения. Поищем в государственном архиве Томской области. Смотрим (Фонд 3. Опись 26. Дело 1650). Согласно сохранившимся в этом деле документам, в 1898 году в Еловском сельскохозяйственном детском приюте содержалось 20 детей (7 мальчиков, 13 девочек), в возрасте от 4 до 15 лет (листы 1-6 дела). Этот приют был открыт для детей ссыльных (лист 48 дела). Поэтому подчинялся и финансировался тюремным ведомством. Здание приюта было построено из материалов разобранной Семилужской богадельни для ссыльных, в которой содержались немощные арестанты (листы 1-6 дела). В 1899 году на балансе приюта числились: здание приюта, погреб, амбар, коровник, телятник, конюшня, два туалета (м, ж). (лист 37 дела). А теперь вопрос, могли ли 20 ребятишек освоить лесные территории? Наверное нет. Но тем не менее кто-то ходатайствовал о выделении земли для приюта! И земли выделили, и бесплатно. Для освоения этих земель и появились арестанты под уважительным предлогом – помощь детскому приюту. И построили свое сельхозпоселение. И так к 1917 году у исправительно – арестантского отделения было два сельхозпредприятия: в окрестностях деревни Заварзино (10 верст от Томска) и рядом с рекой Еловка, между селом Семилужки и поселком Постниково (25 верст от Томска).

Производимую на фермах продукцию привозили в Томск для реализации. Часть поступала в Томские тюремные учреждения, а часть реализовывалась на рынке, для покрытия издержек производства. Горожане знали и покупали продукцию ферм арестантского отделения №1, которая производила даже кумыс и кефир. Вот подтверждение (справочник В.Г. Чавыгина «Весь Томск» в 1912-1913 годах):

Кумыс и кефир.
Исправ. арест. отд. № 1—
тел. 76 и 27.

Начатая с 1905 года политика верховной власти на развитие производств в тюремных учреждениях продолжалась. Инициатива местных властей в этом вопросе поощрялась. Главное Тюремное Управление утвердило отчетность по результатам арестантского труда. Теперь каждое тюремное учреждение вынуждено стало отчитываться и по этому показателю, а значит и получать от руководства соответствующую оценку. С целью распространения опыта организации производств Главное Тюремное Управление старалось принимать участие в промышленных, сельскохозяйственных и иных выставках проводимых в государстве. И тюремные учреждения участвовали в них! Более того они даже завоевывали

там медали, дипломы и благодарности. Томское исправительно- арестантское отделение №1 (бывшая пересыльная тюрьма), также участвовало и поощрялось. Вот подтверждение: 1910 год - похвальный лист на государственной тюремной выставке (Тюремный Вестник №4 за 1911год):

9. Томское испр. отд. Похвальный листъ. За гончарн. издѣл. и крупную капусту.

1911 год – золотая медаль на выставке в Омске за огнеупорный кирпич и кафель (Тюремный Вестник № 4 за 1912 год):

въ 1911 году на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ г. Омскѣ: золотую медаль—за кафельныя издѣлія и огнеупорный кирпичъ—Томскому исправительному отдѣленію № 1

1913 год – оригинальная продукция Томского арестантского отделения №1 выставляется на гигиенической выставке в Санкт – Петербурге. (Тюремный Вестник № 6 за 1913 год):

Тюремный отдѣлъ на Всероссійской Гигіенической Выставкѣ 1913 года.		
Ниже помѣщается общій перечень экспонатовъ тюремнаго вѣдомства на Всероссійской Гигіенической Выставкѣ.		
№№	Названіе экспонатовъ.	Гдѣ изготовлены.
	II. Кровати, столы и другіе хозяйственные предметы.	
73	Глиняный сосудъ для воды въ арестантской камерѣ	Въ Томскомъ испр. ар. отд.
	III. Одежда и постельныя принадлежности.	
80	Соломенный матрацъ-матъ	Въ Томскомъ № 1 испр. ар. отдѣленіи.
	IV. Ночная посуда и плевательницы.	
90	Цинковая герметическая параша	} Въ Томскомъ исправит. ар. отдѣленіи.
91	Ночной глиняный горшокъ	
99	Плевательница глиняная для туберкулезныхъ	Въ Томскомъ исправител. ар. отдѣленіи.
	VII. Фотографіи, альбомы и чертежи.	
	145. Мѣста заключенія г. Томска.	

Кроме того исправительно – арестантское отделение №1 участвовало в ежегодных сельхозвыставках проводимых в Томске, где выставлялась продукция овощеводства и садоводства, выращенных в том числе и трудом арестантов. Вот подтверждение (книга Э.К. Майданюк «Сады и парки Томска в 1912-1917 годах»):

Особые успехи были отмечены в садоводстве и огородничестве. Удивительно, но факт: здесь умудрялись выращивать даже экзотические растения типа бананов. А уж местные овощи удивляли своим разнообразием и стоили дешевле базарных.

А в 1914 году на пересечении улицы Почтамтской и Подгорного переулка (ныне проспект Ленина и переулок Беленца), был открыт магазин сельхозпродукции производимой в арестантском отделении (Сибирская жизнь № 172 за 1914 год):

Но на пересечении улиц четыре угловых дома. Так в каком из них? Три здания сохранились до наших дней, а на месте четвертого (бывшее ремесленное училище Королевых), стоит 5-этажный дом, в котором в советское время размещался магазин «Белочка». Хозяева всех 4 домов в 1914 году сдавали площади под магазины и конторы. Нужны дальнейшие исследования документов, для установления расположения цветочного магазина. Видим, что к 1914 году исправительно – арестантское отделение №1 превратилось в мощное производственное и сельскохозяйственное учреждение, с разнообразными производствами. Не забывалась и нравственная сторона содержания и воспитания арестантов. Одним из элементов этого стала организация в отделении театра, который стал первым театром при арестантских учреждениях Сибири. Спектакли посещали не только арестанты, но и жители города Томска. Вот подтверждение (Тюремный Вестник №3 за 1905 год):

Драматическія представленія въ тюрьмѣ.

Въ Редакцію „Тюремнаго Вѣстника“ было сообщено, что въ одной изъ камеръ Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія открытъ постоянный арестантскій театр, въ которомъ устраиваются спектакли какъ для арестантовъ, такъ и для посторонней публики. Такъ, въ минувшіе Рождественскіе праздники, именно 27 декабря и 2 января „зрителями въ театрѣ были особо приглашенные гости, директора Тюремнаго Комитета и служащіе въ тюремныхъ учрежденіяхъ г. Томска съ ихъ семьями“. „Исполнители—арестанты, преимущественно бродяги, съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ и любовью относятся къ этому дѣлу, разучиваютъ пьесы прекрасно, такъ что суфлера почти не слышно. Декораціи рисуютъ сами, костюмы частью шьютъ сами же изъ даннаго имъ матеріала, частью получаютъ на время спектакля отъ служащихъ въ отдѣленіи“.

Замѣтка заканчивается указаніемъ, что „устройство постоянной сцены въ тюрьмѣ—это первый случай въ Сибири, да едва ли и не во всей Россіи.“ и сообщается, между прочимъ, что на спектакль въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи 27 декабря, въ числѣ публики, были: начальникъ губерніи, прокуроръ, тюремный инспекторъ, представители юстиціи и печати, дамы и проч.

В театре ставились спектакли разныхъ жанров. Так 27 декабря 1904 года показывалась комедия Островскаго „Невольницы“, а 2 января 1905 года драма Тургенева „Безденежье“ (Тюремный Вестник №3 за 1905 год):

27 декабря шла комедія Островскаго „Невольницы“.

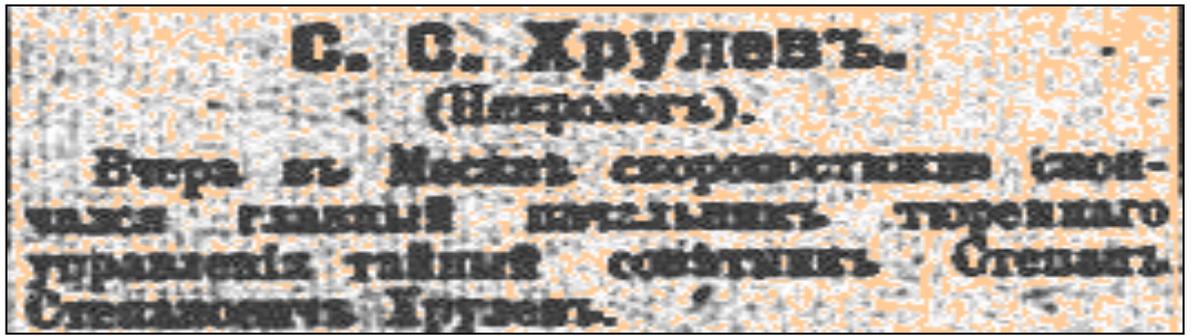
Пьесы, поставленныя 2 января: Тургеневское „Безденежье“, „Дайте мнѣ специалиста“, „Искусство любить“ Гарина и Уманца, наконецъ, деревенскій водевиль „Омосквичился“ Мясницкаго—

Не забывали исправительно – арестантское отделение №1 и церковные служители, которые помимо действующей церкви на территории учреждения, организовали для арестантовъ религиозно – нравственные чтенія силами воспитанниковъ духовной семинарии. Вот подтвержденіе (Томскіе Епархиальныя Ведомости №2 за 1905 год):

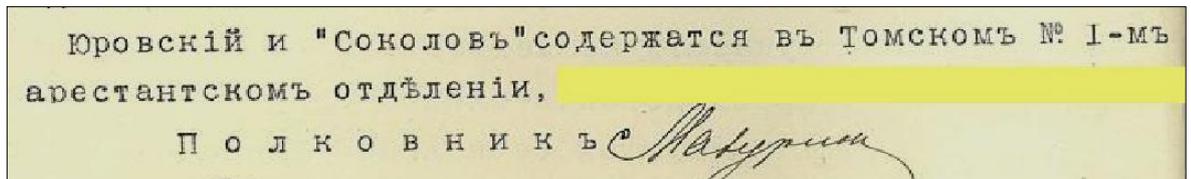
Въ загородномъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи уже второй сезонъ воспитанниками ведутся по воскресеньямъ религиозно-нравственныя чтенія.

А что же провидение? Какъ оно оценивало в это время поток энергетикки, исходящего с территории бывшей пересыльной тюрьмы, а теперь исправительно – арестантского отделения №1? Попробуемъ представить. Видим, что количество арестантовъ содержавшихся ранее в пересыльной тюрьме (до 2500 человек), было больше, чемъ ныне в исправительномъ отделении (1300 человек в 1913 году). Но внимание! В пересыльной тюрьме арестанты находились непродолжительное время (кроме больных), приходили и уходили далее по этапу, унося с собою свои личные страданія. На смену имъ прибывали новые арестанты со своими проблемами. И такъ с мая по октябрь. В зимніе мѣсяцы количество арестантовъ в пересыльной тюрьме резко уменьшалось. А в арестантскомъ отделении арестанты стали содержаться весь срокъ осужденія. И не просто отбывать срокъ, а еще и трудиться! Трудиться в организованныхъ производствахъ, которые повсеместно открывались в тюремныхъ учрежденіяхъ. Но организованный трудъ получился подневольнымъ, и приносилъ арестантамъ дополнителные страданія, которые складываясь с бытовыми страданіями, делали жизнь арестантовъ тюремныхъ учреждений тяжелой. Томское исправительно – арестантское отделение №1 не было исключеніемъ, такъ какъ было однимъ изъ передовыхъ в деле организации производствъ, положенія о которыхъ настойчиво продвигалъ начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія Хрулевъ С. С. (в том числѣ и в Томской губерніи, вспомнимъ его посещеніе города Томска в 1909 году). Наверное не понравился провиденію этотъ подневольный трудъ и его „продвигающій“. Умеръ начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія в мартѣ 1913 года.

Сообщение об этом читаем в Санкт – Петербургской газете « Вечернее Время» за 29 марта 1913 года. Вот вырезка из газеты:

Но еще раньше провидение "напутствовало" человека ставшего впоследствии могильщиком "главного тюремщика страны" - императора Николая Второго. Речь идет о мещанине Якове Юровском, который в 1912 году непродолжительное время содержался в исправительно – арестантском отделении №1. Вот вырезка из документа архива Томской области:

Мистики добавляет тот факт, что после месячной отсидки в отделении №1, он был выслан из Томска в ссылку с правом выбора места проживания. И он выбрал Екатеринбург! Место где в 1918 году будет казнен самодержец и вся его семья. И командовать казнью будет он – Яков Юровский. А вот почему провидение выбрало именно Юровского, а не другого арестанта? Это загадка, которую не разгадать никогда.

Г Р А Н П. К.
(1869 – 1946)

А на место умершего начальника Главного Тюремного Управления министерства юстиции был назначен Томский губернатор Гран П.К. Указ об этом император подписал 4 мая 1913 года. (Тюремный Вестник №5 за 1913 год):

Опять провидение радостно потирало ручки, ведь Гран П.К. слыл человеком на деле отстаивающим принцип справедливости независимо от чина и положения в обществе. Известно о его заступничестве за крестьян Барнаульского уезда Томской губернии в деле сохранения за ними, отбираемых кабинетом министров императорского двора, земель в 1911 -1912 годах. А может село Грановка Романовского района Алтайского края имеет историю связанную с бывшим Томским губернатором, и названо в честь его? Алтайские историки наверное знают ответ. Но не будем отклоняться от нашей темы – истории Томской пересыльной тюрьмы. На этот раз провидение не обманулось. Вновь назначенный начальник Главного

Тюремного Управления уже в этом же 1913 году поехал по Сибири с целью изучения положения дел на местах. Как результат этой поездки стало выделение государственных средств не только на развитие производственной базы учреждений, но и на улучшение условий содержания арестантов и условий проживания сотрудников учреждений. Город Томск также не был забыт. На 1914 год городу было запланировано выделение средств на строительство в тюремных учреждениях нескольких объектов. В том числе и в исправительно – арестантском отделении. Вот вырезка из тюремного отчета главного управления за 1913 год (Тюремный Вестник № 8 за 1913 год):

приступлено къ возведенію новыхъ корпусовъ: 1) для содержанія арестантовъ;
д) при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 108 общ. мѣсть;
5) для квартиръ чиновъ администраціи и стражи;
в) при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи,
6) для хозяйственныхъ нуждъ—
Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (для погребовъ, цейхраузовъ, кладовыхъ и проч.).

Построить предполагалось 2-х этажный арестантский корпус в кирпичном исполнении а также здания для сотрудников учреждения. Торги об этом были объявлены в газете «Сибирская жизнь» № 109 за 1914 год:

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Комитетъ по постройкѣ новыхъ зданій при томскомъ № 1 исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи объявляетъ, что 2-го іюня 1914 г., въ 12 час. дня, въ помѣщеніи тюремнаго отдѣленія губернскаго управленія въ зданіи названнаго управленія (Ново-Соборная площадь) назначено устное соревнованіе на отдачу съ подряда слѣдующихъ построекъ при томскомъ № 1 (загородномъ) исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи: 1) Двухэтажнаго каменнаго зданія подъ контору исправительнаго отдѣленія стоимостью до 36000 рублей и 2) двухъ одноэтажныхъ деревянныхъ зданій стоимостью оба—до 7000 рублей.

Къ указанному числу желающіе взять упомянутые подряды должны представить въ обеспечение исправности исполненія подряда залогъ въ суммѣ 10% стоимости работъ въ размѣрѣ по первой постройкѣ 3600 р. и по второй 700 руб., а всего 4300 руб.

Документы личности и удостовѣренія о выполненіи строительныхъ работъ должны быть представлены въ указанный срокъ. Кондиціи, сметы и проекты можно разсматривать въ помѣщеніи Тюремнаго Отдѣленія ежедневно въ присутственные дни съ 10 до 3 часовъ пополудни.

3—1000.

Торги прошли, стройка началась. Началась и война – первая мировая! О начале войны было объявлено 28 июля 1914 года. Может быть провидение пожаром в больничном бараке исправительно – арестантского отделения № 1 хотело предупредить о войне? Пожар произошел в конце мая 1914года.

(Сибирская жизнь №113 за 1914 год):

Мобилизация, сокращение финансирования, организация госпиталей для солдат и лагерей для военнопленных, дополнительные поборы на войну, все это коснулось и города Томска. Но несмотря на неблагоприятно сложившиеся во второй половине 1914 года условия, для выполнения строительных работ в арестантском отделении, стройка была закончена в 1915 году. (Тюремный Вестник №1 за 1917 год):

— Одновременно съ пожаромъ на Никитинской улицѣ возникъ пожаръ въ Загородномъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи. Загорѣлся больничныи баракъ изъ внутреннихъ помѣщеній. Къ прибытію пожарныхъ командъ огонь охватилъ большую часть зданія. При тушеніи пожара пострадало двое изъ сѣнной пожарной команды, получивъ ожоги лица, рукъ и ушибы спины. Пострадавшіе оставлены при больницѣ исправительнаго отдѣленія. Жизнь ихъ пока въ опасности. Причины пожаровъ не выяснены

Кромѣ постройки новыхъ мѣсть заключенія, въ 1915 году производились также работы по возведенію отдѣльныхъ корпусовъ. Изъ числа наиболѣе крупныхъ сооружений въ этомъ году закончены: 1) арестантскій баракъ на 108 общихъ мѣсть и корпусъ для квартиръ надзирателей при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи;

Война коснулась и производств тюремного ведомства. В переживаемый период они оказывали значительную помощь частной промышленности по изготовлению продукции для фронта. Особенно это касалось швейных и обувных предприятий. Повсеместно шло укрупнение этих производств, для увеличения объема выпускаемой продукции. Швейная мастерская Томского исправительно – арестантского отделения №1 в 1915 году стала одной из самых крупных среди тюремных учреждений. Количество швейных машин, к этому времени, на участке достигло 262 штук. (Тюремный Вестник № 10 за 1915 год):

Изъ нихъ наиболѣе крупными мастерскими являлись:	Число машинъ	
	на при- водѣ.	ножныхъ.
Томскія (при исправит. отдѣленіи)	172	90

Мощность участка по пошиву солдатских сапог, к 1916 году, достигла пяти тысячи пар в месяц. (Тюремный Вестник № 11 за 1916 год):

Въ послѣдніе мѣсяцы ежемѣсячно изготовляется новыхъ сапогъ свыше 50.000 паръ, причемъ изъ отдѣльныхъ мастерскихъ, Томская и Херсонская работаютъ по 5.000 паръ,

Удивительно, но с 1914 арестанты стали участвовать в благотворительных акциях. Томские учреждения не стали исключением. (Тюремный Вестник № 12 за 1914 год):

Пожертвованія заключенныхъ въ пользу Краснаго Креста.—Арестантами, Томскихъ № 1 и № 2 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій пожертвовано изъ собственныхъ и заработанныхъ суммъ въ пользу Краснаго Креста,—по первому отдѣленію 106 р. 55 коп. и по второму 63 р. 35 коп.

Однако разросшееся арестантское отделение №1 стало причинять "неудобства" окружающим. Летом 1914 года жители прилегающих территорий подали жалобу городскому голове, по факту выпаса скота, принадлежащего исправительному отделению, на чужих территориях. Об этом сообщила газета Сибирская Жизнь №154 за 14 июля 1914 года.

Вот вырезка из газеты:

— Жалоба горожанъ. Обыватели города подали городскому голове покрытое десятками подписей заявленіе, въ которомъ сообщаютъ, что изъ скотъ приходитъ съ поля голоднымъ, т. к. на городскомъ выгонѣ пасутся лошади и коровы, принадлежащія арестантскому отдѣленію № 1. Указывая на то, что отдѣленію подѣльна мѣстность за старымъ отваломи, жители города просятъ городского голову „о прекращеніи своеволия со стороны арестантовъ“.

Как городской голова Ломовицкий П.Ф. решил вопрос по скоту неизвестно, но вопрос по

самовольному захвату земель арестантским отделением №1, был им поставлен в повестку заседания Городской Думы в декабре 1914 года:

ЛОМОВИЦКИЙ П.Ф.
(1867 – 1921)

О самовольномъ захватѣ городской земли, въ количествѣ 12494, 77 кв. саж., Томскимъ Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ № 1, около пересыльной тюрьмы.
(Журналь № 350. Засѣданіе 18 декабря 1914 г.).

Вопрос был рассмотрен 18 декабря 1914 года. В результате этого рассмотрения, арестантское отделение

обязали заплатить налог за используемые земли (за все года) и открыть сад для доступа горожанам. (Полный протокол заседания – приложение №2 к книге).

Теперь попробуем представить визуально как выглядело исправительно – арестантское отделение №1 в начале 20 века. Для этого используем уникальную панораму профессора ТГАСУ Ю.П.Нагорного (1937 – 2012г), которую он создал в 1990 – 1998 годах. Одним из элементов этой панорамы является экспонат под названием "над пересыльной тюрьмой идет дождь".

Смотрим:

1. Административный корпус с конторой, церковью и складами.
2. Больничный двор с аптекой и двумя больничными бараками.
3. Двор одиночного корпуса с 40 одиночными камерами.
4. Арестантский двор с 5 одиночными бараками и 2-х этажным зданием кухни, пекарни (второй этаж – портновская и швейная мастерская).
5. Двор мастерских и электрической станции.
6. Сад администрации.
7. Парники и огороды.
8. Хозяйственный двор.

На панораме можно отметить административные здания, которые имели адреса, согласно списка улиц города Томска с наименованием домовладельцев, составленным по распоряжению Томской городской управы в 1915 году. Вот вырезка из справочника:

Иркутский трантъ.

2. Еврейское кладбище.
4. Польское кладбище.
6. Арестантское отдѣленіе, квартира надзирателей.
8. Исправительное арестантское отдѣленіе.
10. Исправительное арестантское отдѣленіе, квартира Начальника и Помощника.

Видим, что рядом с церковью появилась колокольня. Кто – же ее построил? Может быть губернский инженер Шульман Э.Э., за период когда он выполнял обязанности епархиального архитектора в 1895 году? (Томские Епархиальные Ведомости №22 за 1895 год):

III. Томская духовная консисторія объявляет для свѣдѣнія духовенства, что исполненіе обязанностей епархіальнаго архитектора, временно, впредь до возвращенія изъ четырехмѣсячнаго отпуска архитектора Хабарова, возложено на Томскаго губернскаго инженера г. Фовъ-Шульмана.

По другим зданиям, наше представление носит предположительный характер. Дальнейшие исторические исследования должны внести ясность.

В феврале 1917 года кончается "царский период" Томского исправительно – арестантского отделения №1 (территория бывшей пересыльной тюрьмы). Отречение царя от престола и переход власти к Временному правительству, внесло значительные изменения в размеренный распорядок жизни арестантского отделения. Уже 4 марта, вновь назначенный министр юстиции, телеграфом рассылает губернским прокурорам циркуляр об освобождении части заключенных. Сообщение об этом было опубликовано в газете "Вестник Временного Правительства" от 7 марта 1917 года.

Вот это сообщение:

Циркуляръ министра юстиціи объ освобожденіи всѣхъ политическихъ заключенныхъ.

Министръ юстиціи разослалъ всѣмъ прокурорамъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ по телеграфу слѣдующій приказъ:

„Предписываю немедленно подъ вашей личной отвѣтственностью освободить всѣхъ осужденныхъ и подслѣдственныхъ, заключенныхъ по политическимъ преступленіямъ всѣхъ категорій и преступленіямъ религиознымъ. Предлагаю произвести лично освобожденіе, передавъ каждому освобожденному привѣтствіе отъ моего имени. Предпишите начальникамъ охранныхъ отдѣленій немедленно освободить всѣхъ задержанныхъ въ порядкѣ охраны по тѣмъ же преступленіямъ.

Подписаль: Министръ юстиціи, членъ Гос. Думы *А. Керенскій.*

А 6 марта 1917 года выходит Указ Временного правительства об амнистии. (Вестник Временного Правительства от 8 марта 1917 года):

УКАЗЪ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБЪ АМНИСТІИ.

Во исполненіе властныхъ требованій народной совѣсти, во имя исторической справедливости и въ ознаменованіе окончательнаго торжества новаго порядка, основаннаго на правѣ и свободѣ,

объявляется общая политическая амнистія.

Петроградъ.
Марта 6-го дня 1917 года.

Согласно Указа от 6 марта 1917 года под амнистию попадала значительная часть заключенных. Кроме этого предписывалось освободить еще не осужденных заключенных, содержащихся в каталажных камерах и амнистировались осужденные, находящиеся в побеге.

Главное Тюремное Управление министерства юстиции также "постаралось" подстроиться под складывающуюся ситуацию в стране. Вновь назначенный начальник, профессор медицины Жижиленко А.А. в приказе №1 от 8 марта 1917 года предписал отменить телесные наказания и кандалы в учреждениях, а администрации учреждений предписывалось стать "вежливыми" с арестантами. За невыполнение этих требований предлагалось отдавать работников администрации под суд. Вот выдержка из этого приказа. (Вестник Временного Правительства от 10 марта 1917 года):

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ напомнить, что чины тюремной администраціи, допустившіе при исполненіи своихъ обязанностей нарушеніе служебнаго долга или совершившіе преступленія по службѣ, будутъ немедленно предаваемы суду.

Подписаль: Начальникъ главнаго тюремнаго управленія, профессоръ *А. Жижиленко.*

На поступающие известия из столицы на местах реагировали по разному. А как Томск? Дошедшие до арестантов слухи об амнистии, вселили им надежду на скорое освобождение, что выразилось в лояльности к администрации учреждений, а администрация, после доведенного приказа Главного

Тюремного Управления МЮ, старалась "не грубить" при общении с арестантами. Арестанты Томского исправительно – арестантского отделения №1 даже собрали деньги для фронта. Об этом сообщила газета "Утро Сибири" за 10 марта 1917 года.

Вот это сообщение:

Среди заключенныхъ.
Заключенные въ томскомъ 1-мъ арестанскомъ отдѣленіи, а также чины тюремной администраціи выразили привѣтствіе временному комитету, какъ представителя и заявили о своей готовности оказывать содѣйствіе начинаніямъ комитета.
Городской комитетъ, черезъ члена комиссара по военно-юридическимъ дѣламъ И. И. Куссе-Кюза, передалъ заключеннымъ, что пока дѣйствуютъ еще законы о нихъ стараго порядка, но режимъ тюремно-заключенныхъ немедленно ослабляется и чины тюремнаго вѣдомства, равно какъ и заключенные призываются воздерживаться отъ выраженій непріятности въ отношеніи другъ друга.
Въ знакъ своего сочувствія новому правительству заключенные, по подписному листу, собрали между собой 982 рубля на нужды арміи.

Но и администрация учреждения также собрала деньги на нужды революционного комитета. Об этом сообщила газета "Утро Сибири" от 16 марта 1917 года:

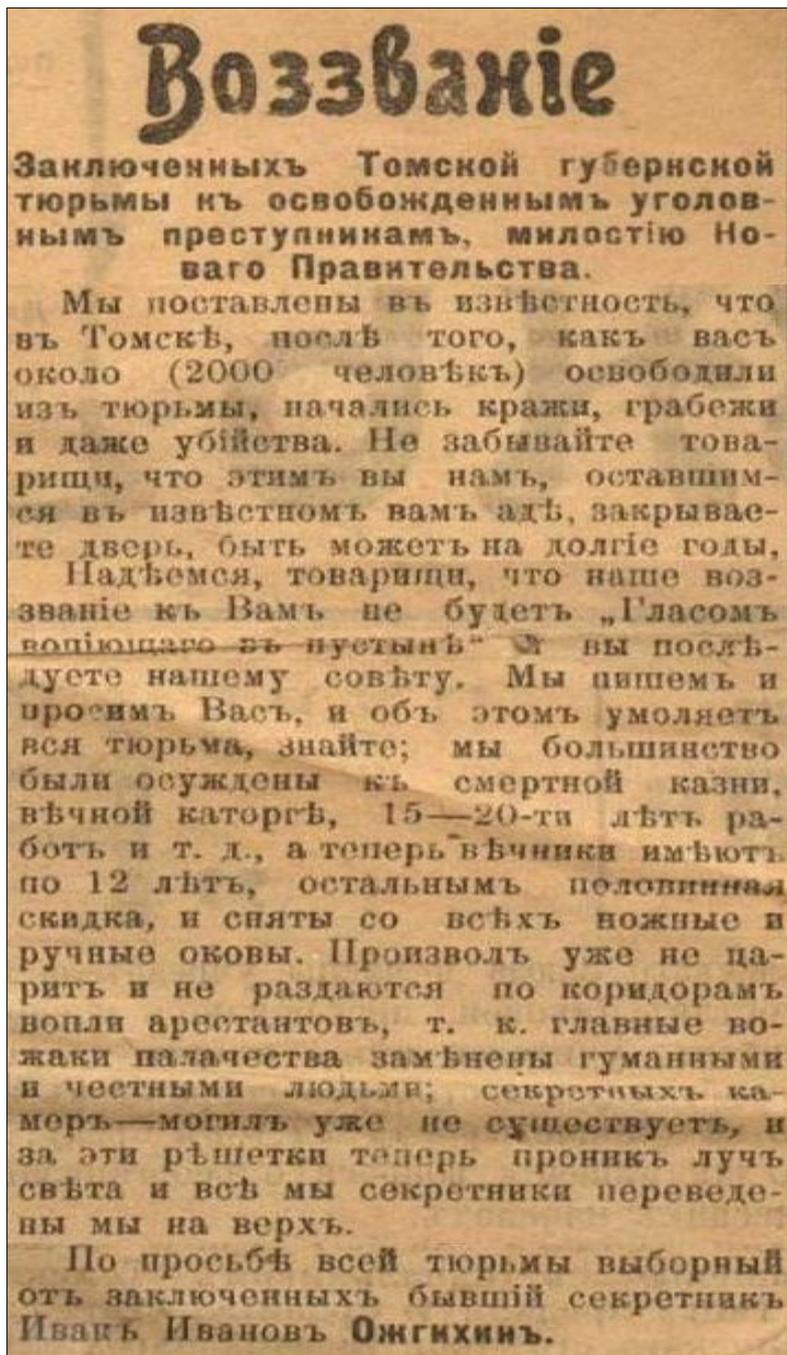
Тюремный надзоръ на нужды арміи. Получено для нуждъ арміи отъ чиновъ администраціи вольно-наемныхъ служащихъ и надзора Томскаго исправительнаго арестанскаго отдѣленія № 1—386 рублей. Деньги переданы въ распоряженіе гарнизоннаго совѣта солдатскихъ и офицерскихъ представителей.

Арестанты кроме сбора денег, учитывая настроение администрации, начали выдвигать требования по улучшению условий содержания, а также потребовали участия выборных от арестантов в заседаниях Томского временного революционного комитета. Газета "Утро Сибири" от 22 марта сообщила об этом:

Въ обширномъ письмѣ на имя временнаго комитета отъ имени заключенныхъ въ № 1 арестантскаго отдѣленія, авторъ, подробно излагая всѣ недочеты тюремной жизни, обращается отъ имени заключенныхъ съ просьбой установить гуманное отношеніе со стороны администраціи тюрьмы, улучшенія пищи, повышенія заработной платы, разрѣшенія пользоваться чтеніемъ прогрессивныхъ газетъ, о разрѣшенія приобрѣтати учебники и тетради и объ открытіи библіотекъ.
А выборные обращаются съ просьбами къ временному комитету. Изъ просьбъ характерны слѣдующія: устройство лекцій въ духъ настоящаго времени и для разъясненія вопросовъ, вошедшихъ въ жизнь съ новымъ строемъ, а затѣмъ о разрѣшеніи хотя разъ въ мѣсяцъ присутствовать выборному отъ тюрьмы въ комитетъ для внесенія на обсужденіе комитета жизненныхъ вопросовъ, касающихся тюремнаго населенія.

Тем временем прокуратура города Томска уже выполняла распоряжения Временного Правительства по амнистированию осужденных. Городской Временный комитет торопил. К концу марта 1917 года арестантское отделение №1 опустело. Точных данных, сколько было амнистировано осужденных из отделения нет, но если проанализировать "возвание" арестантов тюремного замка (улица Тюремная, ныне Иванова), которые также мечтали выйти на свободу, то можно сделать вывод, что в число освобожденных (2000 человек), вошли в основном арестанты исправительно – арестантскогоотделения № 1. (Содержалось 1300 чел.на январь 1917г.).

"Возвание" арестантов тюремного замка было опубликовано в Томской газете "Новая Жизнь" от 29 марта 1917 года. Вот выдержка публикации:

Провидение "помалкивало". Но как показывают дальнейшие события, оно в очередной раз обманывалось! Как можно было поверить, что "гуманность" Временного правительства, мгновенно изменит нравственность амнистируемых арестантов. Сознательно или нет был забыт "печальный" опыт 1900 года, когда была отменена ссылка, а уже через два года все тюрьмы страны были заполнены сверх лимита. Освобожденные в марте 1917 года арестанты, предоставленные сами себе, не имеющие ни жилья, ни работы, повсеместно преступали законы. И местные власти вынуждены были принимать меры к их задержанию и водворению в тюремные учреждения. Наше исправительно – арестантское отделение №1 снова наполнялось.

Наступивший в октябре 1917 года "советский период" арестантского отделения №1, окажется более жестоким периодом существования территории бывшей пересыльной тюрьмы. Но об этом во второй части книги. Будут изучены открытый на территории бывшей пересыльной тюрьмы исправительно – трудовой дом с сельхозколониями, при этом часть зданий будет снесена (в том числе и церковь предположительно в 1928 году), позднее там будет тюрьма НКВД Новосибирской области. В 1937 году смежно с ней откроется лагерь "членов семей изменников Родины" (ЧСИР), (наверное где была больница на панораме), просуществует до 1939 года (здания сохранились до сих пор). В конце 1950-х откроется следственный изолятор, существующий до наших дней. Интересна и судьба административных зданий пересыльной тюрьмы. Так флигель будет использоваться как тюрьма, затем следственный изолятор, а затем (в 1982 году) там разместится отдел исправительно –трудовых учреждений УВД (ОИТУ УВД) ныне ФСИН МЮ. В административном здании (ул. Пушкина 48 стр.1) в 1950 – 1960 годах будет размещаться детский сад №33 для детей сотрудников УВД (с торца там будет хлебный магазин). Затем там разместится районный отдел внутренних дел, а ныне здание используется службами ФСИН МЮ. На территории бывшего хозяйственного двора (на панораме) будут построены жилые постройки. Вообще территория следственного изолятора по состоянию на 1 января 2019 года значительно сократилась по отношению к 1917 году. Что ждет эту территорию в дальнейшем? Мы не знаем. Будущие историки наверное дадут ответ на этот вопрос.

январь 2019 года.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
ТОМСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

ПО
ГУБЕРНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Сир. Отдѣленіе.

Машина № 19 для 1904 г.

№ 244

Въспомогательный отдел
Сир. Отд.

Въ 183 г. № 77

Кресту на слайбъ,
для надписи
в. наг. Кемп.
ар. айор. № 1/10
Актъ отъ 1/10
и описъ работъ
а ипотом все это
присудитъ вратъ
на Наворъ
1903.

Г. Томскому Губернскому Инженеру.

Вслѣдствіе донесенія И.д. Губернскаго Архитектора Кондакова, отъ 12 сего марта за № 53, объ окончаніи работъ по ремонту зданій Загороднаго №1 Томскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія, предлагаю Вашему Высокоблагородію освидѣтельствовать ремонтныя работы въ упомянутыхъ зданіяхъ, означенныя въ препровождаемыхъ при семъ планѣ, исполнительнои сметы и описи работъ и, если не встрѣтятся законныхъ препятствій, принять ихъ въ казну и сдать по принадлежности установленнымъ порядкомъ.

Губернаторъ

Генераль Маіоръ

И.д. Губернскаго Архитектора

Смирновъ

Моторинъ

Дѣлопроизводитель

Тихоновъ

О самовольномъ захватѣ городской земли, въ количествѣ 12494, 77 кв. саж., Томскимъ Исправительнымъ Арестанскимъ Отдѣленіемъ № 1, около пересыльной тюрьмы.

(Журналъ № 350. Засѣданіе 18 декабря 1914 г.).

Городской Думѣ доложенъ журналъ Городской Управы, отъ 16 Декабря с. г. за № 536, слѣдующаго содержания: „Журналомъ Городской Думы отъ 16-го Апрѣля—7 Мая 1901 года за № 69, постановлено: для возведенія хозяйственныхъ построекъ Томскимъ Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ уступить Тюремному вѣдомству во временное пользованіе, пока будутъ существовать эти постройки, свободный участокъ городской земли, расположенный сзади пересыльной тюрьмы, между тюрьмой и старымъ оврагомъ, съ тѣмъ, чтобы для проѣзда по берегу оврага оставлена была свободною полоса земли, шириною не менѣе 10-ти сажень, и чтобы отводимый участокъ имѣлъ границы спереди—задняя стѣна пересыльной тюрьмы, съ одной стороны—длина 35 погонныхъ сажень и съ другой 85 пог. саж., а всего до 6000 кв. саж.

Журналомъ Городской Думы, отъ 24—30 Апрѣля 1903 года за № 76, постановлено: предоставить Городской Управѣ по ея усмотрѣнію отвести подъ огородъ участокъ городской земли, лежащій между Римско-Католическимъ кладбищемъ и Арестантскимъ Отдѣленіемъ, для Томскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія до 4000 кв. саж. безвозмездно во временное пользованіе съ тѣмъ, что если эта земля почему либо потребуется для нуждъ города, то должна быть возвращена ему не далѣе, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ со дня посланнаго объ этомъ увѣдомленія.

Въ настоящее время, по распоряженію Городскаго Головы П. Ф. Ломовицкаго отъ 20-го Августа сего года, подъ предсѣдательствомъ Члена Ревизионной Комиссіи Я. І. Березницкаго, была назначена Особая Комиссія въ составѣ: Городскаго Ревизора А. А. Пылкова, Городскаго Землемѣра И. М. Плелнева и смотрителя городского хозяйства В. Ф. Кочеткова, которой было поручено произвести обмѣръ участка городской земли, занятаго Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ № 1. Обмѣръ упомянутаго участка Комиссіей былъ произведенъ 21-го Августа сего года и о результатахъ его былъ составленъ надлежащій актъ, который, вмѣстѣ съ дѣломъ о самовольномъ захватѣ городской земли Томскимъ Исправительнымъ Арестантскимъ отдѣленіемъ № 1, былъ переданъ на заключеніе Земельной Комиссіи.

Земельная Комиссія въ засѣданіи своемъ 4-го Декабря сего года, ознакомившись съ журнальными постановленіями Томской Городской Думы, отъ 16-го Апрѣля—7-го Мая 1901 года за № 69 и отъ 24-го—30 Апрѣля 1903 года за № 76, объ отдачѣ Томскому Исправительному Арестантскому Отдѣленію № 1 двухъ участковъ городской земли—одного въ количествѣ 6000 кв. саж. и другого въ 4000 кв. саж., прилегающихъ къ занимаемому Отдѣ-

леніемъ главному участку, для возведенія на нихъ хозяйственныхъ построекъ и устройства огорода, заслушала актъ обмѣра въ натурѣ уступленныхъ участковъ земли, занятыхъ указаннымъ Отдѣленіемъ, произведеннаго, по распоряженію Городского Головы П. Ф. Ломовицкаго, Особой Комиссіей, изъ котораго видно, что въ фактическомъ пользованіи Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1 находится площадь земли, за исключеніемъ главнаго участка, означеннаго на планѣ подъ лит. „А“, всего въ количествѣ 24824,27 кв. саж. Эта площадь распадается на слѣдующіе объединенные между собой участки: по плану подъ лит. „Б“—9085,75 кв. саж., подъ лит. „В“ и „Г“—9420,02 кв. саж., подъ „И“—3989,00 кв. саж., и участокъ подъ лит. „Д“, занятый садомъ, 2329,50 кв. саж. Означенныя данныя оказались вполне тождественными съ данными обмѣра Городского Землемѣра И. М. Плетнева, нанесенными имъ на планъ въ 1905 году и дополненными въ 1913 году. Такимъ образомъ оказалось, что Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ № 1, за исключеніемъ двухъ участковъ въ количествѣ 10000 кв. саж., отданныхъ ему по журналамъ Думы и означенныхъ на планѣ подъ лит. „Б“ и „В“, самовольно занято 14824,27 кв. саж. По заявленію Предсѣдателя Комиссіи М. Н. Кононова, Члена ея И. М. Плетнева и присутствовавшего на засѣданіи Городского Секретаря С. Д. Попова, часть изъ этой земли, означенная на планѣ подъ лит. „Д“ и занятая садомъ, насколько имъ припоминается, была уступлена Отдѣленію по резолюціи Городской Управы, съ условіемъ разрѣшенія пользоваться имъ публикой.

Далѣе Комиссія перешла къ вопросу о возможности взысканія съ Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1 за захваченную землю и опредѣленію стоимости ея. По данному вопросу заслушано было заключеніе Городского Повѣреннаго Н. В. Ульянова слѣдующаго содержанія: „(Ст. 609, 610 т. X ч. I) всякій, владѣющій имуществомъ незаконно, обязанъ вознаградить собственника въ размѣрѣ причиненнаго ему убытка. Убытокъ въ данномъ случаѣ заключается въ лишеніи города возможности эксплуатировать занятую Тюремнымъ Вѣдомствомъ землю. Размѣръ убытка долженъ быть опредѣленъ стоимостью аренды земли вообще въ данной мѣстности, каковая стоимость, какъ видно изъ переписки, опредѣлена Думой въ 10 коп. съ кв. саж., за тѣ года, въ теченіе коихъ производилось самовольное пользование землей. Если плата, опредѣленная Думой соответствуетъ тѣмъ цѣнамъ, кои существуютъ въ той мѣстности, то я полагаю бы правильнымъ и размѣръ слѣдующаго къ возмѣщенію убытка со стороны Тюремнаго Вѣдомства опредѣлить въ 10 коп. съ кв. саж. То обстоятельство, что въ 1903 году прилегающая земля по контракту отдана тому же Вѣдомству по 3 коп. кв. саж., положенія дѣла не мѣняется уже потому одному, что эта плата опредѣлена въ 1903 году, когда земельная рента вообще была ниже, а затѣмъ собственникъ земли не обязательно сдаетъ землю въ аренду по ея дѣйствительной цѣнѣ, и то обстоятельство, что въ 1903 году городъ сдалъ Тюремному Вѣдомству землю по 3 коп. съ кв. саж., не предрѣшаетъ вопроса о сто-

имости аренды въ 1905 и слѣдующихъ годахъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ году самъ городъ повысилъ стоимость аренды въ той части города до 10 коп. кв. саж. По изложеннымъ соображеніямъ, я полагаю, что Городское Общественное Управленіе вправе требовать съ Тюремнаго Вѣдомства за самовольно занятую имъ землю за годы фактическаго ея захвата по 10 коп. кв. саж., при условіи точнаго установленія времени и количества захвата. Относительно размѣра вознагражденія Городского Общественнаго Управленія за землю, занятую тѣмъ же Тюремнымъ Вѣдомствомъ въ добавленіе къ уступленной въ безвозмездное пользованіе по Иркутскому тракту, слѣдуетъ сказать, основываясь на вышеуказанныхъ соображеніяхъ, что за эту землю вознагражденіе слѣдуетъ исчислить въ размѣрѣ стоимости аренды въ той мѣстности“.

Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ Повѣреннаго, Земельная Комиссія высказалась за допустимость: 1) взыскать съ Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1-й за всю самовольно захваченную городскую землю, за исключеніемъ участка, занятаго садомъ, по 10 коп. за кв. саж. въ годъ, 2) обязать Отдѣленіе открыть садъ для общественнаго пользованія и 3) если Отдѣленіе пожелаетъ арендовать занятую имъ самовольно городскую землю, то необходимо оставить проѣздъ на Каштакъ къ вновь отведенному православному кладбищу 10 сажень, между Римско-Католическимъ кладбищемъ и мѣстомъ, занятымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ.

Обсудивъ вышеизложенное, соглашаясь съ заключеніемъ Земельной Комиссії и принимая во вниманіе, что захваченный Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ № 1 участокъ городской земли, главнымъ образомъ, занятъ подъ огороды, а потому цѣна, назначенная Комиссіей, 10 коп. за кв. саж. въ годъ достаточна, а также, что участокъ, означенный на планѣ подъ лит. „Д“, въ количествѣ 2329,50 кв. саж., занятый садомъ, былъ уступленъ Отдѣленію, какъ выяснилось въ Земельной Комиссії по резолюціи Управы, но съ тѣмъ, чтобы садъ былъ доступенъ для общаго пользованія, Городская Управа опредѣляетъ: 1) взыскать съ Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1 за самовольно занятую имъ городскую землю, въ количествѣ 12494,77 кв. саж., за годы фактическаго ея владѣнія, по 10 коп. за кв. саж. въ годъ, 2) обязать Отдѣленіе открыть садъ для общественнаго пользованія и 3) если Отдѣленіе пожелаетъ оставить самовольно занятую городскую землю въ арендѣ, то при отдачѣ таковой необходимо оставить проѣздъ на Каштакъ къ вновь отведенному православному кладбищу въ 10-ть сажень, между Римско-Католическимъ кладбищемъ и мѣстомъ, занятымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ, но, не приводя сего опредѣленія въ исполненіе, все вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе Городской Думы.“

Обсудивъ доложенное и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Земельной Комиссії и Городской Управы, Городская Дума единогласно ПОСТАНОВИЛА: 1) взыскать съ Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія № 1 за самовольно занятую имъ городскую землю, въ количествѣ 12494,77 кв. саж., за годы фактическаго владѣнія ею, по 10 коп. за квадратную сажень въ годъ, 2) если Отдѣленіе пожелаетъ оставить эту землю въ арендѣ, то при отдачѣ таковой оставить проѣздъ на Каштакъ къ вновь отведенному православному кладбищу, между Римско-Католическимъ кладбищемъ и мѣстомъ, занятымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ, шириною въ 10 сажень, и 3) обязать Отдѣленіе открыть указанный садъ для общественнаго пользованія.